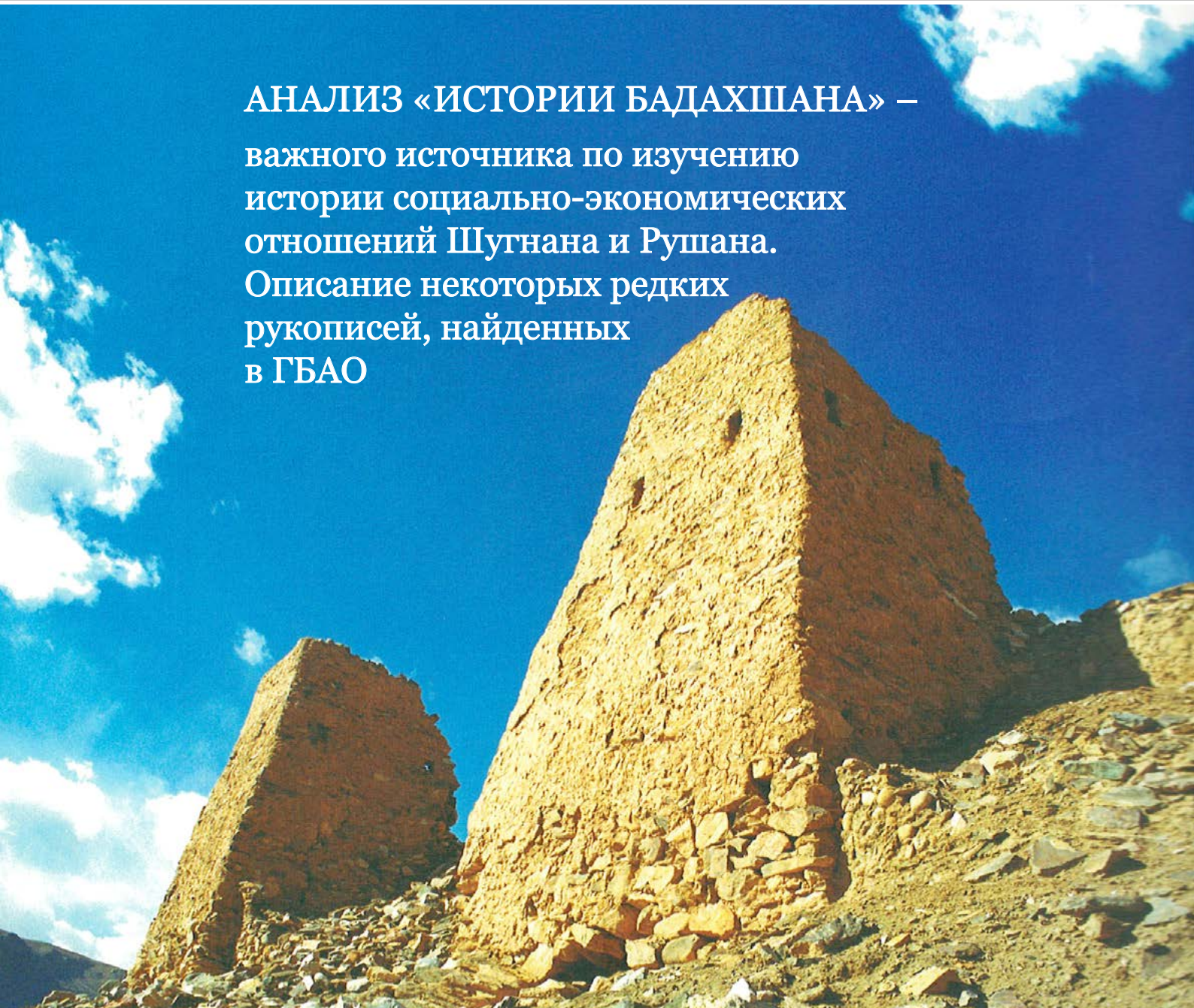

**АНАЛИЗ «ИСТОРИИ БАДАХШАНА» –
важного источника по изучению
истории социально-экономических
отношений Шугнана и Рушана.
Описание некоторых редких
рукописей, найденных
в ГБАО**

Курбонбек Эльчибеков
Кудратбек Эльчибеков

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам

Научный доклад №13

АНАЛИЗ «ИСТОРИИ БАДАХШАНА» – важного источника по изучению истории социально-экономических отношений Шугнана и Рушана. Описание некоторых редких рукописей, найденных в ГБАО

Курбонбек Эльчибеков

к. и. н., историк, доцент, заслуженный работник Таджикистана

Кудратбек Эльчибеков

к. и. н., историк, учёный-востоковед Таджикистана, ведущий научный сотрудник
Центра письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана

Абстракт

Данная работа является последней работой историков, братьев Курбонбека и Кудратбека Эльчибековых. Она была подготовлена к печати в последние годы жизни Кудратбека Эльчибекова. Работа посвящается анализу письменного источника «*Та'рих-и Бадахшон*» (История Бадахшана) Курбон Мухамма-заде (Ахунд Салман) и Мухаббат Шахзаде (Сейид Шахфутур), написанного в середине прошлого века на фарси-таджикском языке. По словам авторов данной работы, составители данной рукописи были наиболее образованные люди того времени, имевшие классическое мусульманское образование, но примкнувшие к революционной деятельности и внесшие вклад в преобразование системы образования края. Нужно сказать, что данная работа ограничивается анализом социально-экономической жизни Шугнана и Рушана и не затрагивает политическую историю данных областей.

Отметим, что упомянутая рукопись посвящена общественно-политической и экономической жизни шугнанцев и рушанцев, захватывая период правления первых шахов Шугнана и Рушана, злодеяния последних правителей (тетрадь 1 и 2), приход афганцев в Шугнан и Вахан (тетрадь 3) и добровольное присоединение Бадахшана к России и установление Советской власти на Памире (тетрадь 4). Кроме того, использованы сведения таких источников, как «*История Бадахшана*» Санг Мухаммада Бадахши и Фазлалибека Сурхафсара, «*История Шугнана*» Сейида Хайдаршаха, «*Исторические записки*» Курбоншо Зухурбек-зада и Гариб Мухаммад Кази-зада, «*Маснави*» Сейида Фаруррухшаха. Рукопись книги «*История Бадахшана*» Ахунда Шахфутур и Ахунда Салмана найдена участниками экспедиции А. Бертельсом, М. Бакаевым (в 60 г.), академиком Б. И. Искандаровым, который издал этот труд в факсимильном виде в Москве в 1973 г., с собственным предисловием.

К данной работе, выполненной автором (доктором К. Эльчибековым) исключительно по просьбе Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам УЦА, в качестве приложения даются описание редких рукописей, найденные на территории ГБАО в разное время, которые анализируются впервые.

Ключевые слова: Шугнан, Рушан, Вахан, Бадахшан, Каттаган, Читрал, «История Бадахшана», шугнанские правители, неизданные рукописные сочинения, социально-экономическая история, земельная собственность, система налогообложения, мусульманское право, продажа в рабство (мальчиков и девочек), гарем невольниц (*камо*), шахские земли, вакуфные земли, общинные земли, родственники шахов (*шаъна*), местная аристократия-миры, духовенство (*сейиды*), военное сословие (*акобиры*), простолюдины (райият), Сайид-Юсуф-Али-шо, Абдурахим-хан, Юсуф-Али-хан, Абдурахман-хан, Шах-Хомуш, Сайид-Фаррух-шо, Ахунд-Салман, Ахунд-Шахфутур, Фазл Алибек, Б. И. Искандаров, А. И. Больдырев и др.

Информация об авторах

Курбонбек Эльчибеков родился 4 февраля 1936 года в к. Вир, Шугнанского района, Горно-Бадахшанской Автономной Области РСС Таджикистана. Профессиональный историк, кандидат исторических наук – 1986, доцент с 1987 года, Заслуженный работник Таджикистана. Его трудовая деятельность начинается с 1959-68 гг. в качестве учителя средней школы № 38, а с 1968-71 г., аспирант Института истории археологии и этнографии им. А. Дониша АН РСС Таджикистана. В 1971-81 гг. – научный сотрудник Отдела истории средних веков Института истории, археологии и этнографии АН: 1982-87 гг. – преподаватель истории СССР Педагогического Института им. Т. Г. Шевченко, в 1993-95 годах, зав. кафедрой общественных наук Хорогского университета им. М. Назаршоева, 2000-2005 гг., заведующий отделом аспирантуры, доцент кафедры истории Таджикского народа Хорогского госуниверситета. Награжден четырьмя медалями. Умер 21 марта 2015 г.

Научная диссертация «Исторические источники по истории Шугнана», написана под руководством академика Б. И. Искандарова. Труды: «Новые материалы по истории Шугнана». (Известия ООН. АН. Тадж. СС. №2, 1972. «Важное историческое исследование» (Народы Азия и Африка, 1977, №6; Письменные источники по истории Бадахшана (Известия ООН АН Тадж. СС. 1978, №2. «Жизнь и деятельность Ш. Шотемура» в кн. Верные сыновья Родины. Хорог, 2000, «Маснав» Сейида Фаррухшаха о правление некоторых шугнанских шахов», ООН АН Тадж. ССР, 1972, №2; «Исторические источники по истории Шугнана и Рушана В сб. Вестник Хорогского университета. Хорог, 2002, №4.

Кудратбек Эльчибеков, известный историк, учёный-востоковед Таджикистана, ведущий научный сотрудник Центра письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана.

Родился 23 февраля 1938 года в селе Вер Шугнанского района Горно-Бадахшанской автономной области, в 1964 году окончил Таджикский государственный университет по специальности «восточная филология». К. Эльчибеков проработал в Центре письменного наследия с 1968 года до конца своей жизни, более 50 лет. Многие годы он находился в Афганистане и Иране в качестве переводчика на служебных командировках. В 1977 г. он защитил диссертацию на тему «Иерархия религиозного духовенства в исмаилизме» в Институте востоковедения Советского Союза в Москве и получил степень кандидата исторических наук. Им подготовлены многочисленные рукописные книги на персидском языке для их публикации на современном таджикском кириллице и русском языках. «История Бадахшана» Сангмухаммада Бадахши и Фазлалибек Сурхафсара, «Шаш фасл» (Шесть разделов) Носири Хусрава и «Кимёи

саодат» (Алхимия счастья) Газали – это некоторые книги, которые были переведены и изданы на кириллице Кудратбеком Эльчибековым. В последние годы совместно с своими коллегами он работал над подготовкой и изданием многотомного каталога рукописей Центра письменного наследия НАНТ.

Кудратбек Эльчибеков, учёный-востоковед Таджикистана, скончался 12 декабря в возрасте 82 лет. Знаменитого ученого похоронили 13 декабря в кладбище «Сариосиё» г. Душанбе.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам ведет свою деятельность для сохранения и популяризации богатого и разнообразного культурного наследия народов Центральной Азии через проведение научных исследований, документирование, архивирование и оказание поддержки исследователям из региона.

Научные сотрудники отдела занимаются сбором и сохранением существующей информации и культурных знаний и налаживают новый диалог и предлагают новую интерпретацию культурного наследия и идентичности в Центральной Азии.

Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 году. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, и Его Высочество Ага Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН.

Научные доклады Отдела по культурному наследию и гуманитарным наукам представляют собой серию рецензируемых исследований, издаваемых с целью расширить понимание социально-культурных и исторических процессов в Центральной Азии и внести вклад в международный академический дискурс по региональным вопросам.

Комментарии к публикации или вопросы по ее содержанию можно отправлять по адресу chhu@ucentralasia.org. Ссылаться на научный доклад можно без предварительного разрешения.

Редактор серии научных докладов: Эльмира Кочумкулова, заведующая Отделом по культурному наследию и гуманитарным наукам, доцент УЦА.

Фотография на обложке: *Крепость Бомара, XIX в., Горный Бадахшан.*

Авторское право © 2021
Университет Центральной Азии
720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822
E-mail: chhu@ucentralasia.org

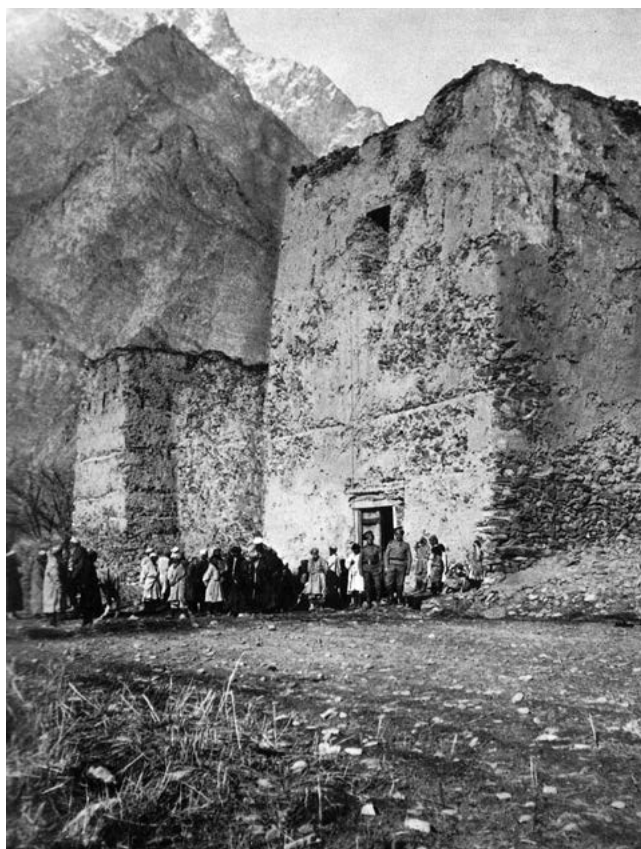
Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника следующим образом: Эльчибеков Курбонбек, Эльчибеков Кудратбек. (2021). Анализ «Истории Бадахшана» – важного источника по изучению истории социально-экономических отношений Шугнана и Рушана. Описание некоторых редких рукописей, найденных в ГБАО. Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам УЦА, Научный доклад № 13, 76 с.

Содержание

Введение	6
Описание источника: Сопоставление «История Бадахшана» с другими источниками по истории Шугнана и Рушана.....	16
Первая тетрадь	16
Источники второй и третьей тетрадью.....	21
«История Бадахшана» как источник сведений о социально-экономических отношениях в Шугнана и Рушана	34
Социально-экономическое положение Шугнана и Рушана в период правления шахов (с конца XVIII в. до 1883 г.)	36
Административный аппарат управления.....	37
Продажа в рабство при шугнанских правителях	38
Формы земельной собственности	45
Наследственно-владельческие земли	46
Налогообложение и трудовые повинности населения	49
Основная часть земельной ренты	51
Социально-экономический строй в Шугнана в 1883-1895 гг.	54
Основная часть земельной ренты.....	55
Дополнительные налоги и поборы	56
Заключение	58
Приложение	60
Литература	71

Введение

Древняя история Шугнана и соседних с ним областей связана с историей бактрийской цивилизации, греко-бактрийской, потом и с кушанской империей, в центре которой Шугнан, Вахан и другие горные области Памира и Гиндукуша оказались в определенные периоды истории. Есть сведения о стране Шугнан даже в «Авесте». История и культура Шугнана находились в тесном контакте с сако-хутанским восточноиранским народом и государством в Хутане (сейчас на территории КНР). О стране Шугнан упоминаний достаточно много, особенно много сведений в китайских источниках, где сообщается о пяти провинциях Шугнана (Шини, Пять Шин), которые включали и другие восточные территории (Ташкурмана, Кашгара). В период ислама Шугнан часто упоминается в «Шахнаме» Фирдоуси, где Сухраб, легендарный герой этого эпоса, набирал себе воинов. К сожалению, не все китайские, хотанские, согдийские источники переведены на современные языки или же дошедшие до нас сведения китайских и арабских путешественников о Шугнана почти не касаются вопросов внутренней истории страны – они дают лишь отрывочные описания географии Пянджа и его обитателей. То же самое

У стен памирской крепости Кала-и Вамар в Рушане.³

можно сказать и об описании путешествия Марко Поло через Памир, в наше время известные в научном мире как имеющие легендарный характер, т. е. он иногда приводит не реальные исторические материалы, а то, что он слышал от других людей.

Таким образом, всестороннее изучение истории дореволюционного Памира наталкивается на большие трудности из-за отсутствия письменных, исторических источников. Поэтому, несомненно, введение в научный оборот новых исторических источников, совершенствование методики их источниковедческого анализа очень актуально. «История Бадахшана» является одним из таких источников. Сравнение текста I тетради «Истории Бадахшана» с другими источниками («Историей Шугнана» Хайдаршох,¹ «Та'рих-и Бадахшан» Сангмахмад² и приложения к ней – «Генеалогии шугнанских шахов», Бурхануддин Кушкеки «Рахнамаи Каттаган и Бадахшан», актовыми документами XVII-XVIII вв., донесением рус-

1 «Таърихи Шугнон» («История Шугнана») Сайид Хайдаршо Муборак Шозода. Сайид Хайдаршо Шохзода – автор книги «Таърихи мулки Шугнон», сотратник А. А. Семёнова в 20-годы. Хайдаршо написал историю Шугнана по его просьбе в Ташкенте. См.: <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sugnan/text.phtml?id=1467>

2 Таърихи Бадахшан «История Бадахшана» Сангмахмада Бадахши. Перев. Болдырева А. Н. Москва. Наука. 1997. См.: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Badachschan/frametext1.htm>;

1. Подлинник рукописи в настоящее время находится в историко-краеведческом музее г. Хорога.

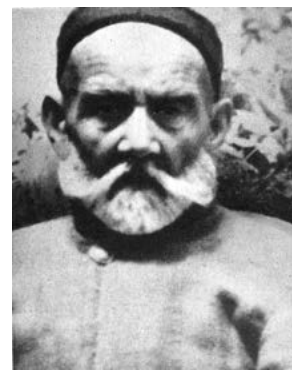
3 Источник: Гаврилук А., Ярошенко В., 1987: с. 95.

ского консула в Кашгаре, сообщением капитана Брюнова в 1878 г.,⁴ путешествием на Памир Джона Вуда даёт достаточно богатую пищу для размышления над историей Шугнана, Рушана и других районов Западного Памира. Учёным не следует удовлетворяться легендарными сообщениями по истории Шугнана и историей распространения там мусульманства. Насущная задача молодого поколения современных учёных – изучение и перевод согдийских, китайских, индийских и др. источников по истории Шугнана, Вахана (в целом, Памира) и др. областей, этно-культурная ойкумена (др.-греч. οἰκουμένη «заселённая» (земля), от οἰκέω «населяю, обитаю») восточно-иранских народов Центральной Азии и их культурные, экономические и др. продуктивные взаимодействия с сопредельными народами (уйгурскими тюрками, индусами, китайцами и т. д.).

В последнее время на территории Горно-Бадахшанской автономной области были обнаружены несколько исторических источников. В рукописном фонде Института Востоковедения Академии наук Таджикской ССР хранится фотокопия рукописи, написанной в четырех ученических тетрадах. Фотокопия обнаружена на Памире и привезена в Институт в 1961 г. членами Памирской экспедицией А. Бертельсом и М. Бакоевым. «Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской Автономной области»⁵ вышел под условным заглавием «История Бадахшана». Копия данной рукописи была найдена Б. И. Искандаровым в Хорогском музее с помощью Ш. Наимова. Под этим же заглавием была издана в 1973 г.⁶ фотокопия (факсимиле) этой рукописи с предисловием Б. И. Искандарова. Рукопись написана красивым четким почерком насталиком, состоит из 157 страниц. Переписчик – один из авторов – Мухаббат шах-заде (Шахфутур).

Авторы «Истории Бадахшана» Курбон Мухаммад-заде Ахунд Салман и Мухаббат Шахзаде Саейд Шахфутур – первые представители шугнанской советской интеллигенции. В 1917-20 гг. они принимали участие в борьбе за установление Советской власти на Памире. С 1922 г., с момента организации советской школы на Памире и до глубокой старости бессменно работали преподавателями в Хорогском интернате. Среди памирцев, получивших высшее образование в предвоенные годы, вряд ли найдутся такие, которые не учились бы у Ахунд Салмана и Шахфутура.

Авторы «Истории Бадахшана» излагают историю своей страны с позиции советских людей, увидевших своими глазами, что дала Советская власть народам Памира.

Один из первых на Памире советских учителей-таджиков Шифитур Мухаббат Шозода (1869-1959)⁷

4 А. И. Брюнов. На память о Фергане. 1876-1901. Изд. «ЁЁ Медиа», 1901. Донесения русского военного, капитана Брюнова в «Очерке Шугнанского шахства», составленном 16 .. .; дело Диплом. Части при Турк. Ген. Губ-ре № 55/1883 г. «О занятии Шугнана афганцами», листы 43-55, составл. Капит. Брюновым «Очерк Шугнанского шахства» и листы 81-83: «Рапорт военного губ-ра Ферг. Обл. Турк. Генерал-Губ-ру от 7 февр. 1884 г. за № 1365» и дело Диплом. Канцел. Турк. Ген. Губ. № 24/1882 г. «О поездке на дв. Сов. Регеля через Бухарские владения в Рошан, Шугнан, Бадахшан»).

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sugnan/text.phtml?id=1467>; <https://tnu.tj/Dissertatsii/KaramalishoevKN/KaramalishoevKN.pdf>

5 Бертельс А., Бакоев М. Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской Автономной области экспедицией. М.: Наука, 1967, с. 37.

6 Курбон Мухаммад-заде и Мухаббат Шах-заде. История Бадахшана. Предисловие Б. И. Искандарова. Примечания, список терминов и указатели А. А. Егани. М.: Наука, 1973.

7 Источник: Гаврилюк А., Ярошенко В., 1987: с. 182.

Ошон Сулаймон Курбонмамадов,
учитель школы-интерната
(1881-1953)⁸

Новая жизнь оказалась настолько «прекрасной», что воспоминания минувших дней предстали перед авторами как сплошной кошмарный сон. Велика обличительная сила сочинений Ахунд Салмана и Шахфутура, показавших правителей Шугнана и местных феодалов как жестоких эксплуататоров своего народа.

В сочинении прослеживаются следы влияния восточной историко-графической традиции: в I и II тетрадях история Шугнана представлена главным образом как история шугнанских правителей. Однако за плохими правителями, о злодеяниях которых авторы рассказывают с болью и гневом, они не перестают видеть и основную движущую силу истории – шугнанский народ: многие страницы рукописи посвящены описанию его жизни и борьбы с врагами и поработителями. В III тетради авторы рассказывают о приходе войска Абдурахман-хана в Шугнан, а IV тетрадь посвящена присоединению Шугнана к России и установлению

Советской власти в западных районах Памира. Авторы дают правильную оценку расстановки сил внутри Шугнана в ответственные моменты его истории. Феодалская верхушка и духовенство всегда уходило в сторону в решительную минуту и были готовы пойти на сговор с завоевателями или отдать свой народ под власть бухарского эмира, чтобы укрепить свои позиции и экономическое положение.

В настоящее время в нашем распоряжении имеются ряд изданных и неизданных рукописных сочинений по истории Шугнана и Рушана. Эти сочинения делятся на две группы: 1) сочинения, составленные за пределами Памира, и 2) сочинения, написанные на территории Шугнана и Рушана.

К первой группе относится «Та'рих-и Бадахшан», изданный А. Н. Болдыревым⁹. Сочинение представляет собой не изученный и недостаточно использованный в науке источник по истории Бадахшана и сопредельных областей (Дарваза, Шугнана, Каттагана, Читрала) в XVII–XIX вв. Его список хранится в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР (ныне Институт рукописи АН РФ) под шифром В. 2311.

Список содержат историю Бадахшана, составленную Санг-Мухаммадом Бадахши, и завершение ее («татимма»), принадлежащее Фазл-Али-беку «Сурхафсар». Санг-Мухаммад изложил историю Бадахшана с 1068/1057-58 по 1223/1808-1809 гг.¹⁰

Фазл Алибек довёл ее до 1325 (1907-1908 гг.). Рукопись В.2311 является автографом Фазл-Али-бека. Внешняя характеристика рукописи приведена в предисловии А. Н. Болдырева (с. 9). В ней содержится 132 листа, лл.16-114а занимает сам текст «Та'рих-и Бадахшан»,

8 Источник: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210130/kto-i-kak-reshal-pamirskii-vopros-v-nachale-20-go-veka>

9 Та'рих-и Бадахши. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию Болдырев А. И. Изд-во Ленинградского университета, 1959. Далее при ссылках – «Та'рих-и Бадахшан», чтобы отличить от Истории Бадахшана Курбон Мухаммад-заде и Мухаббат-шах-заде.

10 См. Семенов А. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926, с. 11.

лл.1146-1276 – три «приложения». На л. 136 имеется колофон, в котором упомянуты имена и доля каждого автора, имя переписчика, год завершения и переписки. Приложения к рукописи состоят из: 1) Родословной шахов Шугнана (лл. 1146-1176); 2) Жития сейида Шах-Хамуша, родоначальника шугнанских шахов (лл. 118Ва-126б) и 3) Родословной сейида Али-шах-Вали, родственника Шаха Хамуша (лл. 126б-1276). На л. 1276 находится второй колофон, в котором сказано, что авторство приложений принадлежит Фазл-Али-беку.

Фазл Али бек указывал, что он начал свой рассказ с события 1205 г. х. (1790-1791 гг.), но Санг-Мухаммад закончил свой рассказ более поздним временем – 1223 г. х. (1808-1809 гг.). Период 1791-1808/1809 гг., таким образом, описан в рукописи дважды разными авторами и, как показывает текстологический анализ, с разных позиций.

Ленинградскому отделению Института Востоковедения (ныне Институт рукописи АН РЯ) рукопись была передана А. В. Станишевским в 1928 г. Он приобрел ее в Шугнани у исмаилитского ишана Сейид Юсуф-Али-шо. По этому поводу Т. Г. Абаева в своей работе «Исследования А. В. Станишевского о Памире»¹¹ пишет, что в числе уникальных рукописей, хранившихся у Сейида Али-ша, была «Та‘рих-и Бадахшан» мирзы Санг Мухаммад Бадахши, дополненная мирзой Фазл Али-беком, бадахшанцем, эмигрировавшим в пределы Русского Туркестана и жившего в г. Ош¹².

По словам ишана Сейид Юсуф Али-шо, «Та‘рих-и Бадахшан» была известна в четырех или пяти списках. Один из них был в Коканде, а остальные оставались в Бадахшане, в городе Файзабаде и Джирме. Ишан Сейид Юсуф-Али-шо в период своей поездки в Туркестан останавливался в Оше в доме Фазл-Али-бека и там познакомился с уникальной рукописью «Та‘рих-и Бадахшан». В число ближайших родственников ишана был Абдул Гияс-хан, выступавший с притязаниями на роль наследника независимых правителей Бадахшана и Шугнана. Примечательно, что Ишан Сейид Юсуф Али-шо поддерживал претензии своего родича, а в 1916 г. специально послал своего человека к Фазл Али-беку, согласившемуся уступить ишану свою рукопись.

В 1917 г. Ишан Сейид Юсуф-Али-шо попытался провозгласить Абдул-Гияс-хана правителем Шугнана и в качестве аргумента, подкреплявшего претензии последнего, ссылаясь на «Та‘рих-и Бадахшан», где сообщалось о том, что Абдул Гияс-хан является потомком шугнанских правителей. Так рукопись «Та‘рих-и Бадахшан» попала в Шугнан и играла некоторое время даже роль политического документа¹³.

Первый автор «Та‘рих-и Бадахшана» Санг Мухаммад приехал в 1790 г. в столицу Бадахшана Файзабад из Афганистана и был секретарем («мирзо») при дворе бадахшанского правителя Мухаммад-хана¹⁴. По свидетельству таджикского исследователя доктора филологических наук А. Абибова, Санг Мухаммад находился на этой должности в течение 12 лет, был известным поэтом и прозаиком XVIII в. в Бадахшане¹⁵. В «Та‘рих-и Бадахшан» он приводит отрывки

11 Абаева Т. Г. Исследования А. В. Станишевского (Азиза Ниялло) о Памире. Страны и народы востока, вып. XVI. Памир. М., 1975, с. 262-291.

12 Там же, с. 272.

13 Абаева Т. Г. Исследования А. В. Станишевского (Азиза Ниялло) о Памире. С. 272-282

14 Абибов А. Ганджи Бадахшон (Сокровище Бадахшана). Душанбе: Ирфон, 1972, с. 177.

15 Там же, с. 178.

из своих стихотворений, которые свидетельствуют о его высоком поэтическом мастерстве. О личности другого автора «Та‘рих-и Бадахшан» Фазль-Али-бека пока нам ничего не известно. По оценке А. И. Болдырева, «Та‘рих-и Бадахшан» может быть признан весьма достоверным источником. Существенно, что это единственное историческое сочинение о Бадахшане, созданное бадахшанцами в самом Бадахшане на основе письменных источников, а также устных сведений.

Конечно, следует учитывать, что история Бадахшана и сопредельных стран представлена в ней в основном как история правителей. Отсутствует материал о социально-экономическом положении народных масс и т. д. Весьма краткие справки по истории Бадахшана, Каттагана, Вахана, Шугнана и Дарваза (начиная с 1060/1057-1658 г.) содержатся в описании Каттагана и Бадахшана, составленном афганским чиновником Бурхан уд-Дин-хан-и Кушкеки в 1923 г. по заданию военного министра Афганистана¹⁶. В книге освещены два периода шугнанской истории: правление Юсуф-Али-хана и борьба шугнанского народа против войск Абдуррахман-хана. Ход завоевания, борьба шугнанского народа за свою независимость и политика правительства эмира Абуррахман-хана в Шугнана изображены кратко и не всегда достоверно.

По стилю сочинение Кушкеки резко отличается от «Та‘рих-и Бадахшан» (в нем совсем нет дат, перечислена генеалогия ряда правителей, имена которых часто отличаются от таковых в «Та‘рих-и Бадахшан»), изложение сухое и краткое, лишенное подробностей).

Вторая группа источников – сочинения, написанные в Шугнани и Рушани местными жителями. Одним из ранних сочинений этой группы является «Маснави о шугнанских шахов» Сейида Фаррух-шо. «Маснави» (поэма) по объему небольшое, занимает всего 7 страниц, заглавия не имеет. В указанном алфавитном каталоге оно названо просто «Маснави»¹⁷. Сейид Фаррух-шо, автор сочинения, один из образованных людей Шугнана второй половины XIX в. Он получил образование в Индии. Его перу принадлежит несколько стихотворений и поэм (более подробно его жизнь и литературная деятельность освещены в работе А. Абибова)¹⁸.

В самом тексте «Маснави» отсутствует дата написания. В указанном каталоге говорится, что поэма, т. е. «Маснави», написана в 1290 г./1873 г.¹⁹. Сочинение Фаррух-шо переписано красивым четким почерком – насталиком на современной бумаге. Переписчик Шах-футур Мухаббат-Шах-зада – один из авторов «Истории Бадахшана». В конце «Маснави» указано, что оно переписано 6 раджаба 1365 г. х./3 июня 1916 г. «Маснави» охватывает период правления некоторых шугнанских шахов, начиная с правления Шах-Хамуша (1066-1136 гг.) и его сына Шах-Худодода до конца правления последнего шугнанского правителя Юсуф Али-хана (1883 г.).

Другое сочинение из этой группы, более известное в науке – «История Шугнана»²⁰. Сочинение было написано в 1912 г. на таджикском языке грамотным шугнанцем из кишлака Поршев Сейидом Хайдаршахом, по просьбе А. А. Семенова. Это сочинение в течение длительного времени оставалось единственным источником по истории Шугнана. Сейид Хайдаршах за-

16 Бурхан-уд Дин-хан-и Кушкеки. Катаган и Бадахшан. Перевод с персидского Д. П. Введенского, Б. И. Долгополова и др., под редакцией, с примечанием и с предисловием проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1926.

17 Бертельс А., Бакоев П. Алфавитный каталог рукописей..., с. 89.

18 Абибов А. Аз таърихи адабиёти толик..., с. 105-л.

19 Бертельс А., Бакоев М. Алфавитный каталог рукописей..., с. 89.

20 История Шугнана. Перевод и примечания А. А. Семенова. Протокол Туркестанского кружка люб. арх., год XXI. Ташкент, 1917.

писал на 19 страницах историю своей родины, как она представлялась ему в преданиях народа и в воспоминаниях его детства, включив в нее те известные ему документальные данные о прошлых веках, которые сохранились в Шугнани в виде надписей на камнях и скалах²¹. Сочинение было переведено на русский язык и прокомментировано А. А. Семеновым. Он также продолжил историю Шугнана до конца XIX века, изложив причины русско-английских столкновений на Памире, тексты документов по русско-английскому разграничению и основные события бухарского господства в Шугнани. Русский перевод А. А. Семенова вместе с его значительным по объему комментарием занимает всего 17 страниц. Ясно, что от этого сочинения нельзя ожидать никаких подробностей, изложены только основные вехи истории Шугнана.

В 30-40-е годы XX в. на территории Горно-Бадахшанской Автономной области было написано несколько сочинений, посвященных истории Шугнана и Рушана. Как было отмечено выше, эти сочинения составлялись на основе собственных воспоминаний и рассказов отцов и дедов, услышанных в юности.

Одно из них, посвященное истории Шугнана и Рушана, использовано нами в работе «Кайдхо-и Та'рихи («Исторические заметки»). Фотокопия его хранится в рукописном фонде Института Востоковедения и письменного наследия АН Тадж. ССР и была доставлена туда в 1963 г. памирской экспедицией А. Бертельса и И. Бакиева²². «Авторы рукописи – крестьяне из рушанского кишлака Емц (село в начале Бартанга) Курбон-шо Зухурбек-заде и Гариб Мухаммад Кази-заде.

Рукопись излагает историю Шугана и Рушана с 1837 по 1920 г. с большим пропуском, так же как и «История Шугнана». Она заканчивается на правлении афганских наместников и опускает весь бухарский период, рассказывая в последних строках об утверждении на Памире Советской власти.

Особенно ценны материалы рукописи относительно форм и объемов феодальной ренты и способов ее взимания при шугнанских шахах. Источник дополняет сведения, приведенные в «Истории Бадахшана», и позволяет сделать некоторые выводы о налоговой системе в Шугнани во 2-й половине XIX в.

О другой рукописи из этой группы упоминает Б. И. Искандаров²³. Это записи Давлатшо-и Помири, сделанные в 1930-1932 гг. Рукопись называется «Та'рих-и Кухистон-и Бадахшон» («История горного Бадахшана»). Автор записал результаты опроса значительного числа шугнанцев и рушанцев в возрасте от 70 лет и старше, т. е. тех, кто являлся старшими и младшими современниками интересовавших автора событий. Список опрошенных жителей приложен к рукописи.

Важную группу источников по истории Бадахшана и Шугнана составляют описания путешествий, совершенных в разное время представителями разных народов через территорию Бадахшана и районы Западного Памира. Одни путешественники записывали только то, что видели и слышали, другие пытались подменить непонятную для них действительность соб-

21 Литвинский А. Б., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов. М.: Наука. С. 54.

22 Бертельс А., Бакоев М. Алфавитный каталог..., С. 89.

23 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во 2-й половине XIX в. Ч. I. Душанбе, 1962, с. 30.

ственными догадками и измышлениями. Большинство из них подробно описывали только свой путь, различные встречи и происшествия.

История посещаемых стран не нашла в описаниях большинства путешественников никакого отражения. Вот почему много написано о географии и этнографии Бадахшана, но очень мало о его истории. Шугнану, Рушану и другим районам Западного Памира «повезло» еще меньше. До них до 80-х годов XIX в. большинство путешественников не добрались.

Первая попытка обобщить сведения о Бадахшане и западных районах Памира принадлежат И. П. Минаеву²⁴. Задача, которую ставил перед собой И. П. Минаев, – «подведение итога существующих сведений о странах по верхнему Ок-су». Он собирал все имеющиеся в его распоряжении источники о путешествиях по странам, расположенным от «Балха на западе до Памира на востоке». Важность обусловлена возможностью получить новый материал о различных областях знания, особенно в языкознании – обнаружение «говоров с приметами глубокой древности» и истории – поиски следов греческого владычества, а также выяснение, насколько мусульманство, распространившиеся здесь в относительно позднее время, уничтожило память о долгой прошлой культуре. В книге собраны материалы о путешествиях через Бадахшан, Вахан, Шугнан, Рушан, Дарваз, Каратегин, Гиссар и Куляб. Хронологические рамки: от путешествий Сюань Цзана (УП в.) до Гордона и Троттера (1874 г.).

Изучение Памира русскими исследователями началось только после присоединения Средней Азии к России, во второй половине XIX века. Одним из первых русских ученых, побывавших на Памире, был А. П. Федченко. Он собрал большой материал о Восточном Памире²⁵.

В опубликованных трудах А. П. Федченко имеются также некоторые расспросные сведения о Западном Памире. Он отмечает, что Шугнан с давних времен находился в дружественных отношениях и даже в родстве с кокандскими правителями²⁶.

В 1883 г. состоялась памирская экспедиция капитана Путята в составе топографа инженера Д. Л. Иванова и топографа И. А. Бендерского, посетившая большую часть Памира²⁷.

Д. В. Путята и Д. Л. Иванов составили большой материал о социально-политической жизни населения западных районов Памира. В своей монографии под названием «Афганистанские очерки» Д. И. Иванов подробно описал политические события в припамирских странах, рассказал о борьбе населения западных районов Памира против войск Абдуррахман-хана – эмира Афганистана. При этом автор дает подробные сведения о последнем правителе Шугнана Юсуф Али-хане и выступлениях народных масс против его господства. В его трудах также содержатся значительные сведения о тяжелом положении жителей западных районов Памира и борьбе коренного населения против чужеземного ига за присоединение к России²⁸.

В 1882 г. с запада в Шугнан проник известный ботаник А. Э. Регель. Ему первым из русских путешественников удалось побеседовать с шугнанским шахом Юсуф Али-ханом и опублико-

24 Сведения о верховьях Аму-Дарьи (по 1878 г.). Составитель И. Минаев. СПб., 1879.

25 Федченко А. П. Путешествие по Туркестану. ИОЛЕАЭ, т. XI, в. 7, 1875, с. 149.

26 Федченко А. П. Сообщение о путешествии в Кокандском ханстве, ИРГО, т. УШ, отд. 1, с. 16.

27 Бокиев О. Освещение истории Таджикистана в трудах русских дореволюционных востоковедов. В кн.: Из истории культурного строительства в Таджикистане. Вып. II, Душанбе, 1970, с. 156-157.

28 Из истории дореволюционного Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1974. С. 14.

вать ценные материалы по западным районам Памира²⁹. В 1889-1890 гг. по Памиру путешествовал Б. Л. Громбчевский. Несмотря на свое кратковременное пребывание в Шугнана, он опубликовал огромный материал по истории и экономике Памира³⁰. В ходе этих экспедиций и путешествий, наряду с географическими, биологическими и геологическими исследованиями, было собрано много исторических сведений о памирских ханствах.

Вклад русских ученых в исследование Памира огромен. Русские исследователи и путешественники своими исследованиями значительно обогатили общие представления об этом малоизученном районе. Хотя сведения этих ученых не всегда носили достоверный характер и ряд их положений пересмотрен в свете новых данных и исследований, тем не менее, их роль в изучении истории всех районов Памира трудно переоценить. Многочисленные материалы, собранные русскими учеными, путешественниками, а также офицерами русской армии в виде донесений, отчетов и прочих документов, легли в основу архивных фондов. Как эти источники, так и опубликованные в свое время их труды, представляют огромную научную ценность.

Например, большое значение для изучения истории и культуры западных районов Памира имеют труды А. А. Бобринского, известного археолога и этнографа, который на основе собственных наблюдений и глубокого изучения доступных в конце 90-х гг. источников по истории Бадахшана, Шугнана, Рушана и Вахана написал две великолепные книги о культуре и религии горцев верховьев Пянджа³¹.

Для военных походов генерала Ионова на Памир в 90-е гг. большое значение имеют также две книги Б. Л. Тагоева³², написанные на основе личных воспоминаний автора, участника походов на Памир, точных донесений, документов и писем, представленных в распоряжение автора начальниками Памирских рекогносцировочных отрядов.

Военно-статистическому описанию Памира посвящена книга полковника Муханова³³, в которую включено много сведений об управлении западным Памиром, быте и хозяйственной жизни местного населения.

Истории Памира посвящено также значительное количество исследований таких русских ученых и путешественников, как М. А. Кирхгоф, А. Г. Серебренников, Н. Д. Коржинский, А. К. Газгонов, К. Г. Заломан, Н. Г. Маллицкий, М. Маевский, Д. И. Мушкетов, Г. А. Анандаренко, Н. Н. Покатило, А. Е. Снесарев и мн. др.

В различных Центральном архивах бывшего Советского Союза хранятся документы и донесения царских чиновников, офицеров царской армии: приказы по Туркестанскому военному округу, инструкции и прочие официальные документы, связанные с политикой Царской России на Памире. Эти материалы относятся к периоду 70-х гг. XIX в. и до 1917 г. Они хранятся в Центральном Государственном Военно-историческом музее Союза ССР в Москве, в Центральном Государственном музее Узбекской ССР (ЦГА) в Ташкенте, в Архиве внешней политики в Москве.

29 Регель А. Э. Путешествие в Шугнан. Изд. РГО. 1884, т. 20, с. 268-274.

30 Акрамов. Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. Душанбе: Ирфон, 1974, с. 130.

31 Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). М., 1908; Он же. Секта исмаилитов в русских и бухарских пределах Средней Азии. М., 1902.

32 Тагоев Б. Л. Русские над Индией. СПб., 1900; Он же, Памирские походы (1892-1895 гг.). Десятилетнее присоединение Памира к России. Варшава, 1902.

33 Муханов. Военно-статистическое описание Туркестанского округа. Памирский район. Составил полковник Муханов. Ташкент, 1912.

Андрей Евгеньевич Снесарев
(1865-1937). Начальник
Памирского отряда, военный
деятель, географ, востоковед.³⁴

В данной работе широко использованы материалы А. Е. Снесарева, хранящиеся в Архиве востоковедов при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР в Ленинграде (фонд 115). (Далее архив Востоковедов). Штабс-капитан Андрей Евгеньевич Снесарев был начальником Памирского отряда с осени 1902 г. по осень 1904 г. Будущий крупный ученый-востоковед, он использовал годы пребывания на Памире для сбора материалов по истории Бадхашана, Афганистана, Ирана и Индии; интересовался также культурой и историей Шугнана, Рушана и других памирских областей.

Опубликованные работы, наряду с дореволюционной литературой, посвященной истории западных районов Памира, авторами настоящей работы также использована литература советского периода, посвященная истории, этнографии и экономике Шугнана.

В работе широко использованы труды академика АН Таджикской ССР Б. И. Искандарова, посвященные Восточной Бухаре и Памиру во второй половине XIX – начале XX в.³⁵ В них затронуты многие вопросы истории Шугнана, проанализированы общественный строй, политические и правовые надстройки в Шугнана XIX в., показана героическая борьба шугнанского народа в различные периоды времени за свою независимость и дана положительная оценка присоединения Западного Памира к России. Основанные на превосходном знании местных условий и источников, работы Б. И. Искандарова заложили надежный фундамент для дальнейшего изучения истории всех районов Памира.

Многие вопросы истории Шугнана и Рушана в период, когда Западные районы Памира входили в состав бухарского эмирата (1906-1917 гг.), в годы русского протектората (1905-1917 г.т.), и в период борьбы за установление Советской власти на Памире (1917-1920 гг.) освещены в работах М. Назаршоева³⁶, А. Набиева³⁷, М. Шергазиева³⁸, С. Тошходжаева³⁹, написанных на основе архивных материалов.

Вопросам экономической жизни Шугнана конца XIX – начала XX в. посвящены две статьи З. Бахрамова⁴⁰. На основе расспросов местного населения и официальных документов З. Бахрамов дал обстоятельную характеристику экономического строя Шугнана в годы господства Бухарского эмирата.

34 Источник : Гаврилук А., Ярошенко В., 1987: с. 98.

35 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир, ч. 1; Он же. Из истории Дореволюционного Таджикистана; и др.

36 Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм. Душанбе, 1970.

37 Набиев А. Помири Совети. Душанбе, 1967; Он же. Установление и упрочение Советской власти на Памире. Сб. статей, посвященных 40-летию Великого Октября. Сталинабад, 1965.

38 Шергазиев М. Из истории борьбы Коммунистической партии за восстановление и развитие экономики и культуры ГБАО (1920-1029 гг.). В кн.: «Очерки по истории Таджикистана». Сталинабад, 1959, с. 73-90.

39 Тошходжаев С. Из истории партийной организации Горно-Бадхашанской автономной области. Душанбе, 1965.

40 Бахрамов З. Земельное отношение в Шугнана в конце XVIII и начале XIX в. В кн.: «Очерки по истории Таджикистана». Сталинабад, 1959, т. 1, с. 47-85. Он же: К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период. В кн.: «Очерки по истории Таджикистана». Сталинабад, 1959, т. 2, с. 11-30.

از آدام موی لپیله آیین چینی نشوده شد

در آن مملکت، ایضا. و کاشان تریار خاک ایران چهار نفر بطریق قانده آیتا
دنیای اجعت نموده بر اثر که و نیار اسپر کرده هر کدام مملکت که برای ما
پسند آمد در آنجا استقامت مینماید. ایهای آن قلندران ذکر کرده شود
یکم - سید محمد ایصفهان - ملقب بشاکاشان = دوم - شایه ملنگ = سوم
شایه خاموش = چهارم شایه بران ولی = سیر مملکت، ماکرده از راه
بشنان آمده داخل شدند = تماشا کرده اند که آب و هوای منفذان را خوش
گروه اند = سید ملنگ قشاق که پنج را خوش کرده در آن جا استقامت
و شایه خاموش برای سنگ که همین شیخ بلند قله بر پنج کجاست انجام
گرفته = و شاکاشان یعنی سید محمد در پد و رود پسند آمده استقامت کرده
و شایه بران ولی بشاخره در قشاق تبیان مکان گرفته = از آن سیدان
سیدان و ژید رود - و سیدان خاصه و سنجیف و بعضی با اراف شده
های دیگر = و از فصل شایه ملنگ سید که پنج و چند بند در پار شنبه

Первая страница из рукописи «История Бадхшана».⁴¹

41 Источник: Курбонмухаммадзода, Мухаббат Шохзода, 2021. С. 1.

Описание источника: Сопоставление «История Бадахшана» с другими источниками по истории Шугнана и Рушана

Как отмечено выше, «История Бадахшана» содержится в четырех ученических тетрадах, каждая из них имеет обложку и свое заглавие:

- Тетрадь I: «Давра-йи пеш аз Абдурахим-хон» («Период до (правления) Абдурахим-хана»). Записки Курбон Мухаммадзаде Ахунд Салмана и Мухаббат Шахзаде Сейид Шахфутура.
- Тетрадь II: «Та‘рих-и шохони Шугнон» («История Шугнанских шахов»). Записки Курбон Мухаммад-заде Ахунд Салмана и Мухаббат Шах-заде Сейид Шах-Футура.
- Тетрадь III: «Та‘рих-и Афғонистон» («История Афганистана»). Записки Курбон Мухаммад-заде (Ахунд Салмана) и Мухаббат Шахзаде (Сейид Шахфутура). Под именами авторов еще одно заглавие: «Даура-йи Афғонистон» («Период (правления) Афганистана»). На следующем листе, перед началом главы – «Киссай и Афғонистон» («Рассказ об Афганистане»).
- Тетрадь IV: «Давраи Николай» («Период (правления) Николая»). Записки Курбон Мухаммад-заде (Ахунд Салмана) и Мухаббат Шахзаде (Сейид Шахфутура).

Анализ текста показывает, что каждая из четырех тетрадей посвящена определенному периоду истории Шугнана. Первая тетрадь, самая маленькая по объему, состоит из девяти с половиной страниц (стр. 1-10) и освещает историю Шугнана, начиная с XI в. до середины XV в. (правление Абдурахим-хана). Вторая тетрадь, самая значительная по объему (стр. 11-73), – период правления шугнанских шахов от Абдурахим-хана до Музафар ад-дин-хана включительно (ок. 1845-1883 гг.). Тетрадь третья (стр. 74-114) посвящена взаимоотношениям Шугнана с бадахшанскими правителями и борьбе населения Шугнана и Рушана с войсками Абдурахим-хана.

Четвертая тетрадь (стр. 115-157) начинается с событий 1895 г., – организации постоянного русского поста в Хороге, описывает период бухарского господства в Шугнана (1896-1905 гг.), Шугнан под протекторатом России 1905-1917 гг.) и борьбу за установление Советской власти на Памире (1917-1920 гг.).

Первая тетрадь

Четыре тетради рукописи – это четыре периода истории Шугнана:

Первая тетрадь из пяти листов охватывает самый значительный период Шугнанской истории – XI в. – середина XIX в. (до правления Абдурахим-хана). Материалы, изложенные в первой тетради, охватывают наименее известный и почти не изученный период истории Шугнана. Уже сам размер тетради свидетельствует о том, что у авторов не было достаточных материалов для его написания.

Здесь авторы поместили все известные им и их отцам и дедам легенды о начале мусульманской династии в Шугнана и о правителях Шугнана вплоть до середины XII в. Первая тетрадь написана только по легендам и рассказам, услышанным от стариков Шугнана, при этом сами старики не были очевидцами событий, о которых они рассказывали, в свою очередь, они слышали эти рассказы от своих отцов и дедов. Особенность источников, использованных авторами в первой тетради, в том, что это почти исключительно устные легенды и предания о

глубокой старине, собранные у людей, которые выступали как носители и хранители устной традиции, широко бытующей в народе.

Как было указано выше, первая тетрадь заканчивается приходом к власти и устранением последних соперников Шугнанского шаха Абдурахим-хана, т.е. событиями первой половины XIX в. Абдурахим-хан является как бы рубежом шугнанской истории. Все факты и события до него в настоящее время не имеют почти никаких документальных подтверждений и основаны только на воспоминаниях местных жителей, записанных ими самими или европейскими путешественниками с их слов.

Правление Абдурахим-хана и его сыновей и все прочие события, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, нашли отражение в исторических хрониках и документах стран, сопредельных с Шугнаном или связанных с ним в отдельные периоды его истории. История Шугнана до Абдурахим-хана передана и насыщена большим количеством легенд и противоречивых фактов, причем среди всех изученных нами введенных до настоящего времени в научный оборот письменных источников – воспоминаний и записей европейских путешественников, исторических сочинений соседних стран и официальных документов трудно найти приводящие одинаковые обоснования и подтверждения. Различаются имена, их количество, факты, их хронологический порядок. Например, авторы «История Бадахшана» первым правителем *Шугнана* после Шах-и Хамуша назвали Худадад-сына Шах-и Хамуша и неизвестную девушку из рода шугнанских шахов старих – «прежних времен».

В «Истории Шугнана»⁴² имени Худадада нет вовсе, а легенда о Худададе отнесена к самому Шах-Хамушу. В родословной шугнанских шахов, приложении к «Та‘рих-и Бадахшан»⁴³ Худадад – не сын Шах-Хамуша, а его внук, сын Хадада. В родословной шугнанских правителей, приведенной М. С. Андреевым в его работе «Таджики долины Хуф»⁴⁴, Худадад так же известен как сын Шах-Хамуша. В «Поэме о шугнанских шахах» Сейид Фаррух-шаха, так же Худадад назван сыном Шах-и Хамуша. Одна деталь совпадает в «Та‘рих-и Бадахшан» и в «Истории Бадахшана». По «Та‘рих-и Бадахшан», Шах-Хамуш в 490 г. х./1096-97 гг. женился на четырнадцатилетней дочери правителя Шугнана по имени Гульшакар, вылечив ее предварительно силой молитвы от паралича⁴⁵. То же самое в «Истории Бадахшана» Шах-Хамуш женился на несчастной больной девушке. В «Та‘рих-и Бадахшана» приводится, что у них родился сын – Хаддад, а у него – сын Худадад. В «Истории Бадахшана» – у них родился сын Худадад. Имя Худадад встречается только в «Та‘рих-и Бадахшан», в других источниках его нет. Без сомнения, это ошибка переписчика, ибо сыном Шах Хамуша является Худадад. Эти расхождения свидетельствуют об отсутствии у этих сочинений письменных источников и созданы они на основе устной традиции. В дальнейшем расхождения еще более значительны.

Авторами «История Бадахшана» допущены некоторые неточности при приведении генеалогии шугнанских правителей. Это становится очевидным, если сравнить их сведения с родословной правителей Шугнана, приведенной в «Та‘рих-и Бадахшан»⁴⁶, и отрывком из родословной

42 История Шугнана, с. 3.

43 Та‘рих-и Бадахшан, л. 1156.

44 Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1954, вып. 1, ч. 27-28.

45 Та‘рих-и Бадахшан, л. 1246.

46 Та‘рих-и Бадахшан, л. 1146-1176.

шугнанских шахов, приведенным М. С. Андреевым⁴⁷. В то же время в «Истории Бадахшана» названы некоторые правители Шугнана, которые отсутствуют в вышеназванных родословных.

Как отмечено выше, сыном Шах-Хамуша является Шах-Худадад. Согласно «Истории Бадахшана», он женился на дочери Мира Дарваза и у него родился сын по имени Шах-Ванджи⁴⁸. Здесь авторы «Истории Бадахшана» допустили ошибку. В родословной шугнанских правителей, приведенной в «Та‘рих-и Бадахшан»⁴⁹ и работе М. С. Андреева «Таджик долины Хуф», сыном Шах-Худада назван Сейид Шах-Султан-Али, его сын Давлат-шах Хусайни, его сын шах Хаттаб, его сын Сейид Давлат-шах, его сын Сейид Шах Музаффар-бек, его сын шах Амир-бек, и только его сыном назван Шах Ванджи. Между Шах-Худададом и Шах-Ванджи пропущены шесть имен. Шах-Хамуш, согласно «Та‘рих-и Бадахшан», умер в 1137 г. в Кулябе, в местности под названием «Дарай туркия». После смерти Шах-Хамуша это место стали называть «Лангар-и Шах-Хамуш»⁵⁰. В это время, т. е. в первой половине XII в., Шах-Худадад стал правителем Шугнана, а Шах-Ванджи правил Шугнаном во второй половине XVIII в. Таким образом, их разделяет более 700 лет.

О вышеупомянутых шугнанских правителях – от Шах-Султан-Али до Шах-Музаффар-бека – в исторических источниках нет никаких упоминаний. Имя Амир-бека, сына Шах-Музаффар-бека, упоминается уже во многих источниках по истории Шугнана. Об Амир-беке, автор «Истории Шугнана», пишет, что он пришел в Шугнан в 1193/1779 г. и правил 9 лет⁵¹ (с 1779 по 1787 или 1788 г.). Когда же он скончался, править стал его сын Шах-Ванджи-хан, при нем начались разные междоусобицы. В «Та‘рих-и Бадахшан» также указано, что после Амир-бека стал править его сын Сейид Шах-Ванджи.⁵² И только в «Истории Бадахшана» Шах-Ванджи – не сын Амир-бека, а его отец.

Кто же правил сначала, Шах-Ванджи или Амир-бек? Кто из них был отцом, а кто сыном? Верна ли дата правления Амир-бека 1779-1788 гг.?

Некоторый свет на эти путанные события могут пролить два вида источников. Во-первых, акты документы с территории «Шугнана», собранные и частично изданные Б. И. Искандаровым⁵³, в которых содержатся дата заключения сделок и составления документов», а также имена правителей. На некоторых документах – печать правления с упоминанием имени его отца. Другим источником является первая часть «Та‘рих-и Бадахшан», написанная Санг-Мухаммадом, современником многих описанных в ней событий и представляющая собой «династийную хронику в традиционном духе средневековой персоязычной историографии»⁵⁴. По словам А. Н. Болдырева, хронология этой части «Та‘рих-и Бадахшан» представляется вполне надежной.

Для предшествующего Амир-беку периода документы дают такую последовательность правителей: Мир-Музаффар-бек, его сын Абд-Мухаммад (документ 1698 г.), его сын Мухаммад-

47 Андреев М. С. Таджик долины Хуф, с. 27-28.

48 История Бадахшана, с. 5.

49 Та‘рих-и Бадахшан, лл. 1156-116а.

50 Та‘рих-и Бадахшан, лл. 1206-1216б.

51 История Шугана. С. 6.

52 Та‘рих-и Бадахшан. Л. 110 а.

53 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир..., ч. 1, с. 92-100.

54 Болдырев А. Н. Предисловие к «Та‘рих-и Бадахшан», ч. 18.

Хусайн (документ 1743-1744 гг.)⁵⁵. Теперь мы можем с уверенностью сказать, что правильное всего имена правителей названы в «Истории Шугнана»: Абд-Мухаммазде, Шах Музаффарбек, Шах-Мухаммад-Хусайн⁵⁶, но эти имена приведены здесь века на четыре вперед, и их порядок перепутан. Для следующего периода документы дают следующий порядок правителей: Амир-бек (документ 1768 г.), его сын Шах-Ванджи-хан (документ без даты), его сын Аир-бек, второй сын Шах-Ванджи-хана Джалолиддин (документ 1802-1803 гг.)⁵⁷. Документы дают нам, таким образом, новую картину: было 2 Амир-бека – Амир-бек 1, отец Шах-Ванджи-хана (как в «Истории Шугна на», но дата 1779-1788 гг. нуждается в уточнении), и Амир-бек 2, сын Шах-Ванджи (и, таким образом, последовательность правителей, приведенная в нашей рукописи, до некоторой степени верна: Амир-бек 11 после Шах-Ванджи).

Обратимся теперь к «Та'рих-и Бадахшан». Здесь события в Шугнана излагаются в связи с правлением бадахшанского правителя Мир-Мухаммад-шаха (1207-1237/ 1792-1821 гг.)⁵⁸. Так как описание правления Мухаммад-шаха дважды прерывается и возвращается к старым событиям, последовательность всех событий излагать довольно трудно. В рукописи сначала изображаются события, связанные с походом бадахшанцев в Шугнан⁵⁹, и только через несколько листов⁶⁰ повествуется о походе Шах-Ванджи в Бадахшан, хотя по времени сначала был поход Шах-Ванджи, а затем ответный визит бадахшанцев. Шах-Ванджи совершил удачный поход в Бадахшан в период между 1790 и 1792 гг.,⁶¹ еще того, как Мир-Мухаммад-шах стал правителем Бадахшана; Бадахшан в это время находился под властью правителя Кундуза (после казни отца Мухаммад-шаха Султон-шаха в 1767 или 1768 г.). Поход Шах-Ванджи может служить доказательством того, что в 1790-1792 гг. Шах-Ванджи находился на шугнанском троне. Если сравнить эти даты с приведенными выше датами документов, то для начала правления Шах-Ванджи, сына Амир-бека I и отца Амир-бека II, действительно исторического лица, мы можем получить дату около 1780 г. «История Бадахшана» относит правление Шах-Ванджи к значительно более раннему периоду, «История Шугнана» указывает близкую к действительности или точную дату – 1787-1800 гг. «Та'рих-и Бадахшан» сообщает далее, что Шах-Ванджи-хан умер около 1237/1821-1822 гг.⁶² Очевидно, после 1800 г. он уже либо не был у власти, либо периодически отстранялся своими сыновьями, особенно Джалалиддином.

Следующий период истории Шугнана заполнен борьбой за власть между сыновьями Шах-Ванджи-хана – Джалалиддином и Кубад-ханом. «История Бадахшана» в этой связи довольно подробно рассказывает о неудачном походе Кубад-хана против мира Жомарча, т. е. Дарваза (имя мира не названо), в результате которого Кубад-хан попал в плен и впоследствии был обменен на сына мира Жомарча, схваченного шугнанцами. Эта история в других источниках не отражена. В «Истории Шугнана» также рассказывается о кровопролитной борьбе за власть между сыновьями Шах-Ванджи и о походе на Дарваз, но с другими подробностями: Кубад-хан захватил Шугнан и Рушан. Джалалиддин бежал в Дарваз и оттуда, собрав войска, начал войну против Кубад-хана. Война была длительной. В результате Кубад-хан бежал и Джалалиддин

55 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир..., ч. 1, с. 93-99.

56 История Шугнана, с. 6.

57 Искандаров Б. И. Указ. работа, ч. 1, с. 94-99.

58 Та'рих-и Бадахшан, л. 83 а.

59 Там же. л. 766-776.

60 Там же л. 84б.

61 Там же, л. 84б-85а.

62 Та'рих-и Бадахшан, л. 86а.

становится правителем Шугнана⁶³. В «Та»рих-и Бадахшан»⁶⁴ находим третью версию воцарения Джалалиддина на престол. Во время борьбы за власть между Джалалиддином и его отцом Шах-Ванджи-ханом бадахшанский правитель Мир-Мухаммад-шах совершил грабительский набег на Шуган, якобы по просьбе Джалалиддина, который обратился к нему за помощью. В 1223/1808 г. сын Мухаммад-шаха Султан-шах с войском вторгся на территорию Шугнана, произвел страшные опустошения, захватил богатую добычу и вернулся в Бадахшан, посадив на Шугнанский престол Джалалиддина. Упоминание об этом набеге есть и в «Истории Бадахшана»⁶⁵.

Сколько лет правил Джалалиддин, в источниках не зафиксировано. Известно только, что около 1217 х./1802-3 г. н.э. он находился у власти⁶⁶. По устным сведениям, можно считать, что Джалалиддин правил около 1800-1820 гг., а Кубад-хан начал править около 1820 г. Дата окончания его правления точно не восстанавливается. Если принять, что его сын Абдуррахим-хан (см. ниже) начал править около 1845 г., а между его правлением и правлением Кубад-хана шугнанский престол занимал брат Абдуррахим-хана Абдулазиз-хан (см. ниже), то примерными датами правления Кубад-хана следует считать 1820-1844 гг. Время правления Абдулазиз-хана, согласно «Истории Бадахшана», не более одного года; проверить это по другим источникам не представляется возможным, поскольку ни один из них не упоминает имени Абдулазиз-хана. Это само по себе может служить свидетельством его недолгого правления.

Последующие события «История Бадахшана» излагает следующим образом: Кубад-хан после освобождения из плена убивает Джалалиддина и становится правителем. Затем умирает собственной смертью, оставив двух сыновей – Абдулазиз-хана и Абдуррахим-хана, теперь уже между ними начинается борьба за власть. Авторы «Истории Бадахшана» Ахунд Салман и Шах-Футур подробно рассказывают об этом: «Между его (Кубад-хана) сыновьями Абдулазиз-ханом и Абдуррахим-ханом началась долгая междоусобная борьба из-за отцовского наследства. [Правитель Бадахшана], услышав об этом, приехал вместе с сотней всадников из Файзабада, чтобы примирить братьев. Установил между ними мир и, женившись на дочери Абдуррахим-хана по имени Лолабегим, назначил правителем Шугнана Абдулазиз-хана, а Абдуррахим-хана увел с собой в Файзабад»⁶⁷. Далее авторы рассказывают о том, что через некоторое время Абдуррахим-хан вернулся из Файзабада и при помощи бадахшанских войск напал на Шугнан. И народ Шугнана, не имея сил сопротивляться, подчинился Абдурахиму-хану. Абдулазиз-хан лишился власти и через некоторое время был убит⁶⁸.

«История Шугнана» расходится с нашей рукописью: в ней рассказано о бегстве Кубад-хана в Бадахшан⁶⁹, из которого он больше не возвращается. Джалалиддин, согласно данным «Истории Шугнана», умирает собственной смертью⁷⁰. Очевидно, сообщение «Истории Бадахшана» более соответствует истине, т.к. оно находит подтверждение в других источниках. Многие источники сходятся на одном: у Джалалиддина не было потомства и наследниками

63 История Шугнана, с. 6.

64 Та'рих-и Бадахшан, л. 766-77а.

65 История Бадахшана, с. 6.

66 См. документ, опубликованный Б. И. Искандаровым «Восточная Бухара и Памир ...», ч. 1, с. 96-97.

67 Истори Бадахшана, с. 8.

68 Там же, с. 9.

69 Там же.

70 Там же.

престола остаются дети Кубад-хана. Кушкеки в «Каттаган и Бадахшан» имени Джалалиддина в числе шугнанских правителей не называет вовсе, не упоминает он и имени Абдулазиз-хана⁷¹. «Та'рих-и Бадахшан» называет Кубад-хана не братом Джадалиддина, а его сыном⁷².

В «Истории Бадахшана» говорится о том, что Джалалиддина убили по приказанию Кубад-хана⁷³. После Абдулазиз-хана к власти приходит Абдуррахим-хан. Не упоминает Абдулазиз-хана и «Та'рих-и Бадахшан»⁷⁴, где тоже говорится только об Абдуррахим-хане. В «Истории Шугнана» после смерти Джалалиддина сын Кубад-хана Абдуррахим-хан возвращается из Бадахшана, где он жил в изгнании со своим отцом, и занимает шугнанский престол. Таким образом, о борьбе за власть между Абдуррахим-ханом и Абдулазиз-ханом сообщает только «История Бадахшана». Гибелью Абдулазиз-хана и приходом к власти Абдуррахим-хана заканчивается первая тетрадь рукописи.

Мы не случайно провели здесь столь детальный текстологический анализ первой тетради и сравнение ее сведений с данными других доступных источников – «Истории Шугнана», «Каттаган и Бадахшан», «Та'рих-и Бадахшан» и записями европейских и русских путешественников и их официальными донесениями. Сравнение показало, что данные нашей рукописи во многих случаях расходятся с фактами других письменных источников. При этом многие сообщения в ней находят подтверждение в записях и донесениях путешественников по Памиру и официальных лиц, а также в актовых документах, опубликованных Б. И. Искандаровым. Это, однако, касается только событий XVIII и XIX вв. Более ранние события изложены не точно даже по сравнению с другими столь же малодостоверными сообщениями. Имена правителей, засвидетельствованные в актовых документах, опубликованных Б. И. Искандаровым, в «Истории Бадахшана» отсутствуют. Таким образом, события раннего периода шугнанской истории все письменные источники излагают по-разному. Более того, даже сведения, сообщенные в I части «Та'рих-и Бадахшана» Санг-Мухаммадом, расходятся со сведениями, приведёнными во II части рукописи – «Родословной шугнанских шахов», составленной Фазл-Али-беком. Все это свидетельствует о том, что все сочинения составлялись их авторами на основе устной традиции, и для рассматриваемого периода шугнанской истории, зафиксированной в документах и хрониках, письменных источников не существует. Невозможно представить себе, чтобы каждый автор писал этот раздел, пользуясь какими-то одному ему известными записями родословных и документами. Не имели их и авторы «Истории Бадахшана». Объясняется и тот факт, что в первой тетради автор не приводит ни одной даты.

Источники второй и третьей тетрадей

События, описанные во второй тетради, относятся к периоду, начиная с утверждения во власти в середине XIX в. Абдуррахим-хана и кончая пленением Юсуф-Али-хана в 1383 г. и потерей Шугнаном своей независимости (с. 12-73). В третьей тетради описывается борьба с афганскими завоевателями. Рассказ завершается приходом в Хорог русского разъезда В. Банковского в 1895 г.

71 Кушкеки. Каттаган и Бадахшан, с. 181.

72 Та'рих-и Бадахшан, л. 87а.

73 История Бадахшана, с. 7.

74 Та'рих-и Бадахшан, л. 115б.

Хронологические рамки событий, описанных во второй и третьей тетрадах, – примерно 1845-1895 гг. – 50 лет шугнанской истории. Этот период четко сохранился в памяти отцов и дедов авторов «Истории Бадахшана». Сами они, по всей вероятности, могли помнить только события последних 5 лет из рассматриваемого периода, да и то с трудом. Во второй и третьей тетрадах авторам не приходилось прибегать к легендам и преданиям: они опирались на рассказы очевидцев. Это чувствуется и в стиле изложения – авторы часто вводят в повествование прямую речь, чем ближе события придвигаются к нашему времени, тем больше появляется попыток датировать их. В третьей тетради авторы приводят даже рассказ очевидца о столкновении между русским и афганскими отрядами около Аличура 12 июня 1892 г.⁷⁵ Правда, попытка авторов датировать описываемые события иногда оказывается безуспешной: многие приведенные ими даты не точны и нуждаются в исправлении с помощью других источников, в основном «Та'рих-и Бадахшан», «Автобиографии Абдуррахман-хана», официальных документов русской администрации и донесений военных чинов.

Во второй тетради две попытки датировки:

- 1) На стр. 12 рукописи авторы датируют правление Абдуррахим-хана 1206-1229/ 1791/92 – 1813/14 гг.). Это единственная попытка авторов датировать периоды правления шугнанских шахов. Ни в одном другом источнике не встретили этих дат, ни каких-либо других дат для определения времени правления Абдуррахим-хана, в том числе и в «Та'рих-и Бадахшан. Откуда авторы «Истории Бадахшана» взяли эти даты – для нас осталось неясным. Вряд ли их передавали из поколения в поколение устно. Возможно, для этого периода авторам удалось использовать какой-то письменный источник, о котором нам ничего не известно. Во всяком случае, этот источник был недостаточно точным и полным; во-первых, потому, что Абдуррахим-хан правил значительно позднее – ок. 1856-1869 гг., во-вторых, потому, что больше авторы не смогли заимствовать из него ни одной даты. Дата правления Юсуф-Али-хана, последнего шугнанского независимого правителя, которого хорошо помнили в Шугнани и Рушани, авторами не приведена.
- 2) На стр. 16 рукописи авторы датируют поездку ко двору кундузского правителя Мир-и Калона в Ханабате шугнанского шаха Абдуррахим-хана и шахдаринского шаха Курбонджона 1209 / 1794/95 гг. Эта дата совершенно не соответствует действительности, т.к. Мир-и Калон был правителем Бадахшана в 1277-1283 / 1860-61 – 1866-67 гг., т.е. в те годы, когда правителем Шугнана был Абдуррахим-хан⁷⁶. Поэтому Абдуррахим-хан и Курбонджан могли к нему поехать, но не в конце XVIII в., как указано в рукописи, а намного позже, в 60-е годы XIX в. Откуда авторами заимствована эта дата, нам не удалось установить.

Наконец, в конце второй тетради авторы приводят небольшую сводку, кто сколько лет правил. Абдуррахим-хан – 24 года (в соответствии с приведенными выше датами), Мухаббат-хан – 7 лет, Юсуф-Али-хан – 17 или 15 лет. Эти даты не соответствуют действительности и нуждаются в уточнении.

В третьей тетради уже значительно больше дат, и они намного точнее: расхождения с действительными датами всего в один-два года, при этом авторы приводят, как правило,

75 История Бадахшана, с. 107-108.

76 Та'рих-и Бадахшан, л. 88а.

более ранние даты. Интересно отметить, что большинство этих дат основано на устной информации по двенадцатилетнему животному циклу, широко распространенному на Памире наравне с датировками по хиджре. Часто авторы помнили название года того или иного события по двенадцатилетнему циклу как наиболее легкое для них (обычно год своего рождения на Памире называют именно по этому циклу), но не могли правильно перевести его на европейское летосчисление. Поэтому часто в рукописи год по двенадцатилетнему циклу указан правильно, а при нем – неправильный европейский год.

Для некоторых событий начала 90-х гг. авторы указывают даже и месяц. И все же абсолютно точных дат, подтвержденных другими источниками, в рукописи мало. Всего в третьей тетради приведено шесть дат: начало борьбы с афганцами после пленения Юсуф-Али-хана отнесено к 1302 г. х. / 1804/85 гг. Эта дата правильная, находит подтверждение в других источниках, в частности, у Кушкеки в «Каттаган и Бадахшан»⁷⁷.

- 3) «Гульзор-хан приехал в Шугнан в год овцы, в 1303 г. х. По европейскому летосчислению это соответствует 1885/86 гг. Однако эти годы соответствуют году курицы, году овцы соответствует 1301/1883-84 гг. Ибо в 1883 г., т. е. в год овцы, с первой партией афганских войск, согласно Кушкеки, в Шугнан и приехал Гульзор-хан. Поэтому правильное, очевидно, следует считать дату по двенадцатилетнему циклу, которую привели авторы нашей рукописи, при ее переводе на европейское летосчисление ими допущена ошибка.
- 4) На той же странице рукописи авторы приводят другую дату по двенадцатилетнему циклу – «в год мыши в дату...»⁷⁸, дата не указана (должен быть 1306 г. х.) и на европейское летосчисление (1888-89 гг.).
- 5) Дата прибытия новой партии афганских войск на территорию Шугнана после восстания Исхак-хана – год коровы⁷⁹. Перевод ее на хиджру и европейское летосчисление опущен. Год коровы соответствует 1889 г., т. е. реальной дате описываемого события; дата подтверждена у Кушкеки⁸⁰.
- 6) «В год змеи, ...хиджры, в 1888 г. н. э., афганцы вышли, чтобы преградить путь русским»⁸¹. Здесь явная ошибка и в той, и в другой дате. Сражение при Аличуре, о котором рассказывают здесь авторы, произошло в 1892 г.⁸², а не в 1888 г., ибо это не год змеи, а год мыши. Год змеи соответствует 1893 г., здесь разница в один год.
- 7) «В год лошади, ... хиджры, в 1889 г. н. э. в июле месяце генерал пришел с войсками через Шахдаринскую дорогу»⁸³. Судя по дальнейшему ходу событий, авторы рассказывают здесь о четвертом походе русского отряда генерала Ионова на территорию Памира в 1894 г.⁸⁴. 1894 г. – действительно год лошади, дату же этого похода по двенадцатилетнему циклу авторы привели точно. При переводе на европейское летосчисление ими снова допущена ошибка.

77 Кушкеки. Каттаган и Бадахшан, с. 189.

78 История Бадахшана, с. 195.

79 Там же, с. 94.

80 Кушкеки. Каттаган и Бадахшан, с. 189.

81 История Бадахшана, с. 196.

82 Тагеев Б. Л. Памирские походы, с. 66-69.

83 История Бадахшана, с. 108.

84 Тагеев Б. Л. Памирские походы, с. 110-120.

Изучая вопрос о датировках во второй и третьей тетрадах, мы можем с уверенностью сказать, что это сопоставление дало с сочинением, составленным на основе устной информации. Об этом свидетельствуют:

- 1) Обозначение дат по двенадцатилетнему циклу – более легкому для запоминания;
- 2) Неправильный перевод их на хиджру и европейское летосчисление;
- 3) Пропуск дат хиджры и европейского летосчисления при обозначении их по двенадцатилетнему циклу, при сохранении общей формулы датировки; расхождения с датировкой событий, приведенной в других источниках.

Анализ и исследования текста второй и третьей тетрадой дают нам еще одно доказательство того, что они написаны на основе устных рассказов: в рукописи масса подробностей, мелких деталей, имен собственных второстепенных действующих лиц, простых жителей Шугнана, крестьян, тех, чьими руками загребали жар местные правители и представители знатных родов. Рассказывая о своих несчастьях, крестьяне снабжали свои повествования бесчисленным количеством мелких деталей, которые не стал бы отражать ни один историограф; эти детали не могли войти ни в одну родословную; их не сохранил бы ни один документ. Сами авторы не смогли бы так обогатить свой рассказ выдуманными подробностями, поэтому предположение о том, что они взяли за основу какой-то письменный источник и разукрашивали его яркими деталями, безосновательно. Приведем несколько примеров.

Так, описывая правление Абдуррахим-хана, авторы рассказывают, как шахский навкар Почуф-Файз из кишлака Дишор ходит по кишлакам и специальной меркой тайком измеряет рост мальчиков и девочек, подготавливая очередную партию для продажи в рабство⁸⁵. Вот беседа облеченного властью, могущественного и очень богатого мира Кундуза с шахдаринским шахом Курбан-джаном, который с достоинством отвечает грозному миру на его насмешливый вопрос: «Конечно, вы тоже считаете себя шахом?», что не только гордится тем, что 70 поколений в его роду была шахами, но и считает своей особой заслугой то, что привез в качестве подарка богатому из богатых миру ни золото, ни рабов, а всего лишь чудесные рога архара и горного козла, которыми будут любоваться все гости и подданные мира⁸⁶. А чего стоит рассказ об аксакале Башора, который по приказу Мухаббат-хана отвез на рынок в Бадахшан и продал там 120 человек родственников убитых шахом жителей Шугнана, среди которых были и его близкие, и умер на обратном пути на перевале Шива (шугн. Хева) от разрыва сердца, не выдержав потрясения. Любопытен рассказ о том, как некий Фархад-хан из-за своей парализованной руки не смог удержать коня и попал в гущу врагов – воинов Исхак-хана, страшно перепугал их и обратил в бегство, афганский мир Абдуррахман-хан пожаловал ему за это военный чин, приняв неудачника Фархаод-хана за героя⁸⁷. Погибли от афганских пуль во время осады тупханы крестьянин из Бахшора Додихудо и крестьянин из Поршинева Мухаммад-Карим, тяжелую рану получил Кадамшо из Демургона⁸⁸. Подобных примеров можно привести очень много. Нам кажется, что происхождение таких подробностей в тексте не требует особых исследований, они рассказаны самими участниками событий, их родственниками, наконец, просто очевидцами.

85 История Бадахшана, с. 15.

86 Там же, с. 18.

87 Там же, с. 49.

88 Там же, с. 92.

Пожалуй, самым важным вопросом является датировка правлений Абдуррахим-хана, Мухаббат-хана и Юсуф-Али-хана, трех последних независимых шугнанских шахов. Однако здесь мы не будем касаться этого вопроса, так как это вынудило бы нас включить в раздел по анализам источников рукописи большое количество дополнительного материала по истории Бадахшана и Кундуза, генеалогии и хронологии бадахшанских правителей, в тесном контакте с которыми жили шугнанские шахи, связанные с ними узами браков и обязательством выплачивать им дань. Поэтому все вопросы хронологии шугнанской истории будут рассмотрены нами в главе, посвященной политической истории Шугнана.

Чтобы завершить анализ источников второй и третьей тетрадей, следует остановиться на двух важных моментах, которые, по нашему мнению, нуждаются в особом изучении:

- 1) Соотношение нашей рукописи и сочинения Кушкеки «Каттаган и Бадахшан».
- 2) Сравнительная скупость и нечеткость в подаче материала в той части третьей тетради, которая посвящена движению русских рекогносцировочных отрядов по Памиру и истории первых Памирских постов.

События шугнанской истории, начиная с периода правления Юсуф Али-хана, параллельно изложены в трех источниках: в «Истории Бадахшана», в «Истории Шугнана» и в «Каттаган и Бадахшан». Как отмечено выше, книга Кушкеки была написана автором по заданию военного министра Афганистана и впервые опубликована в Кабуле в 1923 г. В переводе на русский язык издана под редакцией А. А. Семенова в Ташкенте в 1926 г. Сравнивая разделы нашей рукописи, посвященные Юсуф-Али-хану и борьбе шугнанцев против афганского ига, мы заметили некоторое текстологическое сходство с сочинением Кушкеки. Стилль сочинения Кушкеки отличается четкостью, сдержанностью; у Кушкеки мало дат, мало подробностей, но рукопись насыщена информацией. Каждый абзац заключает в себе множество фактов. Однако памятник явно тенденциозен. Автор попытался доказать, что афганцы принесли освобождение народам Шугнана от гнета шахов из местной династии и поэтому афганское завоевание явилось для шугнанцев большим благом. Авторы «Истории Бадахшана» рисуют афганское завоевание с противоположных позиций: афганцы – захватчики, угнетатели, душиатели свободы. И, тем не менее, при изложении отдельных событий проявляется некоторое сходство этих сочинений. Обратимся к текстологическому анализу.

«История Бадахшана»	«Каттаган и Бадахшан»
<p>1) «И шугнанский шах Юсуф-Али хан постепенно превратился в настоящего дракона, и его сердце не получало удовлетворения от продажи одних только мальчиков и девочек, и начал он переселять и продавать целые семьи. И дома, и имущество дарил и раздавал своим навкарам... Одаривал таких людей. Из-за этого жителям Шугнана опротивела их жизнь...» (далее рассказывается о просьбе народа о заступничестве, обращенной к Сейиду Фаррух-шо (с. 54).</p> <p>2) «И в то время притесненный шугнанский народ вышел совсем из подчинения. Дороб-шах, сын Нурали-бека из рода рушанских миров, собрал около 200 человек, организовал себе отряд и от Поршнева до Тима и шугнанцы присоединились от Хорога до Сучана, ночью и днем и охранял их (с. 66)».</p> <p>3) «После того, как сардар Абдулла-джан отправил шаха Юсуф-Али-хана в Кабул, в Калаи Бар Пандж – столицу Шугнана были посланы сто хосадаров, вместе с дафтардаром⁹¹ и старшим садбаши⁹² (с. 50).</p> <p>4) «На другой год весной мир Манзар-шах из рушанских миров собрал войска и пришел в Шугнан. Посоветовался и посоветовался с лучшими людьми Шугнана и Сейидом Фаррух-шахом, предложив: Помогите мне, нападём на хосадаров и захватим их в плен» (с. 75).</p>	<p>1) «Его правление отличалось полным произволом, когда он, считая имущество, жизнь, доброе имя и честь жителей Шугнана за свою собственность, не стеснялся убивать людей, грабить их имущество, продавать их жен, сыновей, дочерей их и дарить их в подарок знатым лицам, причем никто не осмеливался заявить ему, почему он производит такие бесчинства...» (с. 181).</p> <p>2) «Некоторое время спустя часть населения Шугнан возмутилась против притеснения Юсуф-Али-хана. Дараб-шах-хан, мир племени, был с ним и встал против Юсуф-Али-хана, шугнанцы присоединились и поддержали его» (с. 182).</p> <p>3) «После этого Гулзар-хан рисаладар⁸⁹ с двумя отрядами хосадаров⁹⁰ под командою двух сотен командиров был назначен в Шугнан» (с. 183).</p> <p>4) «Двое-трое из влиятельных лиц Шугнана не любили афганскую власть... Один из них был Фаррух-шах», мир Шугнана, другой – Назар-шах (Манзар-шах – (К. Э.), рушанец и некоторые другие. Эти лица, подстрекнув к возмущению нескольких человек аксакалов и арбабов, склонили их на свою сторону» («Каттаган и Бадахшан», с. 183).</p>

89 **Рисаладар** – командир кавалерийского полка.

90 **Хосадар** – военный чин, соответствующий капитану. Также слово «хосадар» означало род иррегулярного войска – ополчение или милицию. См Кушкеки, Указ. работа, с. 183. Солдатами отрядов хосадаров или «хаванин-саваров» могли стать лица, освобожденные от службы в регулярных войсках по старости или с физическим недостатком и незачисленные в ополчение. (Бабаходжаев М. А. Вооруженные силы Афганистана. В кн.: Очерки по новой истории Афганистана, Ташкент, 1966, с. 47).

91 **Дафтардар** – воинское звание в армии Афганистана, соответствующее унтер-офицеру до реформы Аманула-хана 1919 г. После реформы парок-шир (Кушкеки, Указ. работа), с. 9).

92 **Садбаши** – букв, сотник, «десять отделений составляли сотню, она называлась «байрақдарем», т. е. «владелец знамени», «знаменосец». Десять командиров отделений составляли командный состав конной сотни, а все байрақдары – или сотники составляли командный состав отряда» (Мир Гулам Мухаммад Губар. Ахмед-шах основатель афганского государства. М., 1959, с. 244).

<p>5) «Когда закроется дорога через Шива, кроме дороги через Дарморахт, не будет другого пути в Шугнан. Ежемесячно по очереди по сто человек будем выделять и ставить на дорогу через Дарморахт» (с. 75).</p> <p>6) «...Пришла весть (о том, что джернейл⁹³ вместе с карнейлом⁹⁴ и кумейданом⁹⁵ и шеститысячными войсками идут на Шугнан войной и дошли до Зебака... Дженайл Сейид-Ол-хан взял с собой зебакского муки⁹⁶ Шо-Абдуррахима вместе с его братом Сейид Соддик-ханом, приказав: В Шугане у вас много муридов, обязательно поедете в Шугнан вместе со мной» (с. 78).</p> <p>7) «...Шо-Абдуррахим объявил райатам Шугнана: «С этого дня, не задерживаясь и не мешкая, каждый из Вас вместе со своими женами и детьми переселяйтесь на свою родину, то есть в Шугнан»... Наконец райаты Шугнана, покинув Шива, отправились на свою родину в Шугнан... и в это время афганская армия разбила лагерь против Чоснуда... и поставила палатки прямо в глубоком снегу слева и справа от дороги, а дорога проходила посередине, и шугнанские семьи со своим хозяйством, не отставали, двигались по пороге между палатками. А афганские войска вышли из палаток, смотрели, но ничего не говорили (с. 86).</p>	<p>5) «Так как дорога в Шива вследствие больших снегов была закрыта, то шугнанцы поставили караул на дороге в Горон, в Санг-Сурохе» (с. 183).</p> <p>6) «Сердар Абдулда-хан отправил в Шугнан Сейид-Аль-хана «джернейля» с хозарейским батальоном, с двумя ротами и с двумя орудиями. Тогда же в Шугнан дорожною на Зейнбак и Горон отправились Шах-Алем-хан «карнейль», Фейз-Мухаммад-хан «кумейдан» и Шамс-уд-Дин «аджидан»⁹⁷, захватив с собой из Зейбака Шах-Абдуррахима и Сейида Садыка, шугнанских пиров» («Катаган и Бадахшан» (с. 183).</p> <p>7) «Джернейль» Сейид-Аль-хан остался в Шугнанае, всячески привлекая жителей и послал за ними Сейид-Абдуррахим-хана и Сейид-Садык-шаха, так что в течение трех-четырёх месяцев вернули бежавших к себе на родину, в их дома и, как обещал, никому не причинил вреда... («Каттаган и Бадахшан» (с. 184).</p>
--	--

93 Джернейл – искаженное английское слово General, генерал, военный чин в афганской армии до реформы 1919 г. После реформы – фирка-мишр-и аввал (нач. дивизии первого ранга. Кушкеки. Указ. работа, с. IX.

94 Карнейл – искаженное английское слово – colonel, военный чин полковника в афганской армии до реформы 1919 г. После реформы – Гунд – мишр-и аввал (командир полка 1 ранга). См.: Кушкеки, Указ. работа, с. 9. В британской армии высшее офицерское звание: Colonel, the highest field-grade officer, ranking just below the general officer grades in most armies or below brigadier in the British services. A colonel was traditionally the commanding officer of a regiment or brigade.

95 Кумейдан – искаженное английское слово commander, подполковник, военный чин афганской армии до реформы 1919 г. После реформы гущ - мишр - соти (командир полка 2 ранга). Кушкеки указ. работа, с. 9.

96 Муки – избранной мюридами (последователями) и получивший инвестиру из Бомбея, от главы секты исмаилизма, духовное лицо называлось «мукхи» (шунг. муки), т. е. пир.

97 Аджидан – адъютант.

К приведенным цитатам добавим еще два факта:

- 1) Только автор нашей рукописи и Кушкеки ошибочно называют правителя Чор Вилайета и претендента на Шугнанский престол Исхак-хана Иса-ханом. Все прочие источники, в том числе и «История Шугнана», называют его правильно. Ошибка наших авторов прости-тельна, но ошибка афганского автора кажется довольно странной.
- 2) Только авторы нашей рукописи и Кушкеки сообщают, что Сейид-Акбар, племянник шугнанского шаха Юсуф-Али-хана, приглашенный шугнанцами в качестве правителя, при-был из Бухарского Дарваза. «История Шугнана»⁹⁸ и «Та‘рих-и Бадахшан»⁹⁹ местом пре-бывания Акбар-хана называют Гиссар. Характер совпадений почти везде одинаков.

Анализ приведенных совпадений позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Буквального текстологического совпадения нигде нет, говорить о прямом заимствовании нельзя. Версия Кушкеки, как правило, более краткая и сжатая. Версия наших авторов включает различные подробности и детали, которых у Кушкеки нет.

Передача одинакового количества информации в одном и том же абзаце налицо: у Кушкеки она передана более сжато и сухо, у наших авторов – пространнее, иногда с пояснениями, которые могли сделать люди, для которых география местности и имена соотечественни-ков ближе и понятнее.

- 2) Все расхождения в текстах, которые отмечены нами выше, объясняются противополож-ностью позиций авторов: завоеватель и покоренный. Один пытается показать, что заво-евание принесло пользу народам Памира, освободив их от произвола местных правите-лей; другие – что положение народа при завоевателях еще более ухудшилось. Кушкеки борьбу шугнанского народа против завоевателей рассматривает как бунт и смуту, автор «Истории Бадахшана» – как освободительную борьбу за свою независимость. Поэтому, рассказывая об одних и тех же событиях, авторы снабжают их различными деталями, бла-годаря которым сами факты получают различное освещение.
- 3) На основе текстологического анализа можно высказать предположение, что сходство тек-стов объясняется тем, что и то, и другое сочинение составлено на основе опроса одного и того же круга лиц. Афганский военный министр и главнокомандующий Мухаммад-Надир-хан был назначен эмиром Абдурахман-ханом председателем комиссии по прове-дению реформ в Каттаганско-Бадахшанских провинциях. По делам комиссии Мухаммад-Надир-хан совершил объезд провинции и составил весьма подробное описание своего путешествия по ней, основанное на личных наблюдениях и расспросах авторитетных лиц. Кушкеки, по поручению министра, обработал его записи и издал под заголовком «Путешествие по Каттагану и Бадахшану». Разумеется, военный министр Афганистана мог побывать только на афганской территории Шугнана, но как раз там и осталась глав-ная ставка местных шахов Кала-и Бар-Пяндж. Там остались, безусловно, много родствен-ников и друзья авторов «Истории Бадахшана», которые помнили о прошлых событиях по рассказам стариков, которых слушали наши авторы. Так между двумя разными сочи-нениями, написанными в разное время разными авторами на основе одной и той же устной

98 История Шугнана, с. 15.

99 Та‘рих-и Бадахшан, л. 116 а, б.

информации, появилось некоторое сходство. Сходство это служит еще одним доказательством создания «Истории Бадахшана» на основе устной традиции, передающей историю Шугнана из поколения в поколение.

Наконец, остановимся на последнем вопросе этого раздела – рассказе о приходе русских на Памир. Третья тетрадь освещает движение русских рекогносцировочных отрядов по территории Памира, начиная с 1890 г. (первый поход Ионова) и заканчивая 1895 г., прибытием в Шугнан временного разезда капитана Баковского после англо-русского соглашения (до организации постоянного русского поста в Хороге). В этом отрывке много неточностей и недоговоренностей. Происходят эти неточности от того, что авторы хотя и были свидетелями всех передвижений русских отрядов, но не понимали ни целей, ни смысла происходящих событий, не знали русских имен (за исключением нескольких, почему-то оставшихся в их памяти). Авторы сами открыто говорят об этом в рукописи несколько раз: «Но уж прошло несколько лет, как русские заняли территорию от Мургаба до Орашора (в тексте Рошорв). Никого не известили об этом, и никто не знал, в каком году русские пришли на территорию Памира... Дехкане об этом не имели никаких сведений»¹⁰⁰. В другом месте: «А в конце ноября месяца генерал (имеется в виду генерал Ионов – Э. К.) вместе со своими войсками, внезапно оставив эту сторону Шугнана, снялись с места и ушли. Никто не знал, почему оставили страну и ушли. Некоторые предполагали, что умер царь, поэтому ушли. А некоторое говорили, что у русских правило: какую бы страну не заняли, в тот год ее оставляют и уходят, приходят на другой год и тогда уже будут жить там. Но мы не знаем, которое из этих двух предположений правда, а которое ложь»¹⁰¹.

Только два имени русских военных лиц остались в памяти шугнанцев: «сын министра» – штабс-капитан С. П. Ванновский (сын военного министра России П. С. Ванновского) и «Банковейс» – штабс-капитан Б. Банковский. Про «сына министра» рассказывают и авторы другой переведенной нами рукописи по истории Шугнана – «Исторических заметок» Курбаншах Зухурбек-заде и Гариб-Мухаммад-Кози-заде. Банковский, очевидно, запомнился шугнанцам потому, что под его руководством возводилось здание русского отряда в Хороге в 1896 г. – «местное название – атрат». Даже имя командующего русским рекогносцировочным отрядом на Памире генерала Ионова, совершившего в течение четырех лет (1890-1894 гг.) четыре похода на территории Памира, авторы не включали в свою рукопись (они пишут просто «генерал»). Военные операции и стычки с афганцами на территории Шугнана и Рушана, имевшие место во время походов Ионова и разведки небольшого отряда капитана Банковского, перепутались в памяти очевидцев. В своих рассказах они путают даты, имена участников, переносят события из одного похода в другой, ошибаются в общей оценке военных кампаний. Детальное сопоставление действительных событий с их обрисовкой в рукописи приведено нами в виде таблицы в III главе.

Таким образом, в качестве доказательства отсутствия письменных источников у авторов «Истории Бадахшана» при составлении второй и третьей тетрадей и использования рассказов очевидцев описываемых событий, нами приведены в этом разделе следующие факты:

¹⁰⁰ История Бадахшана, с. 106.

¹⁰¹ Там же, с. 111.

1. Отсутствие точных дат, использование нескольких способов датировки одновременно и в перемешку, причем преимущество явно отдано датам по двенадцатилетнему циклу; лакуны, оставленные для дат в нескольких местах рукописи; сообщение о том, кто сколько лет правил вместо датировки.
2. Обилие в рукописи имен собственных рядовых дехкан, деталей и подробностей, которое не могли заинтересовать ни одного историографа и хрониста.
3. Прямые указания авторов рукописи на отсутствие у них фактов, а у современников событий – ясного представления и правильной оценки происходящего.
4. Одинаковое изображение событий последних лет правления Юсуф-Али-хана и борьба населения с войсками Абдуррахман-хана в двух сочинениях – в «Истории Бадахшана» и в источнике, который бесспорно основан на опросных сведениях – «Каттаган и Бадахшан» Кушкеки.

В четвертой тетради описаны события 1896-1921 гг. (с учреждения постоянного русского поста в Хороге и строительства специальных помещений для него и до установления Советской власти на Памире и прихода отряда под командованием Т.М. Дьяконова). Эти события сами авторы не только хорошо помнили, но и были их участниками. В тексте рукописи один из авторов Ахунд Салман несколько раз выступает как действующее лицо и рассказывает как очевидец. Рассказ находит полное подтверждение в других источниках. Остановимся подробно на этих документах:

- 1) О прибытии в декабре 1919 г. в Хорог белогвардейского отряда Тимофеева и репрессиях среди революционно настроенного местного населения Ахунд Салман рассказывает так:

«В период осени приехал полковник Тимофеев... Он был начальником всего войска и считался теперь правителем. Поскольку брали для пропитания войска с райатов все бесплатно, Азизбек Наврузбек-заде¹⁰², если что-то говорил насчет большевиков, сам знает (автор ссылается на Азизбека Наврузбека, в период составления рукописи ныне покойный Азизбек был еще в полном здравии и благополучии – Э. К.). Однажды в Нижнем Хороге, под домом Наби, ---С ножи в Вашем пороге, под домом Наби, около реки, Тимофеев приказал вырыть яму. После полудня мы увидели, что (движется группа): Тимофеев верхом на коне, двадцать русских с винтовками, а Азизбек в середине (и русские), направив на него винтовки, ведут его вперед. А врач Вичич и Карамхудо Эльчибек-заде из Хорога пошли за ним и дошли до той ямы, а Азизбека уже поставили над ямой. И Тимофеев приказал, чтобы расстреляли Азизбека, а выше названный врач направился к Азизбеку... и спросил (у Тимофеева), «Сначала расстреляйте меня, а потом Азизбека». Из-за заступничества того врача Тимофеев отменил расстрел Азизбека... и приказал: «То, что имеется в доме (Азизбека), заберите и привезите. ...Возможно, аксакал не понял и привез и имущество его братьев¹⁰³. Азизбек Паврузбеков в 1919 г. только что вернулся из Ташкента и принял активное участие в борьбе за установление Советской власти на Памире¹⁰⁴.

102 О Наврузбекове Азизбеке см. ниже.

103 История Бадахшана, с. 145-146.

104 О Азизбеке Наврузбекове более подробно см. Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм. Душанбе, 1970, с. 257.

Сравним текст нашей рукописи с официальными данными, опубликованными в книге М. Назаршоева:

«С целью укрепления позиций белогвардейцев на Памире по заданию полковника Суханова в Хорог выезжает отряд во главе с полковником Тимофеевым, который прибыл в Хорог в конце декабря. С его прибытием Советская власть на Памире была свергнута... деспотически полицейский способ управления белогвардейца Тимофеева сразу в глазах населения провёл резкую грань между управлением с начала первого переворота и до октября 1919 г. и управлением с октября 1919 года... О расправах с коммунистами и советскими активистами писал в своем воспоминании один из старых коммунистов Памира Азизбек Наврузбеков: «...Против представителей Советской власти и большевистски настроенных людей начались репрессии. Вместе с другими рабочими, прибывшими из Ташкента, был арестован и я. Меня обвинили в том, что я являюсь агентом большевиков. Белогвардейский трибунал судил меня и вынес смертный приговор. В то время нас было 5 братьев, и все наше имущество было конфисковано, меня вывели на расстрел трое таджиков и трое чехов. В это время появился врач отряда Вичич. Он спросил начальника отряда Тимофеева, за что меня расстреливают, а затем начал его отговаривать от расстрела, заявляя при этом, что если нас убить, то отряду Тимофеева будет плохо. Дороги все закрыты, и трудовое население с нами расправится... Так благодаря Вичичу, я спасся от расстрела¹⁰⁵.

- 2) Весной 1920 г. на Западный Памир вернулась бухарская администрация. Местные феодалы, баи и ишаны встретили ее восторженно. Революционная часть солдат, совместно с бывшими рабочими Азизбеком Наврузбековым и другими, разработали план захвата власти в свои руки и готовили к этому массы. Авторы нашей рукописи пишут об этом так: «Однажды Азизбек Назрузбек-заде сказал: «Мы, милиционеры, хотим захватить людей из Бухары. Мулло Салман (то есть Ахунд Салман – один из авторов нашей рукописи – К. Э.) сказал Азизбеку в ответ: «Этот бухарский мир через 2 дня пойдет к ишану домой (в гости), тогда легко будет захватить его людей»... 27 вышеназванного месяца (июня) (бухарский эмир) пошел к Шахдаринскому ишану домой, вместе с Хакназаром-мигбоши. До полудня пришли милиционеры и захватили крепость («атрат», т. е. отряд) и арестовали людей мира¹⁰⁶. М. Назаршоев по этому поводу в своей книге пишет: «об этом периоде Наврузбеков Азизбек вспоминает: «В июне я приехал в кишлак Поршнев к Бодурову. Мы решили собрать честных, преданных революции людей, вооружиться и освободить от беков и баев Хорог»... 27 июня (дата авторов рукописи указана правильно – К. Э.) революционный отряд во главе с Наврузбековым Азизбеком в составе более 20 человек, изучив обстановку в крепости Хорог и

Азизбек Наврузбеков (1897-1965) – один из основателей Советской власти в Таджикистане с 1924 года.¹⁰⁶

105 Назаршоев М. Указанная работа, с. 20-21.

106 История Бадахшана, с. 151-152.

107 Источник: www.wikipedia.org

зная о том, что бек и другие ставленники эмира приглашены в гости к Рошт-Калы Сейид Махмудшо, напали на крепость, обезоружили пост, захватили оружейный склад и, вооружившись, овладели всей крепостью Хорог¹⁰⁸.

- 3) После захвата Хорога бухарский эмир оказался в руках революционно настроенного народа. Советская власть на Памире была восстановлена. Один из авторов нашей рукописи Ахунд Салман сам принимал в этом участие и вспоминает: «Врач приказал арестовать его (бухарского мира). И то продовольствие, которое увез и съел из склада, я и секретарь (бухарского мира) и врач посчитали, и сумму 70 тысяч рублей по тогдашнему курсу, бухарский мир оказался должным».¹⁰⁹
- 4) «Через 2 дня, Руднев, начальник Ваханского поста, вместе с милиционерами Вахана и Мирзо Салманом приехали и вошли в крепость (атрат¹¹⁰). Мухаммад-Амира назначили хокимом. Мирзо Салмана (он) взял себе заместителем (по хозяйственной части), врач стал начальником, а Паснер комендантом».¹¹¹ Этих подробностей в других источниках и в официальной литературе нет. М. Назаршоев сообщает, что «через несколько дней, узнав о победе Советской власти в Хоробе, из Вахана и Ишкашима вернулись находившиеся там коммунисты – П. Воловик, врач Вичич, Руднов и группа революционной молодежи»¹¹². Ахунд Салман, конечно, знал эти события лучше других, т.к. принимал в них непосредственное участие. Азизбек Наврузбеков был близким другом Ахунда Салмана. О тех событиях, в которых Ахунд Салману не пришлось участвовать самому, несомненно, ему рассказал Азизбек Наврузбеков, занимавшийся в течение всего первого периода после победы Октябрьской революции сознательной революционной деятельностью на Памире (ср. рассказ Азизбека, приведенный выше). Азизбек умер в 1966 г. В 1958 г. он опубликовал свои воспоминания в книге «За власть Советов в Таджикистане» (Сталинабад). Пользовались наши авторы и рассказами других современников и участников событий, описанных в четвертой тетради. Так, на стр. 129 рукописи ими приведен рассказ Тавакала из Тема о том, как его избил ваханские крестьяне во времени восстания в Зонге за то, что он оказывал помощь бухарским сборщикам налогов.

В четвертой тетради много дат. События 1896-1906 гг. датированы менее точно, очевидно, по той же причине – слабой информированности о целях и задачах русского военного отряда в Хоробе при бухарцах. После того, как вся полнота власти фактически перешла в руки начальника Памирского отряда, события излагаются более подробно. Авторы приводят много имен русских военных начальников Хоробского поста. Более того, материал о деятельности Памирского поста в Хоробе за 1896-1920 гг. не нашел должного отражения. В настоящее время нет ни одной работы, в которой последовательно перечислены все начальники памирских постов за этот период и указаны годы их деятельности. Материалы по этим вопросам разбросаны по разным архивам страны и нуждаются в обобщении и сведении воедино. Рукопись наших авторов содержит единственный в своем роде материал о деятельности Памирского отряда. Нам на основе материалов архива начальника Памирского отряда штаб-капитана

108 Назаршоев М. Указанная работа, с. 25-26.

109 История Бадахшана, с. 164.

110 Атрят – это шугнанизированное русское слово «Отряд».

111 Там же.

112 Назаршоев М. Указ. работа, с. 27.

А. Е. Снесарева удалось уточнить некоторые сведения, приведенные в рукописи, и примерные даты пребывания в должности начальника Памирского отряда русских военных чинов. Для описанного в третьей тетради периода можно восстановить следующую картину:

- 1896-1896 гг. Начальник Памирского отряда В. Банковский.
- 1898-1900 гг. капитан П. С. Аносов.
- 1900-1901 гг. капитан Бедрицкий.
- 1901-1902 гг. полковник Кивикэс (1-й раз).
- 1902-1904 гг. штабс-капитан А. У. Снесарев.
- 1904-1905 гг. подполковник Арсеньев.
- 1905-1906 гг. полковник Кивикэс (2-й раз).
- 1908-1912 гг. подполковник Муханов.
- 1912-1914 гг. полковник Шпилько.
- 1914-1917 гг. полковник Ягелло (впоследствии ученый востоковед, составитель известного персидско-арабско-русского словаря).

Далее, регулярность смены Памирского отряда была нарушена, начальниками отряда часто оказывались белогвардейцы, которые пользовались территорией Памира для перехода за границу. Подробности этих перипетий можно найти в нашей рукописи; она является в настоящее время одним из надежных источников по смутному периоду 1917-1820 гг., пока на Памире окончательно не утвердилась Советская власть. Книги, вышедшие в последние годы и посвященные борьбе за установление Советской власти на Памире, в значительной степени основаны на воспоминаниях тех же участников событий, которые были опрошены авторами нашей рукописи. Важнейшие события 1919-1920 гг. авторы рукописи датируют не только месяцем, но и числом. В качестве действующего лица в рукописи выступает только один из авторов – Ахунд Салман. Второй автор – Сейид Шах-Футур записывал текст, консультируясь с Ахундом Салманом и вспоминая вместе с ним. Возможно, у авторов были какие-то записи о событиях последних лет, отраженных в четвертой тетради. На наш взгляд, авторы блестяще справились со своей задачей. Мы имеем дело не только с наиболее полным и обстоятельным из известных в настоящее время письменных источников по истории Шугнана, но и интересным литературным произведением, написанным образным и сочным языком, отражавшим боль и страдания своего угнетенного народа, ненависть к его поработителям, и тонким юмором, когда дело касается незадачливых правителей или простаков-дехкан.

Подытожим сказанное:

- 1) Источниками для написания первой тетради явились легенды и предания, передаваемые из поколения в поколение, услышанные авторами рукописи от своих отцов и дедов;
- 2) Источники второй и третьей тетрадей – рассказы участников и очевидцев описанных событий, воспоминания отцов и дедов, и частично, самих авторов;
- 3) Источники четвертой тетради – воспоминания самих авторов, их друзей и родственников о событиях, свидетелями и участниками которых они были.

Бар Панджа-кала, резиденция Шугнанских шахов на белой камне (Сарои санг), разрушенный многочисленным нашествием афганского эмира и его ставленников. Теперь находится в Афганском Шигнани, напротив г. Хорог.

«История Бадрахшана» как источник сведений о социально-экономических отношениях в Шугнани и Рушани

Авторы рукописи большое внимание уделяли вопросам экономической жизни Шугнана, стараясь привести как можно больше сведений о налоговом обложении и отработанных повинностях шугнанских дехкан. Они показали, как постепенно, начиная с середины XIX в., ухудшалось материальное положение шугнанского крестьянства, как увеличивались ставки налогов и делались все более и более жестокими способы их взимания. Авторы разоблачают чиновничий аппарат, который с помощью различных злоупотреблений и прямого вымогательства обирали и без того нищий народ. В рукописи подробно рассказывается о взяточничестве, о системе так называемого «тартука» – подарка для получения места в чиновничьем аппарате или навкарства, об ограблении крестьян сборщиками налогов, которые, помимо специальных налогов, без конца требовали у дехкан лучшие продукты для себя, кормились сами и угощали своих друзей. На грубые притеснения и жестокости при сборе налогов народ отвечал восстаниями.

Изучение экономической истории Шугнана находится в настоящее время на начальной стадии. На сегодня имеются только три работы, которые в некоторой степени освещают экономическое положение Шугнана, и все они касаются второй половины XIX в. – начала XX в. Это книга Б. И. Искандарова¹¹³ и две статьи З. Бахрамова.¹¹⁴ Отсутствие исследований объясняется скудностью материалов, по которым никак нельзя получить полное представление о формах земельной собственности и системе налогообложения для периода шугнанской истории, предшествовавшего правлению Абдурахим-хана. Как мы видели из первой главы, для

113 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., часть I.

114 Бахрамов З. Земельные отношения в Шугнани в конце XIX – начале XX в. Он же. К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период.

этого периода не написана надежная политическая история. Авторы «Истории Бадахшана» не сообщили нам даже легенд и преданий, из которых можно было бы извлечь какой-нибудь материал о формах земельной собственности и земельного владения в Шугнана в этот период. Для второй половины XIX – начала XX в. Б. И. Искандаров и З. Бахрамов использовали почти все доступные источники и попытались создать обобщенную картину экономической жизни Шугнана. Б. И. Искандаров широко привлек аналогии, З. Бахрамов опирался на опросные сведения, полученные у жителей Шугнана и других памирских районов. Оба автора использовали архивные материалы, донесения русских чиновников, побывавших на Памире в 1888-1917 гг., официальные документы о налогообложении в период подчинения Шугнана бухарскому эмиру. Из источников с территории самого Памира в распоряжении Б. И. Искандарова находилось несколько актов документов XVII-XVIII вв., текст которых он привел в своей книге¹¹⁵. Этих документов недостаточно для создания сколько-нибудь законченной концепции по экономическому строю Шугнана соответствующего периода. Б. И. Искандаров с оговоркой использовал их для понимания некоторые черты экономического строя Памира второй половины XIX – первой половины XX в.

Нет надобности повторять здесь общие моменты экономической истории Шугнана XIX в. Остановимся подробно только на тех вопросах, для разрешения которых дают новый материал «История Бадахшана» и «Исторические записки» Курбон-шах Зухурбек-заде и Гариб-Мухаммад Кази-заде. Эти сочинения содержат материал об экономической истории Шугнана и Рушана (в дальнейшем будем считать их за одно владение и называть Шугнан, потому что Рушан рано утратил политическую самостоятельность и управлялся родственниками шугнанских шахов) следующих отрезков времени:

- а) Правление Абдуррахим-хана – оба сочинения.
- б) Правление Мухаббат-хана – «Исторические заметки».
- в) Правление Юсуф-Али-хана – «Исторические заметки».
- г) Шугнан под властью бухарского эмира – оба сочинения.

Меньше всего информации материалы этих сочинений дают для периода правления шугнанских шахов. Бухарский период в обоих источниках освещен довольно подробно. С утратой Шугнаном независимости произошли значительные изменения и в его экономической жизни. Менялись социальные институты, правовые нормы и земельные отношения, изменениям подвергались также размеры налогов и способы их взимания. О каждом периоде авторы этих двух источников говорят особо, отмечая все произошедшее в экономическом строе.

Анализ форм собственности на землю и налогового обложения в Шугнана в XIX в. следует проводить на основе экономической теории, созданной для стран Азии, где уделяли большое внимание изучению феодального способа производства, в частности вопросу положения крестьянства при феодализме.

Верховное распоряжение землями Шугнана принадлежало шахам. «Пользование ими населением покоилось на основном принципе мусульманского права, что занятые населением земли составляют государственный вакф, отданный в вечный наём их владельцам, а отсюда подать

115 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине, ч. I, с. 92-100.

лежит на землю, а не в лицах».¹¹⁶ Каждый проживавший на земле и владевший ею как источником своего существования платил поземельную подать и дополнительные налоги «с хозяйства»).

По своей сущности социально-экономический строй восточных стран вполне может считаться феодализмом, ибо налицо все элементы, из которых складывается определение феодализма как особой формации, своеобразна только форма этих элементов, и в разных странах получили различную степень развития. К наиболее развитым феодальным восточным деспотиям можно отнести Бухарское ханство, к наименее развитым – Шугнан и другие районы, где наблюдался своеобразный симбиоз отдельных черт феодализма и патриархально-общинного строя, причем пережитки патриархально-общинного строя сохранились до самой Октябрьской революции. Категория частной собственности на землю на Памире, таким образом, также получила своеобразное развитие.

Социально-экономическое положение Шугнана и Рушана в период правления шахов (с конца XVIII в. до 1883 г.)

«История Бадахшана» приводит довольно скудный материал по экономической жизни Шугнана в этот период, однако все же удастся сделать некоторые выводы по следующим вопросам: а) социальная структура общества, б) форма земельной собственности, в) налогообложение и трудовые повинности населения (основная часть земельной ренты, отработочная рента).

Во главе всей иерархии стоял шах. Шугнанские шахи вели свой род от Шах-Хамуша. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не сообщают о перерыве или смене династии, поэтому можно считать, что в Шугнанах правила одна династия, представители которой всегда вели между собой жестокую и кровавую борьбу за власть. Шугнанские шахи, как и все мусульманские правители, вступали в бесчисленное количество законных браков и содержали огромный гарем невольниц – камо (кумо) или незаконных жен. От законных и незаконных браков рождались многочисленные дети, которые со временем образовали особое сословие «родственников шахов», т. е. *шаъна* (шуг. – *хана*).¹¹⁷ Например, об Абдуррахим-хане «История Бадахшана» сообщает: «У него были двенадцать жен, вступивших с ним в (законный) брак, и двадцать восемь камо, т. е. невольниц. Всего в своем гареме держал сорок женщин. Всего у шаха Абдуррахим-хана было восемь сыновей. А детей от камо, т. е. *шана*, было очень и очень много».¹¹⁸

Вторую ступеньку иерархической лестницы занимали светские и духовные феодалы. Местная аристократия – миры, играли большую роль в политической и экономической жизни Шугнана. Вокруг них, в свою очередь, собиралась группа «родственников миров» (*кавм* мира), образование которой шло тем же путем, что и сословия *шана*, – духовное сословие – сейиды, представители высшего духовенства и их родственники.

Следующую группу населения составляли акобиры или военное сословие. Акобиры несли военную службу в дружинах шахов и миров. Все остальное население вне зависимости от рода

116 Семенов А. А. Очерки поземельно-податного и налогового устройства....., с. 5.

117 Определение сословия «шана» см. Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине, ч. I, с. 124.

118 История Бадахшана, с. 12.

занятий в нашей рукописи именуется «райяты». Б. И. Искандаров приводит для этой группы название фукаро-райят-ранджбар¹¹⁹. Теоретически же все подданные считались райятом, что следует из ряда источников.

Итак, социальная структура шугнанского общества сложилась в древние времена и к середине XIX в. состояла из следующих сословий:

- шахи и *шаъна*;
- миры;
- духовенство: сейиды как высшее духовное сословие, пиры и их родственники;
- военное сословие или акобиры;
- райяты или все прочее население, которое обозначается также в литературе терминами «подданные» и «податное население»¹²⁰.

О сословных привилегиях «История Бадахшана» сообщает следующее:

- 1) Так как в кишлаках были некоторые аксакалами, а некоторые навкарами и арбабами, а также влиятельными людьми (*معتبر*), с таких людей (шах) не брал хараджа, ни бора, потому что их считал своими, а (брал) от других райятов¹²¹.
- 2) Особенно большими привилегиями пользовались представители духовенства: сейиды и пиры. Они были не только освобождены от уплаты различных налогов, но и от продажи в рабство. Им также была пожалована земля. На этих землях бесплатно работали их последователи – мюриды.
- 3) Сословие акобиров также пользовалось большим влиянием, и Шугнанские шахи, а также правители из других областей, которые постепенно были захвачены Шугнанскими и впоследствии уничтожены, брали из акобиров себе жен: «А жена мира Отам-бека (Шахдаринского шаха – К. Э.) была родом из бахшорских акобиров. Бахшорский аксакал по имени Давлаткадам, с позволения шугнанского шаха (после завоевания Шахдари Шугнаном – К. Э.), взял гарем вышеназванного шаха (Мир-Отамбека) вместе с двумя его сыновьями и привез ее в дом отца в Бахшор»¹²². Это свидетельствует о сравнительно высоком месте акобиров в сословной структуре Шугнана. Уничтожив соперников на политической арене, Шахдаринских шахов, шугнанский шах Абдурахим-хан не тронул его жены, происходящей из сословия акобиров, не забрал ее в свой гарем, а вернул вместе с детьми в дом отца.

Административный аппарат управления

При дворе шугнанских шахов, согласно «Истории Бадахшана», были следующие официальные должности:

1. *Миры*, правители соседних подчиненных областей: Рушана, Шахдары и др. Миры значались в основном из сыновей, братьев и других родственников шахов. Говоря о значении слова «Мир» конкретно в Шугнана и Рушана, М. С. Андреев отмечает, что титул

119 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине, ч. I, с. 124.

120 Там же.

121 История Бадахшана, с. 12.

122 Там же, с. 17-18.

«ша» шугнанского владетеля был титулом, в то время как в рушанском термине «мир» ясно видно «вассального владетеля»¹²³.

2. *Кушбеги*. Второе лицо в управлении шаха, т. е. везир.
3. *Диванбеги*. Чиновник по финансовой части, ведавший приходно-расходными статьями, занимался сбором податей в казну шаха.
4. *Лашкар-баши*. Военачальник.
5. *Казы* – «судья» – лицо, осуществляющее правосудие на территории шахства, судивший по законам шариата из-за отсутствия светского суда. Авторы рукописи не упоминают о кази-калоне, возможно, в Шугнана была только должность кази, который выполнял и функцию кази-калона.
6. *Саркорбоши*. По данным «Истории Бадахшана», саркорбоши – надсмотрщик за шахскими землями. Он назначался шахом из числа местных жителей в каждом кишлаке. В обязанности саркорбоши входило: а) следить, чтобы крестьяне вовремя выходили на обработку шахских земель; только после того, как обработка шахских земель заканчивалась, саркорбоши разрешал крестьянам заниматься своими землями; б) собирать весь урожай с шахских земель в особые амбары¹²⁴.
7. *Аксакал* – сельский староста, под его управлением находилось несколько кишлаков, составляющих одно аксакальство.
8. *Арбаб* – одна из низших должностей. Помощник алакадара, староста кишлака.
9. *Навкары (или нукеры)*. Шахи и миры набирали для себя военные отряды», которые именовались навкарами. Они служили не только во время войн и междоусобиц, но и в мирное время, выполняя функции личной гвардии, надзирателей, надсмотрщиков при сборе налогов, карателей, а также доверенных лиц по всевозможным поручениям и мелких придворных чинов. Об институте навкарства в Шугнана написано довольно много, поэтому ограничимся отсылками к соответствующей литературе¹²⁵.

Продажа в рабство при шугнанских правителях

В середине XIX в. одним из источников обогащения шугнанских шахов была торговля рабами. Продавая своих соотечественников, главным образом девушек и мальчиков, в рабство в Бадахшан, Кундуз, Бухару, Кабул, Балх, шугнанские шахи брали за них не деньги, а необходимые им товары, предметы роскоши, богатые халаты и т. д. В самом Шугнана домашнего рабства и использования труда купленных на стороне, на азиатских невольничьих рынках рабов, не было.

Некоторые исследователи видят причину продажи людей из Шугнана в другие места в том, что правители здесь были суннитами, а население – шиитами.

123 Андреев М. С. Таджики долины Хуф, ч. 1, с. 26-27, прим.

124 История Бадахшана, с.13-Х4.

125 Семенов А. А. Примечания к «Каттаган и Бадахшан», с. 195; Исхандеров Б. И. Указ. работа, ч. 1. с. 120; Андреев М. С. Указ. работа, с. 37; Бахрамов З. «Земельные отношения...», с. 66; Набиев А. «Помири Совети», с. 7-6.

Поэтому шиитов-шугнанцев продавали в те страны, где преобладали сунниты. М. С. Андреев отмечает, что все шугнанские правители были суннитами, может быть, этим и объясняется то, что они могли, не тревожа свою религиозную совесть, спокойно обращать в рабство и продавать в неволю своих собственных подданных, иноверцев для них¹²⁶. В «Та'рих-и Бадахшане»¹²⁷ приводится любопытный факт: когда бадахшанский правитель Мир Султан-шах в 1165 г. х. / 1751-52 гг.) напал на Читрал, то захватил около 15 000 пленников (цифра явно завышена), но когда тот же Мир Султаншах победил хатлонцев (Кулябцев) в 1166 г. х. (1753-53 гг.), убил более 200 человек, но не взял ни одного в плен. Вероятно, из-за того, что читральцы были шиитами, а хатлонцы – суннитами.

Портрет Абдурахманхана, эмира Афганистана. (1844-1901).¹²⁷

Б. И. Искандаров указывает еще на одну причину продажи людей из Шугнана и Рушана. Он отмечает, что продажа местного населения в рабство вытекала из существа того общественно-политического строя, который господствовал на данном историческом этапе в припамирских странах. Управляя страной, шугнанские правители придерживались старой традиции – соблюдения внешнего почтения бадахшанских владельцев и, как правило, называли себя их младшими братьями. Чтобы сохранить эту дружбу, они посылали в Бадахшан подарки, состоящие в основном из людей¹²⁹. Действительно, хотя здесь имело место различие в религии, правители в Шугнани были суннитами, а остальное население Шугнана, Рушана и Вахана – шиитами, главная причина продажи людей в рабство заключалась в обогащении и сохранении авторитета местных правителей за счет этой продажи перед более сильными владельцами.

Главным скупщиком рабов были бадахшанские правители. Они рассылали своих людей за рабами в Читрал, Вахан, Шугнан, платили за них лошадьми, ружьями, халатами и другими вещами. Шугнанские правители были крупнейшими поставщиками рабов в Бадахшане и на других невольничьих рынках.

В отличие от бадахшанских правителей, которые своих подданных, как правило, в рабство не продавали, а занимались главным образом перекупкой рабов, шугнанские правители продавали своих соотечественников, а также набирали много рабов из Ишкашима, Вахана и делали набеги на территорию киргизов¹³⁰.

А. А. Бобринской сообщает цены на рабов на Файзабадском (столица Бадахшана) рынке: бачамард (юноша, молодой человек) – пятьдесят рублей, старика – хорошо, если удавалось про-

126 Андреев М. С. Таджики долины Хуф, вып. 1, с. 28-29.

127 Та'рих-и Бадахшан, лл. 256, 476.

128 Источник: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210314/kak-puteshestvie-russkogo-doktora-regelya-chut-ne-privelo-k-genotsidu-pamirtsev>

129 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир..., ч. 1, с. 55.

130 Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа, с. 62.

дать за пять рублей, цена красивой девушки достигала ста рублей¹³¹. Гордон указывает слишком высокие цены на шугнанских и ваханских рабов в Бадахшане; мужчина ценился наравне с женщиной, продажная цена каждого из них была от 75 до 115 рублей, или 10 быков, 5-8 яков, или 2 киргизских ружья¹³². Почти такую же цену приводит Элизе Реклю. Он отмечает, что цена мужчины или женщины колебалась между 300 и 450 франками и представляла ценность 10 или 15 волов, от 5 до 8 яков или двух киргизских ружей¹³³. Он считает, владельцы торговали своими подданными, чтобы поддержать равновесие своих финансов¹³⁴. Интересным является также соотношение рубля и франка, приведенное выше.

Английский агент «Мирза», назвавший работоторговлю между Кабулом и странами по верхнему течению Аму-Дарьи «Социальной язвой», сообщает, что молодой сильный и здоровый раб в Верхнем Бадахшане расценивался как крупная собака местной породы или как лошадь, что в переводе на деньги составляло 80 рупий, красивая девушка-рабыня в зависимости от ее внешности равнялась стоимости четырех лошадей и больше»¹³⁵.

Английский путешественник Вуд приводит почти те же данные на раба и подтверждает данные «Мирзы»¹³⁶. А для бухарского ханства этого периода А. Вебери приводит следующую цену на рабов: мужчины, 16-25-летние от 40 до 50 злотых¹³⁷, 26-40-летние – 80 злотых; женщины, 10-15-летние – 70 злотых, 16-25-летние – 50-60 злотых; 26-40-летние – 40 злотых.

Авторы «Истории Бадахшана» Курбон Мухаммад-заде и Мухаббат Шах-заде подробно описывают, как шугнанские правители продавали в рабство своих подданных райятов. Абдуррахим-хан ежегодно собирал с Рушана, Хуфа, Баджува, Бартанга и Шугнана 100-150 мальчиков и девочек и продавал их в Бадахшан, Яркенд или Кашгар. На эти деньги для него покупали там различные необходимые вещи: лошадей, дорогие ткани, халаты, сапоги, чай и др.¹³⁸ Далее говорится о том, что, если кто-нибудь из бадахшанцев приходил в гости к шаху Абдуррахим-хану и приносил ему какой-нибудь подарок, шах обязательно отдаривал его мальчиком или девочкой. Навкар Абдуррахим-хан по имени Почуф¹³⁹ - Файз ходил по кишлакам и измерял специальной меркой *улчак*¹⁴⁰ рост всех мальчиков и девочек с тем, чтобы когда у шаха возникает необходимость, он заранее знал, в каком доме есть подходящие для продажи мальчики и девочки. Когда из Бадахшана и других областей приходили к шугнанскому шаху и их подарок был достойным, то он насильно отнимал двух или трех мальчиков или девочек у родителей, и отдавал тем, кто приносил подарки. Только дехкане из сословия и рода сейидов и их потомство были освобождены от продажи в рабство¹⁴¹.

Шугнанские правители не только торговали своими соотечественниками, но также платили ими дань Кундузу и Бадахшану, когда находились в зависимости от них. Как отмечает Вуд,

131 Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа, с. 62.

132 Гордон. Путешествие на Памире. Несколько глав из книги.

133 Элиза Реклю. Земля и люди. Всеобщая география. Книга четвертая, т. 6. СПб., 1898, с. 451.

134 Там же.

135 Абаева Т. Г. Очерки..., с. 86.

136 Вуд. Указ. раб., с. 197-198.

137 Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1885, с. 200.

138 История Бадахшана., с. 14-15.

139 Почуф – букв. «Сапожная колодка». Ироническое прозвище неуклюжих и кривых людей. Больше всего касается искривление головы и неуклюжесть волоса.

140 Мера измерения длины и роста среды горцев. Изготавливается обычно из прутья деревьев.

141 История Бадахшана., с. 15.

«рабы не только составляли предмет торговли, но находились в числе подарков», которыми обменивались правители между собой, а также входили в состав дани».¹⁴²

В «Истории Бадахшана» также рассказывается о том, как Абдуррахим-хан взял с собой в Хонабад подарок кундузскому правителю Мир-Калону: «Шугнанский шах для подарков кундузскому миру забрал у райятов Хуфа пятьдесят мальчиков и пятьдесят девушек, всего сто человек, путем насилия и принуждения. А родители этих пленных царапали себе лица, рвали на себе волосы, светлый день для них стал подобно черной ночи, а их горе было беспредельным»¹⁴³.

Очевидно, здесь авторы имеют в виду набег шугнанского шаха Абдуррахим-хана на Хуф, о котором пишет Сейид Хайдар-шо в «Истории Шугнана». Но здесь указана цифра 600. Как справедливо отмечает М.С. Андреев, в то время нельзя было собрать в Хуфе для продажи 600 человек.¹⁴⁴ *О продаже людей при Абдуррахим-хане приводится много фактов также в «Исторических заметках»:* «Абдуррахим-хан в период своего правления издал указ о продаже людей в рабство в Горном Бадахшане. Только из кишлака Емц, схватив самых бедных дехкан, без каких-либо оснований, по своему произволу продал их в Бадахшан, Коканд и Дарваз. Продавались дехкане из беднейших сословий кишлака, но дехкане-средняки и богачи были освобождены от продажи. Обычай продажи людей в Горном Бадахшане остался от периода правления Абдуррахим-хана».¹⁴⁵

Авторы вышеназванного источника также подчеркивают тот факт, что обычай продажи людей в рабство остался от времени правления Абдуррахим-хана. Как отмечено выше, в нашем распоряжении пока нет источника, указывающего на случаи продажи людей до Абдуррахим-хана. Если даже этот обычай в Шугнани и Рушани практиковался и раньше, то при Абдуррахим-хане он был так сильно развит, что остался на долгое время в памяти людей. Как отмечает М.С. Андреев, он оставил о себе недобрую память в народе из-за усиленной продажи своих подданных¹⁴⁶.

После прихода к власти Мухаббат-хана продажа людей не сократилась, а даже возросла. Так, Гордон тоже отмечает, что Мухаббат-хан за время правления продал большое число своих подданных¹⁴⁷. Он продавал людей не только ради наживы, так он избавлялся от неугодных ему подданных, их детей и родственников¹⁴⁸.

Говоря о жестокости шугнанского правителя Мухаббат-хана, авторы «Истории Бадахшана» с горечью отмечают, что «из-за продажи людей, взимание податей, нападение на кишлаки, постоянно не прекращался плач и траур подданных, и не осталось такого беззаботного и веселого, который бы мог ночью спокойно спать»¹⁴⁹. После недолгого времени правления Мухаббат-хана в 1871 г. правителем Шугнана стал другой сын Абдуррахим-хана Юсуф Али-хан, или как произносили в народе его имя – Асфали-хан¹⁵⁰.

142 Цитата по работе Абаевой Т.Г. «Очерки...», с. 87.

143 История Бадахшана, с. 16.

144 Андреев М. С. Указ. работа, с. 32.

145 Исторические заметки, с. 1-2.

146 Андреев М. С. Указ. работа, с. 30.

147 История Бадахшана, с. 45.

148 Гордон. Путешествие на Памир, с. 28.

149 История Бадахшана, с. 50.

150 Исторические заметки, с. 1; Андреев М.С. Указ. работа, с. 32.

Народ Шугнана и Рушана, чаша терпения которого уже была переполнена жестокостями правления Мухаббат-хана, взял с Юсуф-Али-хана обещание, текст которого приведен в «Истории Шугнана»: «Я не буду таким тираном, каким был мой отец и мои предки, как вы пожелаете, так и буду поступать, соответственно вашим желаниям»¹⁵¹. Но Юсуф-Али-хан придерживался своей клятвы только первые два года своего правления. И поэтому некоторые исследователи считали, что при нем продажа людей в рабство была прекращена. Гордон даже считал, что «теперешний шах, Юсуф-Али-хан не только прекратил обращение народа в рабов, но и отказался платить рабами дань Бадахшану, так что ныне она выплачивается лошадьми»¹⁵². Но после того, как Юсуф-Али-хан стал правителем, он через год или два нарушил свою клятву и стал продавать людей так же, как Абдуррахим-хан и Мухаббат-хан.

М. С. Андреев отмечает, что и при Юсуф Али-хане продолжался захват людей, потому что требовались рабы для уплаты дани суверенному миру Бадахшана¹⁵³. И здесь же приводится рассказ о «Черном дне, т. е. о набеге людей Юсуф Али-хана на Хуф», откуда были захвачены и проданы семьдесят человек. Далее М. С. Андреев отмечает, что Юсуф-Али-хан набрал этих рабов для правителя Бадахшана Махмуд-шаха, который был недоволен своим вассалом и хотел его сместить. Юсуф Али-хан, чтобы умиловить грозного суверена, согласился на доставку ему рабов и послал для этого отряд в Хуф.¹⁵⁴

С небольшими расхождениями об этом случае упоминается в «Истории Бадахшана». Только здесь авторы эти события относят не только к Хуфу, но и к другим кишлакам, количество захваченных тоже различается, восемьдесят вместо семидесяти. Когда Махмуд-шах стал правителем Бадахшана, то Юсуф Али-хан не пошел с поздравлением к нему. Тогда Махмуд-шах, рассердившись, напал на Шугнан, и Юсуф Али-хан потерпев поражение, «послал человека (по кишлакам), который собрал силою и жестокостью сорок мальчиков и сорок девушек, всего восемьдесят... Потом шах Юсуф Али-хан всех этих пленных и еще разных товаров поднес в дар Махмуд-шаху. И бадахшанский мир забрал свои подарки и снова подарил Шугнан Юсуф-Али-хану»¹⁵⁵. Продажа людей при Юсуф Али-хане так же, как и у его предшественников, постепенно возросла. Он уже стал продавать не только мальчиков и девочек, а целые семьи¹⁵⁶. При Юсуф Али-хане, если в доме было трое детей, из них одного оставляли, а двоих продавали¹⁵⁷. Он отбирал девушек у родителей не только для продажи, но и в служанки для своей дочери, которую отдал за кундузского мира Мурад-хана. Для нее было отобрано более двадцати девушек¹⁵⁸. Поэтому Сейид Фаррух-шо – один из влиятельных людей Шугнана, по просьбе народа пришел к Юсуф Али-хану и заявил ему: «из-за продажи мальчиков и девушек, семей и домов, поднялся плач среди подданных. Вам следовало бы в дальнейшем воздержаться от продажи и убийства людей»¹⁵⁹.

Однако Юсуф-Али-хан по-прежнему продолжал свою политику насилия, народ, отчаявшись, заявил ему: больше не можем так жить, потому что человек должен жить со своей семьей и потомством. А их ночью и днем насильно отнимают от наших сердец и продают. Больше у нас

151 История Шугнана, с. 13.

152 Гордон. Путешествие на Памир, с. 28.

153 Андреев М. С. Указ. работа, с. 31.

154 Там же, с. 33.

155 История Бадахшана, с. 3-54.

156 Там же, с. 55.

157 Там же, с. 61.

158 Там же, с. 62.

159 Там же, с. 55.

нет терпения жить в этой стране (Шугнана и Рушана – Э.К.). Убежим куда-нибудь в другую страну¹⁶⁰. Действительно, при шугнанских правителях население Рушана и Шугнана с каждым годом все более уменьшалось. Люди покидали свои места и убегали в Яркент, Читрал, Канжут, Сарикол и Дарваз, о чем свидетельствовали развалины домов в кишлаках, о которых упоминают многие путешественники, побывавшие здесь во второй половине XIX в.

Юсуф-Али-хан, так же, как и его предшественники, поддерживал дружеские отношения с бадахшанскими правителями взаимными подарками. Если из Бадахшана ему послали подарки, то в ответ он им дарил людей. Или, если посетил Бадахшан, обязательно с ним следовали живые подарки. Даже когда его сын посетил Бадахшан, то его тоже сопровождали шугнанские невольники и невольницы¹⁶¹. Юсуф-Али-хан, по сведениям Кушкеки, «не стеснялся убивать людей, грабить их имущество, продавать жен, сыновей, дочерей и дарить их в подарок»¹⁶².

Ученики первой русской школы «при базарчике в Хороге» переплетают книги. 1911 год.¹⁶³

Случаи продажи людей в Шугнane остались и при господстве афганцев с 1883 г. Мнение, будто бы при афганском эмире Абдурахим-хане население вздохнуло свободно и он по занятию Шугнана прекратил торговлю «людей и вернул многих проданных в рабство домой»¹⁶⁴, совершенно неверное, продажа людей продолжалась до самого последнего момента господства афганцев в Шугнane и Рушане. Об этом красноречиво свидетельствует высказывание В. Н. Зайцева, что «до прихода русских в 1891 г. Рушан и Шугнан платили часть дани Бадахшану рабами, причем мужчины и женщины ценились одинаково от 75 до 115 р., или 19 быков, 5-8 яков, или же два киргизских ружья. Позорная торговля людьми сосредотачивалась недалеко от Ишкашима у гор Зебака, где некто Мир-Вали держал работорговый караван, в котором были купцы, имевшие по 100 рабов»¹⁶⁵. В. Л. Громбчевский в своем «Докладе о путешествии 1889-90 гг.» тоже отмечает, что несмотря на близость России и сравнительную цивилизацию Китая, рабство на Памирах процветает, причем главный контингент рабов доставляют Читрал, Ясин и Кунджут, ханства, подвластные Англии. Многие девушки и более

160 История Бадахшана, с. 56.

161 Там же.

162 Кушкеки. Каттаган и Бадахшан, с. 181.

163 Источник: Гаврилюк А., Ярошенко В., 1987: с. 105.

164 Эмир Абдурахман. Извлечение Ген-Штаба подполковника Дмитриева из The Ameer Abdur Rahman by Stephen Wheeler, London, Сборник стат. Топогр. и геогр. материалов по Азии, вып. 64, СПб., 1896, с. 61.

165 Зайцев В. П. Памирская страна – центр Туркестана (историко-географический очерк). Ежегодник Ферганской области, т. 2., Новый Маргелан, 1903, с. 56.

красивые женщины в стране были отобраны и частью отправлены к эмиру Абдурахим-хану, часть же раздал войскам в жены и наложницы¹⁶⁶.

Олизе Реклю также отмечает, что торговля невольниками (в Шугнанае – Э.К.) была, как и в Вахане, причиной обезлюдивания страны, и еще очень недавно, несмотря на отмену рабства, официально провозглашенную в Кабуле и во всех афганских владениях, в состав которых входили недавно берега Пянджа, люди продавались и покупались, как товар, в земле «Двух жизней»¹⁶⁷. Сам эмир Абдурахим-хан тоже подтверждает, что при нем находились мальчики – рабы из кафиров, читральцев, шугнанцев, бадахшанцев, хазарийцев и разных других племен¹⁶⁸. При правлении афганцев жители Бартанга, Ишкашима и Шугнана платили подать детьми, мальчиками и девочками, которые назначались прислугой афганскому гарнизону, а равно наложницами офицерам и унтер-офицерам. Население постоянно жаловалось на афганцев, что они берут их людей в рабство¹⁶⁹. И действительно, прав А. А. Семенов, который писал, что «продажа людей в рабство в Шугнанае, Рушанае и Вахане была почти до конца XIX в. обычным явлением и об этом говорят едва ли не все европейские путешественники, писавшие об этих странах»¹⁷⁰.

И пусть читатель не примет это за апологетику, но источники свидетельствуют о том, что только благодаря приходу русских и присоединению Памира к России, этому самому жесточайшему акту по отношению к человеку был положен конец, и народ Шугнана, Рушана и Вахана воспрял духом, был освобожден от продажи в рабство, а советский период, если игнорировать факт террора интеллигенции 30-х годов, дал этим народам возможность для всестороннего социально-экономического развития, в то время как (печально это отметить) их сородичи в соседних странах до сих пор живут в условиях средневековья, страдая от притеснения по этно-конфессиональному и языковым признакам. Но вернемся к источникам и обратим внимание на притеснение этих народов на почве земельной собственности.

Строительство первого инженерного моста через реку Гунт. Хорог. 1909 год.¹⁷¹

166 Громбчевский В. Л. Доклад о путешествии 1889-90 гг. Изв. ИРГО, I т.27, Вып..2., СПб., 1891, с. 108.

167 Олизе Реклю. Земля и люди, с. 451. Землей «Двух жизней» в Рушанае и Шугнанае называли из-за хорошего климата и воды. По этому поводу Гордон пишет: «Обе стороны Шугнан и Рушан называются Зу-джан, т.е. ду чон-двужизненный), их климат и вода считаются хорошими в такой степени, что человек, посетивший их, становится обладателем двух жизней. (Гордон. Путешествие на Памир, с. 28).

168 Автобиография Абдурахим-хана, эмира Афганистана. Перевод с английского Грулева, т. 2, СПб., 1901, с. 117.

169 Очерк экспедиции капитана Путяга в Памир. Сарыкол, Вахан и Шугнан 1383 г. Сборник материалов по Азии, вып. X. СПб., 1884, с. 26.

170 История Шугнана, с. 12, прим. 4.

171 Источник: Гаврилюк А., Ярошенко В., 1987: с. 103.

Формы земельной собственности

Говоря о формах земельной собственности в Шугнани, а также других районах Западного Памира, необходимо отметить, что о ней не содержится никаких упоминаний в дореволюционной литературе. Дореволюционные авторы, ввиду их монархических и теократических представлений, не обращают внимания на этот важный аспект общественной жизни. Только в 1957 г. появилась первая работа о земельных отношениях в Шугнани. Это статья З. Бахрамова, в 1962 г. была опубликована работа Б. И. Искандарова, они уже владели новой методологией научного исследования.

К сожалению, всех форм земельной собственности в Шугнани по материалам нашей рукописи восстановить не удастся. Вышеназванные работы дополняют сведения, полученные из нашей рукописи, и помогают проследить, как исторически складывались те или иные категории земельной собственности в Шугнани.

В середине XIX в. в Шугнани земли разделялись на следующие категории¹⁷²:

- Шахские земли, находившиеся в частной собственности духовных и светских феодалов;
- Наследственно-владельческие или потомственные, находившиеся в пользовании крестьянства;
- Вакуфные земли;
- Общинные земли.

После присоединения Шугнана к Бухарским владениям здесь, так же, как и в других районах Западного Памира, появилась новая категория земельной собственности – султанские земли (*мулк-и султан*). Она образовалась за счет земель бывших владельцев, а также свободных земель, т. е. земли тех людей, которые из-за притеснения афганских властей покинули родные места и переселились в другие области¹⁷³.

В «Истории Бадахшана» в основном упоминаются только две первые категории земель, т. е. шахские и наследственно-владельческие, а остальные виды земель здесь не упоминаются.

Шахские земли. Говоря о шахских землях, авторы рукописи отмечают, что шугнанский шах Абдуррахим-хан присвоил себе самые плодородные, ровные земли в каждом кишлаке и объявил их «шахскими землями»¹⁷⁴. Эти земли полностью обрабатывали райяты, за которыми следили саркорбоши. Саркорбоши насильно выгоняли райятов на обработку шахских земель и не разрешали им заниматься обработкой собственных участков, пока не заканчивали работу на шахских землях. Когда урожай был собран, райяты из кишлаков доставляли его в Калаи-Бар-Пянджа, резиденцию шугнанских правителей. За доставкой урожая следили все те же саркорбоши, которые постоянно перемеряли зерно¹⁷⁵. За вышеперечисленные и другие работы на шахских землях население никакого вознаграждения не получало. Следовательно, пути пополнения категории «шахских земель» – простой захват силой лучших земель у своих соотечественников, в основном тех земель, которые первоначально принадлежали дехканам. Однако в категорию «шахских земель» попадали также другие пустовавшие мертвые земли,

172 Бахрамов В. Земельные отношения..., с. 49-54.

173 Там же.

174 История Бадахшана, с. 1.

175 Там же.

орошаемые и обработанные по приказу шаха райятами¹⁷⁶. В эту же категорию попадали земли правителей, владения которых были завоеваны шугнанскими шахами, а также земли, конфискованные у политических соперников и противников.

И действительно, прав Н. Халфин, когда пишет, что «подавляющее большинство земельного фонда находилось в собственности шаха»¹⁷⁷.

К этой категории следует отнести и земли, находящиеся в наследственном пользовании крупных феодалов – миров, аксакалов и их родственников. Эти земли были освобождены от налогов. В сочинении на этот счет имеется такая фраза: «Так как в кишлаках некоторые были аксакалами, а некоторые навкарами (исполнителями) и арбабами (чиновниками), а также влиятельными людьми, шах с таких людей не брал ни хараджа, ни бора»¹⁷⁸. О величии (размеров) мульков отдельных феодалов источники не приводят данных.

Но отметим, что крупными земельными собственниками в Шугнанае были сейиды (духовенство). Они свои землю обрабатывали с помощью райятов (простонародье), которые бесплатно выполняли все виды работ на землях своих духовных наставников. Источниками приобретения сейидами земель были пожалованные им земли шугнанскими правителями. Об этих пожалованиях сообщают авторы «Истории Бадахшана»¹⁷⁹. Пожалованные земли были податными. Другим источником увеличения земель сейидов была покупка пустующих «залежных» земель, относящихся к разряду «государственных» и превращенных трудом райятов в «культурные». Документ о подобной покупке приводит Б. И. Искандаров¹⁸⁰.

Наследственно-владельческие земли¹⁸¹

Авторы «Истории Бадахшана» приводят очень мало сведений об этой категории земли во время правления шугнанских шахов.

Из всех приведенных выше терминов для наследственно-владельческих земель наиболее подходящим для Шугнана следует считать названные «*хараджные земли*», т. к. оно отражает критерии, на основе которых в настоящее время, пользуясь данными нашей рукописи, можно выделить эту категорию земельной собственности. Авторы сочинения указывают, что райяты платили харадж (налог) с земли¹⁸². Не будем пока касаться характеристики этого налога, отметим только, что харадж здесь выступает как арендная плата за пользование землей, рассматриваемой в качестве собственности государства. Авторы сочинения сообщают многочисленные факты ухода райятов с земель, принадлежащих их отцам и дедам, из-за насилия шахов. Другими словами, феодальные владетели-шахи распоряжались всем имуществом своих подданных, в том числе земель. Земля находилась в пользовании непосредственных производителей – крестьян. Последние, как это характерно для феодального способа производства, за использование предоставленной им земли платили шугнанскому правителю земельную ренту в натуральном виде (не исключая, конечно, и остатки барщиной работы). При поверхностном

176 История Бадахшана, с. 15.

177 Халфин Н. Д. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире, с. 18.

178 История Бадахшана, с. 10-11.

179 Там же, с. 15-16.

180 Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир..., ч 1, с. 83.

181 По характеру пользования этих земель крестьянами, они являлись государственными (шлаковыми) землями, которые были в других районах Западного Памира, хотя население их называло отцовскими (замини падали или наследственно-владельческими землями).

182 История Бадахшана, с. 12-13.

подходе создается впечатление, будто крестьяне сами были собственниками своей земли, так как они имели право продавать её. Но это по существу не изменило характер феодальной собственности на средства производства вообще и на землю в частности. Объясняется это тем, что купленный или продаваемый участок земли переходил во владение не к какому-нибудь находившемуся вне сферы господства данного владельца, скажем Ваханского или Дарвазского мира (наместника шаха), а отчуждался в пределах территории одного и того же владельца – шаха. Собственность шугнанских шахов на землю помимо всего прочего выражалась также в том, что он мог в любое время отнять у крестьян землю и передать в собственность своим навкарам. При этом выделенная служилым людям земля не облагалась налогом. Документы о земельных пожалованиях шугнанскими шахами приводит Б. И. Искандаров¹⁸³. Анализируя эти документы, Б. И. Искандаров определил вид заключенных в них земельных пожалований как временные, дарственные и наследственные танхо¹⁸⁴. О пожалованиях государственных земель сейидами членам их семей сообщают авторы сочинения: Абдуррахим-хан дарил сейидам земли, однако не «обеленные, а «податные»; с этих подаренных земель брали особый налог под названием «годовой» (авторы указывают также размер этого налога)¹⁸⁵. Приведенные факты относительно покупки «мертвых» земель, годных для обработки после орошения, свидетельствуют о том, что «мертвые» земли в Шугнane также входили в разряд государственных. О двух других категориях земель в Шугнane (вакфных и общинных землях) в рукописи никаких сведений не приводится.

В Шугнane земледелие было необходимо лишь постольку, поскольку и ша(х), и представители знати, и крестьяне должны были прокормиться хлебом, рента-налог с земли не являлась основной статьёй дохода шахской казны, и хлеб, который правители получали в качестве уплаты основного налога с крестьян, в основном использовался самими шахами, их многочисленными родственниками, законными и незаконными детьми. Земледелие в Шугнane возможно только в долинах рек, по склонам гор, при искусственном орошении. В Шугнane три долины, которые сходятся к Пянджу: Гунтская, Шах-Даринская, Дарморахтская. В Рушане две: Рушанская и Бартангская.

Оросительная система состоит из протоков, по которым вода с гор спадает в долины и арыки, отводящие воду из этих естественных протоков на поля. О шахских каналах в Шугнane и Рушане имеются сведения в эпиграфических памятниках из этих районов. Так, например, надпись на камне из кишлака Шидз 1764 говорят о проведении канала в этой местности. Отрывок из надписи (стр. 80):

عرض این نوشته آنکه در تحریر روز یکشنبه چهلدهم شوال در سنه هزار و غف عز صد و هفتاد بود که امر اخلاق و هلب این جویدل گردید .

Содержанием этой подписи (является) то, что в день понедельника 14 месяца шавалья 1177 года (5 апреля 1764 г.), по велению Всещедрого Творца, был выбран этот арык и в 7 месяц зулкада (17 мая 1764 г.) с помощью добрых духов (это дело) было закончено¹⁸⁶. В другой надписи на камне 1878-79 гг. говорится о проведении канала в местности Сарои Бахор в Шугнанском районе:

183 Искандаров Б. И. Указ. работа, ч. 1, с. 91-95.

184 Там же.

185 История Бадахшана, с. 10-16.

186 Касимов Н. Эпиграфические надписи на Памире. С. 15.

کردیم سرای دل ربارا
آباد بنای قصر و جویبار
فرهاد نکند این چنین جوی

Благоустроили этот дворец и провели канал, так что даже Фархад не смог бы проложить подобный канал¹⁸⁷.

О проведении канала недалеко от г. Хорога свидетельствует надпись на камне 1905-16 гг. Интересно, что вырезал надпись на камне один из авторов «Истории Бадахшана», Шах-Футур Мухаббат-Шахзаде¹⁸⁸.

Большое значение для земледелия имел толстый покров снега на полях, обильно пропитывающий их влагой ранней весной. Суровый климат и примитивные способы обработки земель являлись причиной низких урожаев. Большая часть урожая дехкан шла на уплату налогов. В некоторых местах хлеба хватало всего на несколько месяцев, с половины зимы и всю весну и часть лета, до нового урожая, жители вместо хлеба употребляли в пищу плоды тутовника. Земля, пригодная для посева хлеба, дробилась на мелкие участки в несколько десятин, эти участки принадлежали дехканам. Часто поля дехкан оказывались на разных участках, неравноценных по качеству и урожайности. Крупных земельных наделов в одном месте не было и у местной знати, что объяснялось недостаточным количеством земель, годных для земледелия. Земли знати и шахских родственников были разбросаны по разным местам. Часть земель была занята общинными пастбищами и покосами. Лучшие пастбища принадлежали шаху и знати, дехканский скот туда не допускался¹⁸⁹.

Работавший на Памире в 1920 г. известный тогда деятель, потом учёный, проф. А. М. Дьяков сообщил нам, что Памирский отряд, прибывший в Хорог в 1920 г. и окончательно закрепивший Советскую власть на Памире, для покупки сельскохозяйственных продуктов, фуража у населения платил им деньгами. После разделения Памира между двумя империями географическое положение Шугнана стало причиной его полной оторванности от внешнего мира и невозможности вести торговлю с соседями и ввозить такие грузообменные товары, как хлеб. Шугнан представлял собой как бы одно большое замкнутое натуральное хозяйство, где все производилось на месте, очень мало ввозилось и ничего не вывозилось, почти полностью отсутствовало денежное обращение, не чеканилось собственной монеты, между отдельными производителями велась меновая торговля, т. е. непосредственный обмен одних продуктов на другие с помощью особой единицы, распространенной на территории Шугнана и других районов Памира, – *писа*. *Пис* – единица, выполнявшая функцию меры стоимости. Ее использовали для выражения цены различных предметов (главным образом сельскохозяйственных продуктов – зерна, масла, крупного и мелкого рогатого скота), подлежащих купле-продажи самими производителями друг у друга и сдаче в виде основных и дополнительных налогов шаху. При помощи этой единицы происходил непосредственный обмен эквивалентных стоимостей. Например, годовалый бычок «стоил» 4 писа, корова – 8 писов. На Памире за *пис* принималась стоимость годовалого барана. Таким образом, в виде денег выступал в Шугнана ба-

187 Касимов Н. Эпиграфические надписи на Памире. С. 17.

188 Там же, с. 19.

189 Искандаров Б. И. Указ. работа, ч. 2, с. 16.

ран как основа безбедного существования местного населения и как наиболее распространенный вид скота. Определение *писа* есть также в книге Б. И. Искандарова¹⁹⁰. Авторы «Истории Бадахшана» пишут, что денег ни у кого не было, кроме мясников (кассоб) и сипаев. Об этом же сообщают путешественники, посетившие Памир в XIX в.¹⁹¹

На территории Памира с конца XIX в. имели хождение бухарская *теьга*¹⁹², индийская и афганская рупии.¹⁹³ После размещения на территории Памира постоянных русских постов Памирский отряд был единственным местом, куда можно было продать за деньги сельскохозяйственные продукты, и это был единственный источник денег для местного населения. Продажа дров и прочих необходимых припасов привез с собой золотую валюту. Как не бедна была молодая Советская республика, она выделяла из своего бюджета золото для расплаты с местным населением Памира. Золото обменивалось начальником отряда Т. Дьяковым на афганские и индийские рупии на Памирском «черном рынке», рупии использовали для расчетов с местным населением. Б. И. Искандаров указывает, что во второй половине XIX в. на Памире был единственный рынок в Кала-и-Бар-Пянджа с 10-15 лавками бадахшанских купцов, где преимущественно торговали всевозможными индийскими красками¹⁹⁴. Наша рукопись сообщает, что начальник Памирского отряда Аносов привез в Хорог для продажи местному населению ткани: ситец, бязь¹⁹⁵. Ткани принадлежали русским торговым домам, с которыми Аносов затем рассчитывался. В архиве Снесарева нам удалось найти акт о сдаче непроданных товаров после окончания срока пребывания на Памире начальника отряда Кивекэса (осенью 1902 г.).¹⁹⁶ Подполковник Муханов, занимавший пост начальника Памирского отряда в 1908-1912 гг., приводит сведения о сокращении продажи местному населению товаров из лавочки отряда и организации в Хороге постоянного базара на 18 лавок. На базаре торговали русскими ситцами, матой, туземными легкими железными подковами, мылом и разными мелочами. Торговля шла преимущественно меновая. Купцы из Кашгара и Оша отдавали свой товар за меха, за скот, за шерсть и за хлеб¹⁹⁷.

Налогообложение и трудовые повинности населения

Основной земельный налог, который платили райяты, «История Бадахшана» называет *харадж*. Как отмечено выше, по содержанию это не харадж, а *ушр* по следующим соображениям:

- 1) *Харадж*, согласно шариату, собирался с населения завоеванных арабами стран при условии насильственного распространения среди него ислама; *ушр*, льготный налог с населения, добровольно принявшего ислам и содействующего его распространению.
- 2) *Ушр* – поземельный налог с беднейшего населения, который, по шариату, не платили богатые. Шугнан в этом отношении подходит под определение земель *ушр*, приведенное в «Самарии» Абу-Тахира ходжи: «Горы, расположенные по северной окраине

190 Искандаров Б. И. Указ. работа, с. 120, примечание.

191 См., например: Гордон. Путешествие на Памир, с. 20-21. Правитель Вахана Фатех-Али-шах, описывая дань, которую Вахан платил Бадахшану и позднее афганцам, сообщил Гордону: «Денег не платили, потому что в нашей стране их нет». См. также: Иванов Д. Л. Афганские очерки, 1885, «Вестник Европы», № 6, с. 4588; в западном районе Памира население не знало денег и даже не интересовалось ими.

192 Около 15 коп. в Л.Х в. См.: Искандаров Б. И. Указ. работа, ч. 2, с. 66; в 1900 г. – 20 коп., см.: Там же, с. 152.

193 Для середины XIX в. около 83 коп. – См. Искандаров Б. И. Указ. работа, ч. 1, с. 250; для бухарского периода около 45 коп. См.: Там же, ч. 2, с. 139; для 1900 г. около 60 коп. См. там же, ч. 2, с. 152.

194 Там же, ч. 1, с. 115.

195 История Бадахшана, с. 125.

196 См. Архив востоковедов, ф. 115. оп. 1, д. 133.

197 См. Муханов. Военно-статистическое описание..., с. 69-70.

Самаркандского вилоета, называются Кух-и худ-дин (горы самозарождающейся веры). В начале возникновения религии ислам жители этих гор сами по себе стали мусульманами и уверовали в религию (ислам). По этой причине земли Сугуд-и Кальянского тумана и окрестности северных гор суть *ушри* (десятины), и исламские правители берут в податъ с урожая этих земель одну часть из десяти частей»¹⁹⁸.

- 3) Поземельный налог в Шугнани платился с собираемого количества зерна, после сбора урожая, в размере, равном количеству высеваемого зерна, что составляло от 1/10 до 1/8 урожая¹⁹⁹. Из таких расчетов в мусульманском мире выплачивался *ушр*.
- 4) После завоевания Шугнана афганцами, согласно данным рукописи, основной земельный налог с райятов назывался *ушр*. Вряд ли афганцы изменили форму налогообложения Шугнана в сторону облегчения. Очевидно, авторы нашей рукописи назвали основной земельный налог *хараджем* под влиянием мусульманской традиции. Известный историк Памира, академик Б. И. Искадаров при характеристике экономического строя Шугнана IX в., однако, не употребляет терминов *харадж* и *ушр*. Основной налог-ренту, который крестьянин в обязательном порядке платил в пользу ша(ха), он называет «*мол-и ваджа-хат*»²⁰⁰. Условно прием для характеристики основной части земельной ренты термин нашей рукописи *харадж* (соответственно государственные земли мы выше именовали «*хараджными*»).

Харадж, согласно данным нашей рукописи, платили райяты, четыре высших сословия были освобождены от него²⁰¹. Как исчислялся *харадж*, авторы рукописи не указывают. Авторы «Исторических заметок Курбоншоха Зухурбек-зада и Гариб-Мухаммад Казии-зада тоже не сообщают способ исчисления поземельного налога, не приводят они и особого термина для его обозначения. Все налоги они называют «андоз». Согласно их сообщениям, каждое бедняцкое крестьянское хозяйство ежегодно платило Абдурахим-хану 100 кг зерна, Мухаббат-хану – по 150 кг зерна, Юсуф Али-хану – до 180 кг зерна²⁰². Эти данные свидетельствуют об усилении эксплуатации крестьян.

Важные указания для определения способа исчисления поземельного налога в Шугнани в XIX в. дают акты документы XVII-XVIII вв., опубликованные Б. И. Искадаровым. В этих документах при определении площади пожалованных земель употребляется особый шугнанский термин *тухмбар* (تخم بر), который имеет прямое отношение к налогообложению. Обратимся к одному из документов: некий человек получил от шах-Ванджи-хана (1780-1800 гг.) несколько участков земли²⁰³.

Площади этих участков описаны следующим образом: «... участок (засеваемый) шестью кафшами²⁰⁴ зерна в пределах Буведа, участок, засеваемый одним *амбаном* зерна, под мазаром; участок (засеваемый) одним *амбаном*²⁰⁵ зерна, ниже Сиёх Санга...

198 Абу Тахир ходжа. Самария, описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Перевод Вяткина В.Л. Справочная книжка Самаркандской области, вып. IV, 1899, с. 164.

199 См. документы, опубликованные Искадаровым Б. И. в которых для XVII-XVIII вв. употребляется особый термин «*тухмбар*».

200 См.: Искадаров Б. И. Указ. работа, ч. 1, с. 101.

201 История Бадахшана, с. 13.

202 Исторические заметки, с. 4.

203 См.: Искадаров Б. И. Указ. работа, ч. 1, с. 92-33.

204 Кафч – мера веса, в Шугнани около 16 кг.

205 Анбан – мера веса, в Шугнани равная 6 пудам.

Как видно из этого описания, площади земельных участков определены количеством высеваемого на них зерна. В условиях Шугнана земельные участки, принадлежащие сдающему человеку, как правило, дробились, из-за горного рельефа не было больших полей, ощущался острый недостаток в землях, годных для посевов; поэтому при налогообложении было удобнее исходить не из размеров земельного надела райята, часто раздробленного на куски, а количества зерна, которое он высевал на своих полях. Чтобы определить величину налога, не надо было измерять разбросанные по горным склонам участки. Достаточно было проконтролировать количество высеваемого на них зерна. Как правило, основная часть земельной ренты равнялась количеству высеваемого на поле зерна»²⁰⁶. К любым единицам веса, служащим для измерения площади земельных участков в Шугнани, присоединяется термин «*тухмбар*», например столько-то ковшов *тухмбар*, столько-то *амбанов* или *серов тухмбар* и т. д.

Авторы «Истории Бадахшана» в рукописи употребляют термин *тухмбар* только для афганского периода. Употребление этого термина в актовых документах XVII-XVIII вв. свидетельствует о достаточно старой традиции исчисления налогов с земли с помощью *тухмбаров*.

Сбор *хараджа* проводили сельская администрация, аксакалы и арбабы. Должности сборщика налога при шугнанских шахах выполнял саркорбоши. Помощь при сборе оказывали навкары. Весь *харадж* вносился натурой, преимущественно зерном, пшеницей. Указаний на конкретные формы взимания *хараджа* в «Истории Бадахшана» не содержится.

Основная часть земельной ренты

Основной частью земельной ренты – *хараджу* авторы «Истории Бадахшана» противопоставляют налог, который они обозначают термином «*бор*» (райаты платили «*харадж и бор*»²⁰⁷, все прочие сословия не платили ни *хараджа*, ни *бора*²⁰⁸. Этот термин в мусульманской литературе для обозначения налога, как правило, не употребляется. Очевидно, авторы использовали шугнанское значение слова *бор* (в персидском *бор* – «груз», «ноша», отсюда значение «бремя, обязанность», в шугнанском – «подбор, сбор»). Авторы рукописи сообщают, что первоначально *бор* не был обязанностью, а был подарком. «В давние времена, если кто-то из приезжих шахов хотел обвенчать своего сына, приглашал (на свадьбу) всех райятов. И каждый из райятов приносил тогда свадебный подарок, (этот) «подарок» называли «шахским *бором*»²⁰⁹. Авторы рукописи указывают размер шахского *бора* при Абдурахим-хане: каждый год осенью шах брал с каждого райята: 1) один *улог*²¹⁰ зерна; 2) одного большого барана; 3) девять кулачков²¹¹ шерстяного сукна; 4) масла, по шесть *пиал* каждая. Авторы «Исторических заметок» приводят следующие цифры налогов с каждого бедняцкого хозяйства: при Абдурахим-хане – 6 голов скота, 12 кг масла, 100 кг зерна²¹², при Мухаббат-хане – 7 голов баранов и 14 *писов*, при Юсуф Али-хане – 8 голов баранов, 8 кг масла, 150 кг зерна, одного быка в 14 *писов*, 2 пары шерстяных чулок, ткани для одеяла и дрова²¹³, при Юсуф Али-хане – 8 голов баранов и коз, до 12 кг масла, 180 кг зерна, одного большого быка²¹⁴.

206 История Бадахшана, с. 88.

207 Там же, с. 13.

208 Там же, с. 10-11.

209 Там же, с. 13.

210 Улог – мера веса. В Шугнани эта мера равнялась примерно 64 кг.

211 Кулач – мера длины. В Шугнани эта мера меньше 2 м.

212 Исторические заметки, с. 1.

213 Там же, с. 2.

214 Там же, с. 4.

Бор не был единственным видом дополнительных налогов с райятов. «История Бадахшана» сообщает также об особом налоге, который назывался «ежемесячником» (њармонъ): каждый месяц Абдуррахим-хан брал с каждого дехканина в виде постоянного сбора одного среднего барана и одну чашку масла²¹⁵. Очевидно, этот же налог имеют в виду авторы «Исторических заметок», когда рассказывают, что эксплуатация (народа) Абдуррахим-ханом заключалась в том, что с каждого хозяйства кроме того (вышеназванного налога) (т. е. *бора*. – К. Э.) он брал еще 6 голов мелкого (рогатого) скота, 12 кг масла, 100 кг муки, еще одного быка в 12 *писов*²¹⁶.

Следующим видом дополнительных поборов с населения, указанным в «Истории Бадахшана», является *куш* – сбор продуктов с населения для угощения и прокорма шахских чиновников, приезжих представителей администрации и некоторых постоянных шахских служащих. *Куш* мог быть постоянной повинностью, которую в определенные сроки несли жители кишлаков, и временной, связанной с какими-нибудь праздниками, торжественными событиями, наконец, просто *приездом* гостей – одну обработанную коровью шкуру, 5) одну лисью шкуру; 6) две чашки масла по шесть пиал каждая. Авторы «Исторических заметок» приводят следующие цифры налогов с каждого бедняцкого хозяйства: при Абдуррахим-хане – 6 голов скота, 12 кг масла, 100 кг зерна²¹⁷, при Мухаббат-хане – 7 голов баранов в 14 *писов*, при Юсуф Али-хане – 8 голов баранов, 8 кг масла, 150 кг зерна, одного быка в 14 *писов*, 2 пары шерстяных чулок, ткани для одеяла и дрова²¹⁸, при Юсуф Али хане – 8 голов баранов и коз, до 12 кг шела, 180 кг зерна, одного большого быка²¹⁹.

Следующим видом дополнительных поборов с населения, указанным в «Истории Бадахшана», является *куш* – сбор продуктов с населения для угощения и прокорма шахских чиновников, приезжих представителей администрации и некоторых постоянных шахских служащих. *Куш* мог быть постоянной повинностью, которую в определенные сроки несли жители кишлаков, и временной, связанной с какими-нибудь праздниками, торжественными событиями, наконец, просто *приездом* гостей. О постоянном *куше* авторы «Истории Бадахшана» сообщают следующее: за райятами Хуфа утвердилась постоянная обязанность доставлять зерно, собранное с шахских земель, в Кала-и-Бар-Пяндж. Для этого выделялось 30 человек, которые приносили зерно на своих спинах. Все прочие райяты Хуфа делали поочередно особый взнос продуктами на прокорм носильщиков, который назывался *кушем*. В качестве *куша* взимались: в первый раз – баран, похлебка и лепешки; во второй раз – масло, похлебка и лепешки²²⁰. О *куше* с райятов по случаю торжества авторы рукописи рассказывают в связи со свадьбой дочери Юсуф Али-хана и сына правителя Читрала Шамарда: «Шах Юсуф Али-хан пригласил (к себе) всех певцов, которые (только) были в Шугнани и Рушани. Однако и мясо, хлеб, масло, дрова и прочее, все, что было израсходовано на свадьбе (для угощения) народа Шугнана и Рушана, отнял у райятов, своего ничего не тратил»²²¹.

Бор, «ежемесячник» и *куш* – подати, не предусмотренные шариатом, однако шугнанские шахи, как и другие мусульманские правители на Востоке, собирали их с такими же строгостями, как и *харадж*. Различия состоят в том, что если *харадж* (или *ушр*), как основная часть земельной

215 История Бадахшана, с. 13.

216 Там же, с. 12.

217 Исторические заметки, с. 1.

218 Там же, с. 2.

219 Там же, с. 4.

220 Там же, с. 14.

221 История Бадахшана, с. 63.

ренды, был общей обязанностью всего без исключения крестьянства в мусульманском мире, дополнительные налоги, составлявшие остальную часть земельной ренты, различались, и форма их зависела от конкретных условий в каждой стране. *Харадж, бор*, «ежемесячник» и *куш* – формы ренты продуктами, которая для Шугнана, как и для других среднеазиатских областей была в этот период ведущей формой феодальной ренты.

Отработочная рента в XIX в. являлась одним из звеньев остальной части земельной ренты в Шугнани. «История Бадахшана» приводит большой материал о феодальных повинностях райатов.

На райатах полностью лежала обработка шахских земель. Согнанные на работу саркорбошем должны были выполнить следующие обязанности: сеять, строить оросительные сооружения, орошать посевы, косить, молотить, собирать урожай в амбары. Пока не заканчивались работы на шахских землях, крестьянин не имел права приступать к обработке своего участка. После того, как урожай с шахских земель был собран, в обязанности райатов входила доставка его в Кала-Бар Пянджа²²². «...начиная с осени до зимы и весны, по тридцать человек из райатов Хуфа поочередно переносили его, и саркорбоши проверял это зерно. Дехкане кишлака Хуф переносили его на своих спинах»²²³.

В Сарои-Санге (на территории крепости Кала-и Бар-Пянджа) находились резиденции шугнанских шахов и их гарем. Интересно, что по традиции Сарои-Санг постоянно обслуживали 5-6 райатов из кишлака Хуф (возможно, это было связано с их телосложением, т. е. здоровой физической формой). В их обязанности входило: чистить снег, подметать двор и помещения (в зимнее время это было нелегко), отапливать жилище, содержать его в чистоте. Днем и ночью райяты возили дрова на шахскую кухню. В обязанности райатов при шугнанских шахах также входило обслуживание лошадей²²⁴.

О налогах, которые платили собственники частновладельческих кульков, «История Бадахшана» приводит сообщение о том, что Абдуррахим-хан дарил земли сейидам, крупным земельным собственникам в Шугнани, пользующимся большим почетом и привилегиями. «Но каждый год осенью за эти земли с их владельцев, т. е. сейидов, взимался (налог) под названием «годовой»: от каждого 12 *улогов* очищенной пшеницы, (одного) быка в 12 *писов*, шерстяного сукна в 9 *кулачов* (равное человеческому объятию), один кувшин масла (емкостью) 12 чаш, одного большого барана. Таким образом, брали «годовой» с тех сейидов, которым дарили земли»²²⁵. Это сообщение не нуждается в особых комментариях. К сожалению, размер земли не указан.

Социально-экономический строй в Шугнани в 1883-1895 гг.

Летом 1883 г. после изгнания Юсуф Али-хана закончилось правление местной династии в Шугнани. Шугнан потерял независимость и оказался под властью сначала Афганистана, затем – Бухары и, наконец, царской России. Шахские земли были переведены в разряд султанских. Налоги теперь собирались не в пользу местных правителей, а в пользу завоевателей.

222 Кала-Бар Пянджа – так называлась столица и резиденция Шугнанского шаха (ниже Хорога, на левобережье р. Пянджа, теперь относится к Афганистану, центр вулусволи Шугнана).

223 Там же, с. 14.

224 Там же, с. 54.

225 Там же, с. 15-16.

Прием жалобщика. Начальник Памирского отряда Г. А. Шпилько, слева от него бухарский чиновник. 1912 год.²²⁶

Налоговый гнет усилился, т. к. теперь приходилось нести следующие повинности:

- 1) основную часть земельной ренты – *ушр* платили в пользу эмира Абдуррахим-хана;
- 2) остальную часть земельной ренты в виде отработочной ренты – в пользу афганского наместника и дополнительные налоги – в пользу афганского эмира;
- 3) всевозможные поборы, «мосалона» и другие – в пользу местной афганской администрации.

После изгнания Юсуф Али-хана, согласно «Истории Бадахшана», хакимом в Шугнани был назначен Гулзор-хан. В ведении Гулзор-хана находились все дела, связанные с землей. Афганским военным гарнизоном в Шугнани командовал «джернейл Ол-хан»²²⁷. После подавления восстания Исхак-хана (в Чор-вилаете – северная часть Афганистана) и народного восстания против афганцев в Шугнани «хакимом по гражданским делам в Шугнани был послан Убайдулла-хан», а в Рушани хакимом по гражданским делам стал некто по имени Бозорбай»²²⁸. «В первый период правления Гульзор-хана налоги с населения собирала местная сельская администрация – аксакалы и арбабы. При Убайдулло-хане появились афганские сборщики налогов – мосалы»²²⁹.

Сбор налогов сопровождался злоупотреблением, вымогательствами и насилием.

Основная часть земельной ренты

Все налоги с райятов авторы «Истории Бадхшана» именуют в этом разделе «*шахский бор*», очевидно, по традиции²³⁰. В качестве основной части земельной ренты выступает *ушр*. О том, как исчислялся *ушр*, авторы рукописи сообщают следующее: «Каждый райят сам называл ак-

226 Источник: Гаврилюк А., Ярошенко В., 1987: с. 106.

227 История Бадахшана, с. 88.

228 Там же, с. 102.

229 Там же, с. 103. *Мосал* – и аподобие приставов, которые насильно заставляли юдей платить налог, даже если у них не чем было платить или возместить.

230 История Бадахшана, с. 88.

сакалу и арбабу (количество) *тухмбаров* своей земли, и сколько дехканин называл, столько зерна, высеиваемого на той земле, считали за *ушр* и брали (после снятия урожая). Например, (если) какой-то дехканин говорил, что на его земле (высеивается) 8 *улогов*, брали 6 *улогов* *ушр...*»²³¹. Из этого сообщения видно, что *ушр*, как и в других государствах Средней Азии, исчислялся из расчета 1/10 урожая. Практически урожая в Шугнана были довольно низкими, часто случались неурожаи, поэтому *ушр* составлял и 1/9 и 1/8 урожая. Как мы видим, величину *ушра* вычисляли с помощью *тухмбаров*, специальной шугнанской единицей, выражающей размер подлежащей обложению земли через количество высеваемого на ней зерна. *Ушр* собирали осенью, после сбора урожая. После отдачи *ушра* и уплаты всех прочих налогов, для чего крестьянину приходилось часть зерна продавать, вернее, по низким расценкам, выработанным новой администрацией, отдавать сборщикам налогов, у него оставалось так мало зерна, что хватало только до весны. Авторы «Истории Бадахшана» указывают, что при уплате зерном других налогов, которые афганцы исчисляли в деньгах, зерно крестьян принимали по очень низким расценкам: «пять серов»²³² пшеницы, каждый сер по семи *токи*²³³ – одна рупия²³⁴.

В голодные годы, когда многие крестьяне не могли дотянуть до нового урожая, наместники применяли систему *выдачи навкона* – зерна нового урожая, который успел созреть в местах с более благоприятным климатом, или на участках, обработанных раньше. Обычно *навкон* получали жители высокогорных районов. *Навкон* выдавался из фондов, собранных в качестве уплаты *ушра* жителям долин. Возвращался *навкон* как долг без процента, одновременно с уплатой *ушра*²³⁵. Очевидно, это старый шугнанский обычай.

В «Истории Бадахшана» подробно описывается злоупотребление *мосалов* во время сбора *ушра*. «*Ушр* с земли амбарщик брал следующим образом: мочил свою руку водой и, втыкая ее в пшеницу или рожь в мешке, переворачивал зерно в разные стороны. Если его рука хоть немного была вымазана пылью, он не брал того зерна, возвращал его (со словами): «Возьмите, хорошенько почистите и приносите снова». Заставляли вторично очищать зерно *ушра*. Если кто-то должен был отдавать 2 *улога* зерна (в качестве *ушра*), то насильно брали кабульским *сером* вместо двух *улогов* четыре из-за того, что кабульский сер был *по* четыре *токи*. Амбарщик держал мерку неровно, бедный дехканин высыпал туда зерно, с одной стороны мерки высыпалось зерно как вода, а с другой стороны еще не хватало, (мерка) оставалась заполненной наполовину. Короче говоря, одна *паймона* зерна в счет *ушра* превращалась в один кабульский *сер*²³⁶.

При новой администрации остальная часть земельной ренты принимала форму отработочной ренты. Рукопись сообщает, что отработочная рента изменила свой адресат: если раньше она служила обогащению местных шахов, которые имели право требовать ее от райятов под видом арендной платы, то сейчас она была направлена на обслуживание афганских наместников – хокимов. В Шугнана постоянно проживали 4 вассала, 2 из них следили за исполнением райятами трудовых повинностей; один был ответственным за сбор самана для лошадей *тупха-*

231 Там же.

232 Сер – мера веса, в Шугнана равнялась приблизительно 12 кг (Пули снѣх – медные деньги (афганская мелкая монета, равная одной сотой афгани). Бор – груз, ноша, Сер – мера веса (иранская 74,24 г), Кабул – 7 кг 06 г), Пис – объем товара или скота при торговле или мене. Кулоч – мера длины (равная размаху рук).

233 Токи – (букв. тубетейка), мера веса, около 2 кг.

234 История Бадахшана, с. 104.

235 Там же, с. 89.

236 Там же, с. 105.

ни, другой – за заготовку и доставку дров для хокимов²³⁷. Соответственно, снабжение саманом и дровами следует рассматривать как виды трудовых повинностей райятов; по два человека в семье всегда отсутствовали, один ходил грузить саман, другой – дрова. Если мужчина в семье был один, его никогда не было дома, если один день грузил дрова, другой день грузил саман, и все бесплатно»²³⁸.

О других налогах, составленных при новой администрации, и остальной части земельной ренты рукопись предоставляет менее определенный материал. Выделим их в особую группу дополнительных налогов, поскольку они связаны не с «арендой» земли, а с проживанием на государственных землях и использованием общественными угодьями.

Дополнительные налоги и поборы

Авторы «Истории Бадахшана» сообщают, что новая администрация требовала уплаты дополнительных налогов деньгами. «Но в то время, кроме сипох и мясника, больше никто не имел на руках ни одного черного *пула*. Поэтому (налог брали) натурой»²³⁹. При замене денежного налога налогом натурой – сельскохозяйственными продуктами, скотом и местными ремесленными изделиями, их принимали по очень низким расценкам: 5 *серов* пшеницы, каждый *сер* по 7 *токи*, оценивались в 1 рупию, одна средняя лошадь – 16 рупий. Одна жеребая кобыла – 16 рупий, корова с теленком – 5 рупий, большой бык – 7 рупий, 9 *кулачов* черного шерстяного сукна – 4 рупии, 9 *кулачов* белого или бурого шерстяного сукна – 3 рупии, осел-самец, годный для перевозки – 7 рупий, ослица – 6 рупий, большой баран или козел – не более 50 черных *пулов*¹.

В рукописи упомянуты следующие виды дополнительных налогов, которые собирались с райятов:

- Подушная подать со всего мужского населения, с хозяина дома (главы семьи, родоначальника) – 4 рупии, со всех остальных его домочадцев, независимо от того, женаты они или нет, – по 3 рупии²⁴⁰.
- Налог с «*мола*» – так в Шугнани называют мелкий рогатый скот – баранов и коз. *Мосалы* подсчитали «*мол*» каждого дехканина и составили соответствующие записи. Записи составлялись с помощью самого дехканина, который называл количество своего мелкого скота. С каждой головы коз и баранов брали по 30 *пулов*. Носил ли этот налог характер закота, авторы рукописи не сообщают. Ничего не сказано и о периодичности взимания налога с «*мола*»²⁴¹.
- Налог за брак. По поводу сбора этого налога в рукописи приведено много материалов. Один из четырех *мосалов* в Шугнани специально занимался сбором налога за брак²⁴². При Гулзор-хане афганских *мосалов* в Шугнани еще не было, налог с «новобрачных» именовался одним из видов «шахского *бора*», собирал его местный кази. Отец вступающего в брак сына платил кази 7 рупий «шахского *бара*» и одну чашу масла – в пользу самого кази²⁴³. Впоследствии налог за брак сделался для дехкан настоящим бедствием. С хозяина

237 История Бадахшана, с. 69.

238 Там же.

239 Там же, с. 104-105.

240 Там же, с. 88.

241 Там же, с. 89.

242 Там же, с. 103.

243 История Бадахшана, с. 58-69.

дома каждый год брали в счет уплаты налог за брак по 4 рупии. С каждой вступившей в брак в его доме пары – по 3 рупии. Если женатые члены семьи покидали дом, налог за брак в течение всего времени их отсутствия выплачивали за них родственники. Выплата налога за отсутствующих родственников причислялась к разряду бокиёт, т. е. «остатков, недоимок»²⁴⁴.

- Для сбора *пули-бокиёт*, т. е. «денежных недоимок», которые превратились в самостоятельный побор, ибо никто не знал, когда и за что он остался должным, в Шугнанае находился специальный *мосал*²⁴⁵. *Пули-бокиет*, как и все прочие перечисленные выше налоги, разрешалось вносить натурой по приведенным выше расценкам.
- Шугнанские *райяты* также были обязаны сдавать баранов по предъявлению им *бароти*, т. е. чека или предписания, выданного на имя чиновника или войсковым чином, и обязывающего население снабжать их продовольствием. Бараны по *бароти* брались стоимостью не меньше двух *писов*. При этом населению платили за них, но платили грош, даже по сравнению с приведенной выше расценкой: за барана в 2 *писа* давали около 3 *пулов*²⁴⁶.
- Подарки для сборщиков налогов, «*мосалона*», угощения для *мосалов* бедняк не мог выплатить все причитающиеся с него налоги сразу (плата наибов и недоимок затягивалась на длительное время). В течение всего этого времени *мосал* жил в доме налогоплательщика, и тот обязан был кормить *мосала* и его свиту: аксакала, арбаба, их добровольных помощников. Для угощения *мосал* требовал лучшую пищу; масло самых жирных баранов. Через каждые два дня бедный дехканин должен был резать барана и жарить его в масле. В результате на прикорм *мосала* и подношения ему уходило почти столько же, сколько на уплату самих налогов. *Мосалона* – один из способов эксплуатации дехкан, разоряющий их хозяйство²⁴⁷.

Кроме вышеназванных поборов, население Шугнана было обязано ежегодно платить своим духовным наставникам-ишанам так называемый «саркори», или иначе именуемый «*закат*». Последователи исмаилизма (шугнанцы, исповедующие «исмаилизм», – одна из ветвей шиизма), следуя религиозным предписаниям, обязаны были одну десятую часть всего годового дохода беспрекословно выделять и отдавать в руки ишанов²⁴⁸.

Таким образом, при новой администрации эксплуатация райятов значительно усилилась. Вместо ренты, которую они платили своим шахам, теперь им пришлось вносить ренту и дополнительные налоги эмиру Абдурахман-хану, сборы и *мосалона* в пользу местной афганской администрации, нести трудовые повинности в пользу афганских наместников – хокимов. Жестокое методы сбора налогов, беспощадность чиновников и военных чинов по отношению к покоренному населению привели к массовому разорению дехканства, к повальному бегству в русские области и в Бадахшан. В «Истории Бадахшана» также содержится большой материал о социально-экономическом строе Шугнана в период бухарского господства (1895-1905 гг.).

244 Там же, с. 105.

245 Там же, с. 103-104.

246 Там же, с. 163.

247 Там же, с. 105.

248 Бахрамов З. Земельные отношения..., с. 70.

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить, что сведения, имеющиеся в «Истории Бадахшана» о формах земельной собственности, подтверждают, что основная черта феодализма в Средней Азии – сочетание крупной земельной собственности феодалов на землю с мелким самостоятельным хозяйством крестьян. При этом указывается на то, что в Шугнane имелись свои особенности землевладения. В исследуемый период феодализм, как социально-экономический строй в Шугнane, имел свои особенности – симбиоз патриархально-общинного строя и отдельных черт феодализма.

Особенно ценны сведения «Истории Бадахшана» относительно форм и размеров феодальной ренты и способов ее взимания при шугнанских шахах. Приводятся сведения об ухудшении материального положения населения начиная с середины XIX в., об увеличении размеров налогов в период правления афганских наместников в Шугнane, об ограблении крестьян сборщиками налогов. На грубые притеснения и жестокости народ отвечал протестами. «История Бадахшана» – единственный в своем роде исторический источник, содержащий большой материал об очень унижительной практике, о продаже людей (детей своих подданных) в рабство в период правления шугнанских шахов и последующее время, до присоединения Памира к России. В «Истории Бадахшана» впервые приводятся и разъясняются многие термины по экономике Шугнана, как *«тухмбар»*, *«бор»*, *«мосалона»*, *«бароти»*, *«куш»*, *«пули бакиёт»* и др., не встречающиеся в других источниках по истории западных районов Памира.

Такова картина социально-экономического развития памирских княжеств до прихода русских и изменений, произошедших после их прихода. Но чтобы оценить «Историю Бадахшана» как источник по истории Шугнана, следует сопоставить ее данные с данными других рукописных памятников с территории Шугнана, сведениями по истории Шугнана в исторических сочинениях соседних государств, рассказах путешественников, посетивших Шугнан и Бадахшан в XIX в., и официальными документами и донесениями представителей царской администрации, русских военных чинов и ученых – участников военных походов и научных экспедиций на территорию горных районов Памира.

Частично это уже сделано и в более детальной форме составит содержание второй статьи, посвященной изучению «Истории Бадахшана» как источника по истории памирских княжеств, впоследствии названных Бадахшаном, а в настоящее время – ГБАО как части Республики Таджикистан. Сравнение «Истории Бадахшана» с другими источниками показывает, что у авторов нашей рукописи не было достаточно солидных письменных источников, использовались лишь устные рассказы и легенды. Задача заключается в том, чтобы оценить те факты из рукописи, которые могут считаться достоверными, и отделить их от легендарных, сопоставляя с другими источниками, книгами, с документами XVII-XVIII вв., донесением русского консула в Кашгаре, сообщениями русских и британских путешественников и др. Перед историками стоят большие задачи, т.к. до сих пор историю Шугнана и других районов Западного Памира ведут с прихода туда легендарных странников из Хорасана, т.е. с распространения мусульманства, что не отвечает требованиям исторической науки нашего времени.

و زمان را از قرار نفوس تقسیم کرده قرار داد. و حقوق هر دوزن بر
پیر باشد. و آزادی زمان را قرار نمود که اگر زن شوهرش دادوستد مرد بر آ
شوهرش خط ازاد بدهد و اگر شوهرش خط را دوست ندارد برای زن خط طراقی بدهد
از یکدیگر به غیر حق چیزی نگیرند. و بار از رعیت نگرفت اگر گدای از رعیت غله یا اینرم و
غیره آورده بخلا و نقره صوم را داده خرید

آدمانکه در اول مصلحت بگرفتن قرغن از آدمان میربخار در پایه نشاء داده میشود
عمرزبیک - سیف افند - کرمان شا - عشرت شا - خوبان شا - باشنوخه - آخجا
قربان حسین - میرک - نورمحمد - غریب - رحیمچا - مین با - حبرلین
توکل خدابیره ^{زاد} - ازپارشینف - میرزابیک - بازچ - لطیف - شالفخا
۱۰ در قرغن حاضر بجهت - میرزاچا - عبدلی لقی - عزیز - عمران شا
در اول آغاز در صف آدمان اول از خارغ بالا - زمان نقرنگ زاده
ولدانش - دخت دولت قراو داده - بیک غلام زاده از خارغ پایه - آندچا غز
ابداز پروز - شیرین بیک یوچا - حیدر شا خارغ - عبدل نظر غند
و بچه از پارشینف و تیم - وغند - و پوچا که کم آمده داخل شدند

Последняя страница из рукописи «История Бадхшана».²⁴⁹

249 Источник: Курбонмухаммадзода, Мухаббат Шохзода, 2021. С. 1.

Приложение

Кудратбек Эльчибеков
Центр письменного наследия АН РТ, Душанбе

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЗАПАДНОГО ПАМИРА:
К «АЛФАВИТНОМУ КАТАЛОГУ РУКОПИСЕЙ, ОБНАРУЖЕННЫХ
В ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
ЭКСПЕДИЦИЕЙ 1959-1963 ГГ.»
А. Е. БЕРТЕЛЬСА И М. БАКОЕВА**

Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959-1963 гг., составленный А. Е. Бертельсом и М. Бакоевым вышел в свет в 1967 году под редакцией и с предисловием Б. Г. Гафурова и А. М. Мирзоева.

Несколько лет велась тщательная работа членов экспедиции по сбору рукописей, а затем по их обработке и описанию. В то время представлялось, что письменные источники были собраны полностью и что у населения Западного Памира больше не осталось рукописных текстов, за исключением нескольких религиозных рукописей, бывших в употреблении у религиозных служителей. Кроме того, имело место мнение, что еще ранее российские исследователи И. И. Зарубин, А. А. Семенов и В. А. Иванов полностью выявили и выкупили письменные источники (исторические, философские и религиозные) в таджикском и афганском Бадахшане. Кроме того, считалось, что огромное количество рукописей было изъято и уничтожено в годы советской власти в 1930-1940 годы. Такое неверное мнение долгое время бытовало даже среди историков и специалистов по рукописным текстам. Как выяснилось позднее, книги собранные российскими учеными в начале XX века охватили не весь имеющийся корпус текстов в историческом Бадахшане. Большое количество неизвестных им рукописей остались на руках у населения, и только в период советской власти стало возможным провести тщательное исследование наличие рукописей на Памире. Ко второй половине XX века АН СССР было принято решение создать единый каталог, дополнить, перевести названия собранных источников на русский язык и издать его.

Позднее после распада СССР в Республике Таджикистан благодаря усилиям сотрудников Института востоковедения и письменного наследия АН РТ (нынешний Центр письменного наследия АН РТ) было выявлено и собрано более 30-ти наименований рукописных текстов, которые не вошли в каталог. Помимо этого, были найдены лучшие списки, чем те, что были обнаружены экспедицией 1959-1963 гг.

Часть этих рукописных текстов описана. Приведем коротко их описание:

1. «Баб дар байъани дāнистан-и ‘āлам-и дīн» («Глава о познании мира религии»).

Автор рукописи и переписчик неизвестны. Трактат содержит более расширенный вариант текста, нежели чем описанный в №23 каталога [Бертельс, Бакоев 1967], и включает ряд исмаилитских трактатов о духовной и телесной иерархии. Данный список значительно больше по объему – 16 лл. (16-326).

Непосредственно за первым трактатом, занимающим 4 лл. (32б-38б), записан небольшой трактат неизвестного автора под названием «Дар байāни калимаи бā ма‘рифат-и Аллахума ё Мавлāнā» («Разъяснение слов истинной молитвы “Слава Мавлана”»), где говорится, что Аллах суть имам времени, Фатима и Мавлана – друг Божий – Мухаммад. Иначе это можно трактовать как то, что Али пребывает в раю, Мухаммад над раем, Фатима в нижней части рая, а Хасан и Хусайн стоят на страже у входа в рай. Далее в трактате речь идет о достоинствах этих пяти священных особ.

Листы 38б-51б содержат сведения об исмаилитской иерархии, почерпнутые из других источников.

На листах 52а-73а находится трактат «Дар байāн-и мабдā’ ва ма‘ād» («Трактат “О начале и возврате”») (12 лл.).

Текст переписан красивым наста‘ликом на ученической тетради по просьбе некоего Лутфишаха валади Сахаватшаха. Переписчик – Шах Саййид валади Саййид Шах Ходжа.

2. «Дар байāн-и шинāхт-и имām» («О познании имама»)

Сборник трактатов исмаилитского содержания, в нем трактуются проблемы исмаилитской земной иерархии (*имам* – олицетворяет всеобщий интеллект (*ақли кулл*), *худжжат*, *дā’ї*, *мā’зун-и акбар*, *мā’зун-и асгар*, *мустачиб* – олицетворяют всеобщую душу (*нафс-и кулл*)) и другие вопросы (лл. 1а-32б). Далее идет текст «Мав‘иза фи сā’ат» («Напутствие во времени») и «Хафт аркāн-и шари‘ат» («Семь столпов шариата»).

Более трехсот страниц занимает трактат «Дувāздах фасл» («Двенадцать глав») (лл. 33а-350а), в котором приводятся ответы на пять вопросов (*мас‘ала*) по поводу веры в единственность Бога (*таухид*); веры в справедливость Всевышнего (*адл*); веры в пророчество и в то, что все пророки были правдивыми и направлены Всевышним для установления справедливости среди людей (*набувват*); а также, что мир не может существовать без имама и вероучителя (*имамат*); пятый вопрос – возврат к своему первоначальному источнику (*ма‘ād*); кроме того, в тексте дается подробное объяснение двенадцати ступеней бытия. Далее в список включены разного рода записи из различных источников, таких как: «Āфāк-нāма» («Книга о духовном (и мирском)»), Наврузнāма («Книга о Наврузе») и др.

Текст написан грубым наста‘ликом на твердой восточной бумаге разными переписчиками.

В. А. Иванов сообщает еще одно название этого трактата: «Рисāла дар бāб-и усўл-и дīн». Лит.: Семенов, 2179; Иванов 33, № 625; Иванов 63, № 764.

3. «Рисāла-и хафт мартаба» («Трактат семи ступеней»)

Анонимный трактат, содержащий сведения о семи ступенях иерархии в исмаилизме (*имам*, *бāб*, *худжжат*, *дā’ї*, *мā’зун-и акбар* и *мā’зун-и асгар* и *мустачиб*). (лл. 1б-32б).

Далее идет трактат анонимного автора «Нўр-нāма» («Книга Света») о достоинстве пророка и его заместителя и пяти благочестивых, свет которых, по мнению автора, был сотворен еще до появления мира и света. Здесь же дается объяснение двенадцати ступеням иерархии (лл. 33а–70б). Остальные листы содержат тексты из различных источников

(*Āfāq-nāma*) («Книга о духовном (и мирском)»), рассуждения о духовных и телесных степенях иерархии и т. д.).

Текст переписан плохим наста'ликом на толстой восточной бумаге. Дата и время переписки не известны.

100 лл. (16-200а).

Переплет – старый оборванный картон.

4. «*Аніс ал-‘āшиқін*» («Друг влюбленных»)

Автор – Қасим-и Анвār (1356–1432 или 1434).

Рисāла суфийского содержания о мистических причинах сотворения человека, рисала написана прозой, перемежающейся стихами и притчами. Данный список больше по объему, чем список №20 [Бертельс, Бакоев 1967].

Текст полный. Почерк – плохой наста'лик, бумага восточная, серого цвета.

Переписчик: Йарбек ибн Ибрāхим из села Сучан.

Дата переписки: 31 саратана 1303 г. х. / 1885 г.

87 л. (лл. 1а-174б). Далее три страницы заполнены разного рода записями.

5. «*Гулшани таухид*» («Цветник единобожия»)

Автор предположительно Қасимі или Қасим (дату жизни установить не удалось). Большое стихотворное произведение, содержащее ответы на отдельные бейты из каждой тетради «*Маснави-йи ма‘навӣ*» Джалаладдина Румӣ, т.н. «*Муфрадат*». Бейты подчеркнуты красной линией.

Текст переписан посредственным наста'ликом на сероватой восточной бумаге. Дата переписки, судя по последней странице этой книги, где переписчик называет себя Қасимі и Қасим, 611 г. х. / 214.

132 л. (1а-227б), далее следует три листа (226а–234б) со стихами Қасимі и 2 листа (л. 235а, б) с неизвестным трактатом по астрономии.

6. «*Бāб дар байāн-и дāнестāни хвача-и дехқāн*» («Глава о господине и земледельце»)

Автор, предположительно, Бодурбек (1830-1916 гг.) автор и каллиграф из села Рын (Иш-кашимского района).

Небольшой трактат в виде вопросов и ответов о том, сколько владык (*хвача*) насчитывается со времен Адама; со слов Пророка и имама Джафара Сāдика автор дает ответ, что со времен Адама насчитывается 6 677 господ (*хвачагāн*) земледельцев. Из этого числа необходимо упомянуть восемнадцать господ (*хвача*), имена которых приводятся.

Далее говорится о пяти правилах, которые должен соблюдать земледелец: во-первых, остерегаться несчастливых дней при севе, о том, что каждый месяц бывает семь дурных дней (это – 3, 5, 13, 16, 21, 24, 25 дни); во-вторых, что следует совершать омовение и

блюсти чистоту; в-третьих, рано утром при выходе остерегаться встречи с человеком с несчастливым лицом, а также приводится указание, что сев следует проводить именно в воскресенье. Текст переписан красивым наста'ликом на толстой сероватой восточной бумаге. Переписчик – Мулла Мухаммад. Дата переписки не указана.

7. «Мунāчāt» («Молитва, совершаемая наедине»)

Исмаилитская молитва в прозе, включающая также имена пророков со времен Шиса (Сифа), а далее имена исмаилитских имамов до 48-го имама Султан Мухаммад Шаха. Последующие листы до конца заполнены молитвой.

Текст переписан хорошим удобочитаемым наста'ликом на серой восточной бумаге. Страницы, проставлены синими чернилами вверху каждого листа. Дата переписки – месяц сафар 1327 / февраль 1909 г. 21 л. (16-436). Переписчик Саид Камбар.

8. «Иршād ал-мурīдīн» («Наставление последователям»)

Сборник шиитско-исмаилитских трактатов, состоящий из «Раушанāи-нāма» и «Са'ādат-нāма» Насири-и Хусрава, «Ма'рифатаи нафс ва 'илми худāшинāси» («Познание души и науки о богословии») (лл. 1-27); «Мир'āt ал-мухаққикин» («Зеркало исследователей») (лл. 276-136), описание см. в первой части № 211; «Чихил масāил Шāх Не'матуллāх» («Сорок вопросов Шаха Не'матуллаха») (лл. 1296-1396); далее следуют разные известные религиозные исмаилитские трактаты, такие как: «Хидāйат-и їмāн» («Наставление в вере»), «Усўли дīн» («Принципы веры»), «Дар байāн-и шарї'ат» («Разъяснение шариата») и другие записи и молитвы. Текст переписан плохим наста'ликом на толстой разноцветной бумаге разными переписчиками. Переписчик и время переписка не указаны. 250 лл.

9. «Диван-и Қāсимї» («Диван-и Касими»)

Известно, что автор по имени Қāсимї или Қāсим – шиитский поэт; других сведений о нем нет. Диван состоит из трех книг шиитского содержания. Первая книга (98 листов) от буквы «а» до «д»; вторая от «д» до «м» (98 листов); третья от «м» до «я»; далее идут четверостишия (*рубāийат*) (89 листов). В последнюю книгу включены стихи Насир-и Хусрава, Гиясї и других поэтов; тарджибанды и байазы (135л).

Почерк – красивый наста'лик с элементами шикаста. Время переписки и имя переписчика не указаны. Переплет – старый картон, обернутый клетчатой материей.

Всего 360 листов; на первых пяти листах записана *касид*а «Қисса-и сангтарāш» («Рассказ о каменотесе»).

10. «Байаз Маджму'а-йи аш'ār-и тādжїкї ва ўзбїкї» («Сборник таджикской и узбекской поэзии»)

Сборник содержит стихи таджикских и узбекских поэтов Ахмада Амира (узб.), Ва'иза, Гийасї, Вахшї, Джāмї, Саййидā, Бедия, Мухаммада Назима, Мучрима (узб.), Амирї (узб.), Зāкира (узб.), Хусравчона (узб.) Гармї, Мирї, Наваї (узб.), Шамс-а Табрїзї, Шайдā, Нусрата, Хакї, Сāдиқа, Махзуна, Хузурї, Чазбї, Хукандї (узб.), Хасрата, Иршада, Ахлї, Мїрзā Наджиба Йрāнї, Са'дї и ряда безымянных поэтов.

Текст переписан разным красивым наста'ликом и шикаста на сероватой и синей бумаге, скорее всего индийского производства. Текст, судя по всему, переписан двумя переписчиками.

207 лл. (16-215б). Пагинация восточная.

Судя по палеографическим данным, текст переписан в XIX в.

Переплет – старый оборванный картон.

11. «Гулшан-и раъз» («Цветник тайн»)

Автор – Са'д ад-Дин Махмуд ибн Амин ад-Дин 'Абд ал-Карим ибн Йахйа Шабистарӣ (ум. ок. 1320 г.). Описание см. №196

Текст полный, переписан четким наста'ликом на белой бумаге, скорее всего индийского производства. Пагинация постраничная. 65 лл. (16-71б). Дата и место переписки неизвестны.

12. Хикъйати 'Адил-хън» («Рассказ об Адил-хане»)

Автор не известен. Литературная обработка известной романтической повести, рассказывающей о фантастических приключениях хорасанского владыки 'Адил-хана и трех дровишей. Рассказ сопровождается стихотворными отрывками. Пагинация восточная.

Текст переписан удобочитаемым наста'ликом на желтоватой восточной бумаге. Данный текст, скорее всего, представляет собой часть сборника рассказов, т. к. страницы, написанные синими чернилами, начинаются с 88 по 164.

78 лл. (88б-164б).

Деф.: Края бумаги многих страниц оборваны, текст плохо читается.

Кроме того, хочется особо отметить, что в рукописном фонде Института востоковедения АН Тадж. ССР в Душанбе хранится фотокопия небольшой рукописи без заглавия, в которой излагаются некоторые вопросы истории памирских горных княжеств Шугнана и Рушана с 1857 по 1920 г. Фотокопия этой рукописи была привезена в Институт в 1963 г. памирской экспедицией А.Е. Бертельса и М. Бакоева и вошла в каталог рукописей, найденных ими на Памире, под № 183 (условное название «Қайдхъ-йи таърихи» («Исторические заметки»)). Подлинник рукописи остался в ГБАО в кишлаке Емц, у наследников авторов. Авторы сочинения, крестьяне из этого кишлака – Курбан-шо Зухур-бек-заде и Гариб-Мухаммад Квзи-заде. Оба умерли в конце 1940-х годов. Текст написан на ученической тетради в линейку, он занимает 8 листов. Почерк – плохой скорописный наста'лик с элементами шикаста. Язык рукописи – таджикский со значительными элементами шугнанской лексики.

Кроме того, мы обнаружили около 18 наименований, которые еще не были включены в каталоги и описаны.

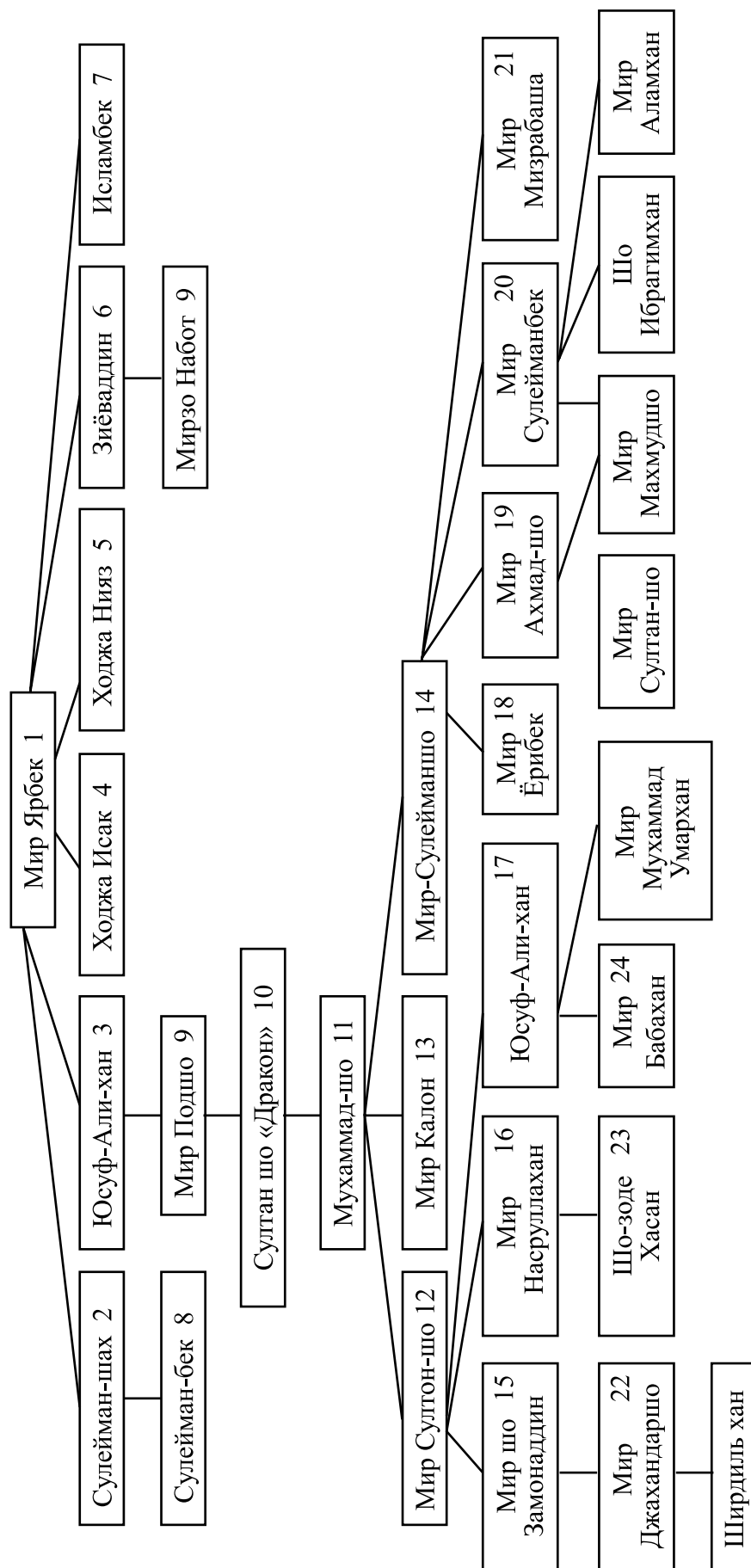
К таким рукописным текстам относятся:

- «Матлуб ал-му‘минин»²⁵⁰ («Желательное для верующих») состоящий из нескольких произведений: «Қисса дар бāб-и мī‘рāч-и Мансур Халлāч» («О вознесении Мансура Халладжа»), «Дар байāн-и панду насихат» («Истолкование советов и наставлений»).
- «Ду‘ā-и джаушани кабīр» («Молитва “Великая броня”») – особая шиитская молитва, которая относится к числу важных в исламе и особо рекомендуется к чтению в священный месяц Рамадан. По сведениям имама Саджада, сына имама Хусейна, эта молитва, содержит имена Аллаха и была открыта Пророку ислама в ходе одной из битв, когда на нем была тяжелая кольчуга. Тогда ангел Джабраил возвестил: «О Мухаммад! Твой Господь шлет тебе приветствие и дарует эту броню (*джаушан*), чтобы она защищала тебя и твою общину!»).
- «Ал-хикмат» («Престольная Мудрость»).
- «Айн ал-хайат» («Источник жизни»).
- «Дивāн-и Имлā Бухāрī» («Диван Имло Бухорī»).
- «Диван-и Қāсим Анвар» («Диван-и Касима Анвара») в 4-х томах.
- «Диван Салīm» («Диван Салима») 1-2 тт.
- «Иршад ал-мурīдīн» («Наставление последователям»).
- «Искандар-нāма» («Книга Искандара»).
- «Қиссаи Варқа ва Гулшād» («История Варка и Гулшад»).
- «Рисāла-и шамсия» («Трактат Солнечный»).
- «Тухфат ан-насаих» («Подарок назиданий»).

250 Ср. публикацию, изданную в 2010 году в Лондоне С. Дж. Бадахшани «Шиитская интерпретация ислама: Три трактата по исламской теологии и эсхатологии», которая включает три коротких трактата Насīр ад-Дīна Тусī, а именно «Таваллā ва табаррā» («О сплоченности и разобщении»), «Матлуб ал-му‘минин» («Искомое правочерными») и «Агāз ва анджām» («Начало и конец»).

Таблица 1

Генеалогическая таблица бадахшанских правителей XVIII-XIX вв.

Примечания к таблице 1

1. Ёрбек (Ярбек) основатель династии ёридова в Бадахшане династии ёридов в Бадахшане происходил из Самаркандского Дахбеда. Правил в течение 50 лет. Умер в 1116/1706-07 (Та'рих-и Бадахшан, л. 76; Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, с. 27; Бухара и Афганистан ...) с. 29).
2. Старший сын Ярбека. Стал правителем после смерти отца в Ш8/1706-07. Он правил в течение 7 лет. Был убит в 1713 г. неким Камариддином в Джурме в местечке Шуробак. (Та'рих-и Бадахшан, л. 116; Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, с. 27; Т.Г. Абаева, Указ. соч., с. 107).
3. Второй сын мир Ярбека, стал правителем: после убийства своего брата Ходжа Исаака Зиеваддином в 1713 г. Правил 5 лет и в 1130/1717-18 г. был отравлен неким Хасанбаем. (Та'рих-и Бадахшан, л. 14а. Каттаган и Бадахшан, с. 7).
4. Та'рих-и Бадахшан, л. 11а.
5. Правил несколько месяцев между правлением Сулейманшаха и Юсуф-Али-хана в 1713 г. (Та'рих-и Бадахшан, 11а).
6. Стал правителем после смерти Юсуф Али-хана. Правил с 1130/ 1717-18 по 1149/1736-37. Был убит неким Кази Аллакулом из Яфтала по приказанию своего сына Мирзо Набота (Та'рих-и Бадахшан, лл. 16а-17б).
7. Сын Юсуф-Али-хана. Был несколько месяцев правителем в 1717 г. Власть у него отнял Зиеваддин. Вновь стал правителем после убийства Зиеваддина в 1149/1736-37 году.
8. Сын Сулейманшаха. Был правителем в Джурме, а потом стал правителем Файзабада. Потом самовольно отдал власть Зиеваддину в 1736 г. (Та'рих-и Бадахшан, л. 27а).
9. Сын Зиеваддина. После поражения Мир Подшаха в 1747 г. стал правителем в Файзабаде. Умер в 1748 г. (Та'рих-и Бадахшан, лл. 196, 24а).
10. Правил 18 лет с 1848 по 1766 г. Убит правителем Кундуза Кубадханом (Та'рих-и Бадахшан, лл. 60а, б).
11. Сын Султаншаха. Родился в 1166/1752-53. Правил 30 лет с 1207/1792-93 по 1237/1821-22. Умер в возрасте 101 года в 1267/1850-51 г. (Та'рих-и Бадахшан, л. 83а).
12. Стал правителем после своего отца Мухаммад-шаха в 1237/1821-22 г. правил 30 лет по 1267/1850-51 г. (Та'рих-и Бадахшан, л. 86б).
13. Стал правителем в 1268/1851-52 после 1 года правления Ерибек-хана. Правил 4 года и в 1272/1855-56 потерпел поражение от Мухаммад Муродбека правителя Каттагана и убежал в Шуган к Кубадхану. Вернулся через 5 лет и правил второй раз шесть лет с 1277/1860-61 по 1283/1866-67 и умер. (Та'рих-и Бадахшан, л. 87а). В «Бухара и Афганистан»...» дата смерти Мир Султаншаха 1866 г. (с. 29).
14. Правил два года с 1283/1866-67 по 1285/1868-69 гг. (Та'рих-и Бадахшан, л. 88а).
15. Правил между 1844-1864 гг. (Та'рих-и Бадахшан, лл. 92а, 93б). Г. А. Арендаренко приводит дату смерти Мир-шо 1866 г. См. Бухара и Афганистан ..., с. 29; Т.Г. Абаева. Очерки..., с. 121.

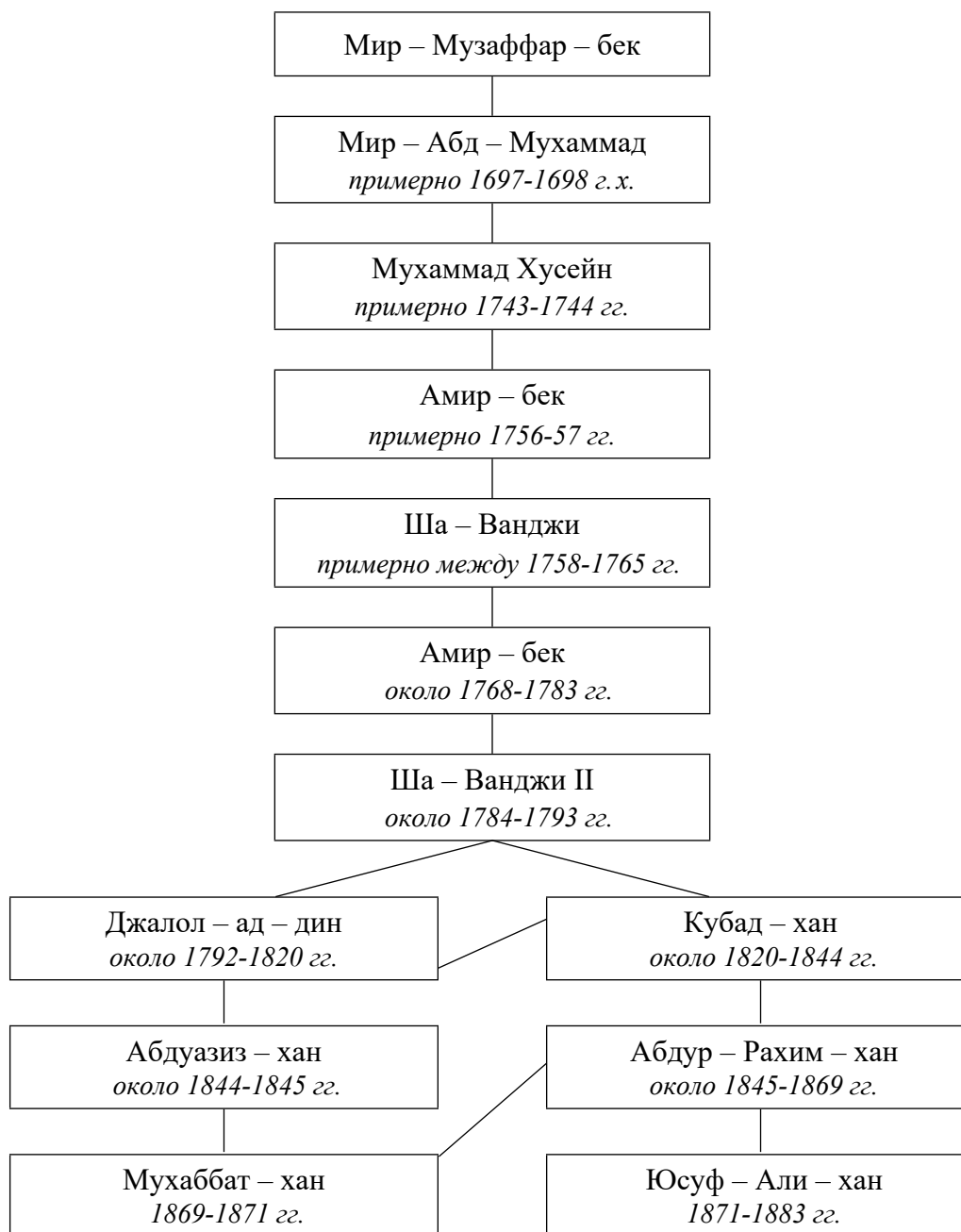
16. См. Та'рих-и Бадахшан, л. 94а; Бухара и Афганистан..., с. 29. Летнер называет его Saadula («Дардистан в 1893 г.», с. 69).
17. Стал правителем Бадахшана после смерти отца в 1864 г. Правил 5 лет и в 1284/1867-68 убежал в Читрал к Амонимулку. Через 1,5 года вновь стал правителем Бадахшана после Мизраб-ша. Правил еще I год и убежал в Шутнан в 1287/1870-71 г. Был убит в 1878 г. в Учкургане (в Фергане) своим сыном Шердилханом. (Та'рих-и Бадахшан, лл. 96а-97б; Кушкеки. Указ. работа, с. 99; История Шугнана, с. 10).
18. См. Лейтнер. Указ. работа, аqr, 1895, с. 440, а также Та'рих-и Бадахшан, л. 87а.
19. Упоминается в Та'рих-и Бадахшан, л., 93б, и в родословной таблице Лейтнера (Дардистан в 1893 г., с. 69).
20. Упоминается в Та'рихи Бадахшан, л. 93б, где называет его братом Мир-Ярбека.
21. См. Та'рих-и Бадахшан, л. 95а, А.А.Бобринской. Горцы верховьев Пянджа, с. 59.
22. О нем см. выше, с. 143-144.
23. Правил в 1879-1880 гг., до захвата Бадахшана афганцами. Та'рих-и Бадахшан, л. 100а, Абаева, Очерки..., с. 134.
24. Правил I год в 1879 г., после этого Шозодахасан поймал его и отправил в Шутнан к Юсуф Али-хану. Из Шугнана назначил его правителем Рустака. См. «Та'рих-и Бадахшан, лл. 100 а, 105 б.

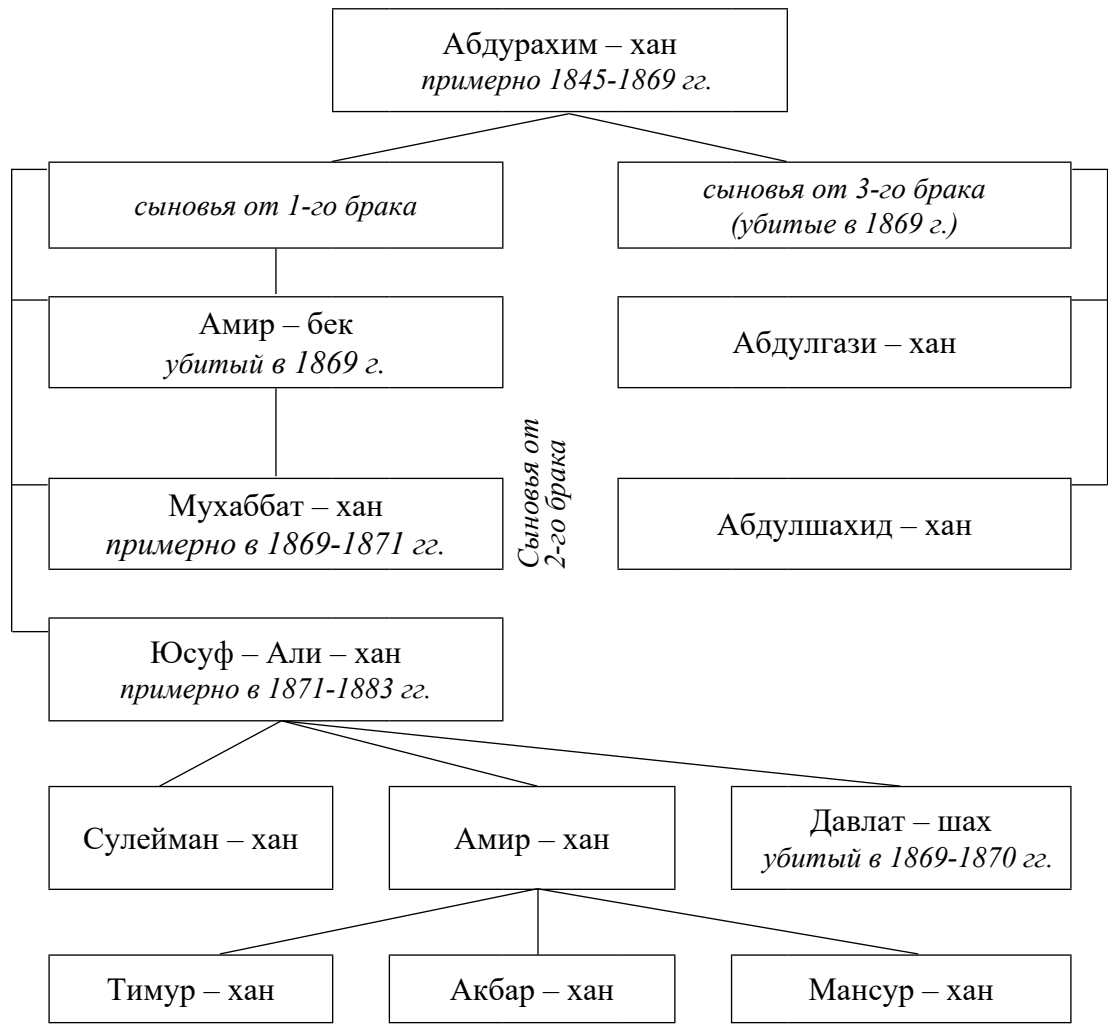
Сын последнего шугнанского шаха Юсуф-Али-хана²⁵³

251 После завоевания Шугнана Абдурахман-хан требовал себе шахскую казну и все богатства шаха Шугнана Юсуф-Али-Хан. Эмир прихватил письмо шаха своему сыну Кувватбеку, чтобы тот забрал его и отправился за пределы Шугнана, на российские территории. Абдурахман-хан узнал и захватил Кувватбека. Тогда на чисто выбритую голову шаха капали кипящим салом, чтобы заставить сказать, где скрыто богатство. Люди эмира забрали в Бартанге и Аличоре золото и серебро в сундуках на пятидесяти лошадях и отправили в Файзабад. Юсуф-Али-хан, его семья и приближенные были казнены в Кабуле. Войска Абдурахман-хана еще больше разоряли без того крайне обнищавший народ, тогда в общем 70% народ памирских княжеств (Шугана, Рушана и Вахана) был истреблен. Войска Абдурахман-хана под предлогом розыска имущества, казненного Юсуф-Али-хана разорили и без того крайне обнищавший народ.
Подробнее: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210314/kak-puteshestvie-russkogo-doktora-regelya-chut-ne-privelo-k-genotsidupamirtsev>

ПРАВИТЕЛИ ШУГНАНА И РУШАНА

ПОТОМКИ АБДУРАХИМ – ХАНА

Литература

1. *Абаева Т. Г.* Исследования А. В. Станишевского (Азиза Ниялло) о Памире. Страницы и народы Востока, вып. XVI. М.: Наука, 1975, с. 252-291.
2. *Абаева Т. Г.* Очерки истории Бадахшана. Ташкент: Наука, 1964, 163 с.
3. *Абибов А.* Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшан. Душанбе; Дониш, 1961, 196 с.
4. *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – в первой половине XIX века. Ташкент: Фан, 1970. Т. 2, 286 с.
5. Абу Тахир Хаджи. Самария, описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Перевод В. Л. Вяткина. Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1899, вып. 17, 112 с.
6. Автобиография Абдуррахман-хана, эмира Афганистана, перевод с английского М. Грулева, т. 1-2. СПб., 1901.
7. *Акрамов Н. М.* Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Д. Громбчевского. Душанбе: Ирфон, 1974, 131 с. Акрамов Н. М. *Русские* исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: автореф. дис. д-ра ист. наук. Душанбе–Москва: Изд-во АН СССР, 1975, 38 с.; Андреев М. С. Таджики долины Хуф, вып. I, Сталипабад: Издательство АН ТаджССР, 1953, 251 с.; вып. II. Сталинабад, 1958, 521 с.
8. *Арандаренко Г. А.* Досуги в Туркестане (1874-1889). СПб., 1889, 668 с. Книга доступна на сайте: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003623349/
9. *Аристов П. А.* Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским историческим известиям. Русский антропологический журнал. М., 1902, № 1, кн. IX.
10. *Бабаев А. Д.* Крепости древнего Вахана. Душанбе: Дониш, 1973, 164 с.
11. *Бабаходжаев М. А.* Вооруженные силы Афганистана. В кн.: «Очерки по новой истории Афганистана». Ташкент: Фан, 1966, 141 с.
12. *Бахрамов З.* Земельные отношения в Шугнана в конце XIX–начале XX в. (1895–1920). В кн.: Очерки по истории Таджикистана. Сталинабад: Гос. пед. ин-т им. Т. Г. Шевченко, 1957, т. I, с. 47-86.
13. *Бахрамов З.* К вопросу о состоянии хозяйств Шугнана в дореволюционный период. В кн.: Очерки по истории Таджикистана. Сталинабад: Гос. пед. ин-т им. Т. Г. Шевченко, 1959, т. 2, с. 11-30.
14. *Берштам А. П.* Историко-археологический очерк Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, серия: Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.: Изд. АН СССР, № 26, 1952. 329 с.
15. *Бертельс А., Бакоев М.* Альфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской Автономной области экспедицией 1953-1963 гг. М.: Наука, 1967, 120 с.
16. *Бертельс А. Е.* Насири Хусрау и исмаилизм. М.: Изд. вост. лит., 1959.
17. *Бертельс А. Е.* Пять философских трактатов на тему «Афак и анфус». Крит. текст, указатели и введ. А. Е. Бертельса. М.: «Наука». 1970.
18. *Биддольф Д.* Народы, населяющие Гиндукуш. Перевод с английского П. Лессар. Ашхабад, 1886, с. 99-210; Бичурин И. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, в 3-х томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1953, т. I. 1950, 352 с.; Т. 2, 1951, 335 с.; Т. 3, 1953, 346 с.
19. *Бобринской А. А.* Горцы верховьев Пянджа (Ваханцы и Ишкашимцы). М., 1908, 150 с.
20. *Бобринской А. А.* Секта исмаиля в русских и бухарских пределах в Средней Азии. М., 1902, 20 с.
21. *Бокиев О.* Освещение истории Таджикистана в трудах русских дореволюционных востоковедов. В кн.: Из истории культурного строительства в Таджикистане, вып. II. Душанбе: Дониш, 1970, с. 150-167.

22. *Бокиев С. Б.* Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе: Ирфон, 1976, 150 с.
23. Бурхан уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Перевод с персидского Введенского, Долгополова и Левкиевского. Под ред. с предисловием и примечаниями А. А. Семенова. Ташкент, 1926, 248 с.
24. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Арандаренко Г. А.). М.: Наука, 1974, 143 с.
25. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. СПб., 1885, 221 с.
26. (Ванновский). Извлечение из отчета генерального штаба капитана Ванновского о рекогносцировке в Рушане и Дарвазе. В кн.: Сборник материалов по Азии. СПб., 1894, вып. 56, с. 73-125.
27. *Венюков М. И.* Мелкие государства по верховьям Окса. Русский инвалид, 1876, № 69.
28. *Гафуров Б. Г.* Таджики. М.: Наука, 1972, 658 с.
29. *Гафуров Б. Г.* Точикон (на тадж. яз.). Первая книга. Душанбе: Ирфон, 1984, 420 с. Вторая книга, 1985, 416 с. В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1893-97 гг., в 2-х книгах. СПб., 1899. Т. I, 485 с., Т. II, 455 с.
30. *Головкина Ю.* На Памирах. М., 1902, 244 с.
31. Гордон. Путешествие на Памир. Несколько глав из книги.^a Перевел с английского М.И. Венюков., ИРГО, СПб., 1877, т. XII, с. 37.
32. *Громбчевский Б. Л.* Доклад о путешествии в 1889-1890 гг. ИРГО, СПб., 1891, т. XXVII, вып. 2, с. 98-118.
33. *Громбчевский Б. Л.* Наши интересы на Памире. Новый Маргелан, 1891.
34. *Громбчевский Б. Л.* Современное политическое положение припамирских ханств и пограничной линии с Кашмиром. Военно-политический очерк. Новый Маргелан, 1891, 58 с.
35. *Грулев Х.* Памиры. Историко-географический очерк. Калуга, 1904.
36. *Грум-Гржимайло Г. Е.* Очерк припамирских стран, ИРГО, 1886. Т. 22, вып. 2, с. 81-108.
37. Губар. Мир Гулам Муъаммад. Ахмад-шах основатель афганского государства. Перевод с персидского И. М. Рейснера и Э. М. Рикса. М.: Изд-во иностр. лит., 1959, 387 с.
38. *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. Наука, 1970, 55 с.
39. *Давидович Е. А.* Рецензия на книгу П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов». СЭ, 1955, № 3, с. 187-192.
40. *Зайцев В. Н.* Памирская страна – центр Туркестана ... – М.: Памятники исторической мысли, 2001.; *Зайцев В. П.* Памирская страна – центр Туркестана.: Мысль, 1964, 128 с.
41. Историко-географический очерк. В кн.: Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан, 1903, т. 2, с. 53–57.
42. *Зарубин И. И.* К истории Шугнана. Доклады АН СССР, серия В, март–апрель. Л., 1926, с. 21–24.
43. *Затуловский Д. М.* Загадки и контрасты Памира. М., изд. «Мысль», 1964 г., 128 стр., *Иванов Д. М.* Шугнан. Афганские очерки. Вестник Европы, 1885, т. III, кн. 6, с. 612-658; т. 17, кн. 7, с. 48-97.
44. *Иванов В. А.* Описание исмаилитских рукописей, собранных И.И. Зарубиным в 1916 г. // Известия Российской Академии наук. М., 1917. С. 373-377.
45. *Иванов П. П.* Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. М.-Л., ИВ АН СССР, 1954, 376 с.
46. *Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе: Таджик. госиздат, 1960. 213 с.

47. *Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Труды. Ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, т. XXXII. Душанбе, 1962. Т. I, 356 с.
48. *Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., ч. II. Труды Ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, т. XXXIX. Душанбе, 1963, ч. II, 352 с.
49. *Искандаров Б. И.* Бухара (1918-1920 гг.). Душанбе: Дониш, 1970, 169 с.
50. *Искандаров Б. И.* Из истории Бухарского эмирата. М.: Наука, 1958, 131 с.
51. *Искандаров Б. И.* Из истории дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1974, 75 с.
52. *Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Т.* Русская школа на Памире. Изд-во Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, 1976, № 2 (84), с. 14-20.
53. *Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Т.* Военные врачи на Памире. Изд-во Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, 1976, Л 3(85), с. 34-40.
54. «История Шугнана», перевод и примечания А. А. Семенова. «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии», год XXI. Ташкент, 1917, с. 3-24. Касымов П. Эпиграфические памятники Памира. В кн.: Памироведение, вып. I, Душанбе: Дониш, 1984, с. 10-18.
55. *Кисляков Н. А.* Очерки по истории Каратегина. Сталинабад: Таджик. госиздат, 1954, 254 с.
56. *Кисляков П. А.* Истории Каратегана, Дарваза и Бадахшана. Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Станабад, 1954, вып. I, с. 71-133.
57. Книга Марко Поло. Перевод старофранцузского текста И. П. Минаева. М.: Географиздат, 1955, 376 с.
58. *Коржанский С.* Очерки Рушана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения. – Сельское хозяйство и лесов. СПб., 1898, т. 189, № 4, с. 53–76.
59. Курбон Мухаммад-заде и Мухаббат шах-заде. История Бадахшана. М.: Наука, 1973. 295 с.
60. *Латинов И.* К вопросу о земельных отношениях в Яршзском бекст ве в конце XII – нач. XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Душанбе, 1955, 26 с.
61. *Литвинский Б. А., Акрамов Н. М.* Александр Александрович Семенов (научно-биографический очерк). М.: Наука, 1971, 180 с.
62. *Логофет Д. И.* Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911, т. II, 354 с.
63. *Логофет Д. И.* Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние). СПб., 1909, 239 с.
64. *Лукницкий П.* В горах и в сердцах людей. Душанбе: Ирфон, 1971, 444 с.
65. *Маджлисов А.* Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX века. Душанбе-Алиа-Ата: Ирфон, 1967, 329 с.
66. *Мендельштам А. М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и Памирских областей (с древнейших времен до X в. н. э.) в. н. э.) (АН ТаджССР. Труды, т. 53), Душанбе, 1957, 181 с.
67. *Минаев И.* Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. СПб., 1879, 270 с.
68. *Моногарова Л. Ф.* Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972. 173 с.
69. *Мурзаев Э. М.* В далекой Азии. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 224 с.
70. *Мукинова Р. Г.* К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». Ташкент: Фан, 1966, 353 с.
71. Муханов (составитель). Памирский район. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1912. 110 с.
72. *Мухиддинов И.* Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М.: Наука, 1975, 127 с.

73. *Мухтаров А.* Административное устройство и поземельно-податная система Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в. В кн.: «Очерки по истории Таджикистана». Сталинабад, 1957, т. I, с. 3-25.
74. *Мухтаров А.* Материалы по истории Ура-Тюбе. М.: Наука, 1963, 134 с.
75. *Мухтаров А.* Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1964, 183 с.
76. *Набиев А.* Установление и упрочение Советской власти на Памире. В сборнике статей, посвященных 40-летию Великого Октября. Сталинабад, 1937, с. 36-77.
77. *Набиев А.* Помири Совети (на тадж.яз.). Душанбе: Ирфон, 1967, 96 с.
78. *Назаршоев М.* (1918-1968 гг.). Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм. Душанбе: Ирфон, 1970, 284 с.
79. *Ниалло А.* По горным тропам. Измирские путевые заметки. Москва–Ташкент, 1933, 137 с.
80. *Одилбекова Р.* Материалы к истории Шугнана (конец XVIII-XIX вв.). Известия Отделения общественных наук АН. Тадж. ССР, 1975, 1(79), с. 3-17.
81. Памир и Бадахшан. Голос, М., 203, 1874.
82. *Петровский Н.* Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского, 1885 г. Сборник материалов по Азии. СПб., 1886, вып. 22, с. 14-32.
83. *Петрушевский И. П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране в XII–XIV вв. М.-Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1960, 492 с.
84. *Петрушевский И. П.* К истории института Союзград. Советское востоковедение, 1949, VI, с. 18-26.
85. *Петрушевский И. П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–начале XIX вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949, 384 с.
86. *Путята Д. В.* Очерк экспедиции Г. Ш. капитана Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шутнан в 1883 г. Сборник материалов по Азии. СПб., 1884, вып. X, с. 1-88.
87. *Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910, 230 с.
88. *Рахимов М.* Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период. Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1957, 218 с.
89. Ревелиоти Л., вице-консул в Калькутте. На крыше мира. Из Калькутты в Ташкент через Памир, Гильгит Хунзу и Пашры. От.» 1915, 216 с.
90. *Регель А. Э.* Путешествие в Шугнан. Изв. РГО, 1884, т. XX, вып. 3, с. 268-274.
91. *Ромодин В. А.* «Сиродж-ат-таварих» (т. III), как источник. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА, май 1968, с. 42-45.
92. Руир. Англо-русское соперничество в Азии в XIX в. М.: Красная новь, 1924, 180 с.
93. *Рустамов.* Из истории английской агрессии на границах Памира в конце 80-х и в начале 90-х гг. XIX в. ТИВ АН УзССР, вып. 2, Ташкент, 1954, с. 70–79.
94. Русские путешественники и исследователи о киргизах. Фрунзе: Илим, 1973, 220 с.
95. *Северцов Н. А.* Экспедиция на Алай и Памир. «Туркестанские ведомости», 1878, № 8, 9 и 14.
96. Сеид Касем Рештия. Афганистан в XIX в. Перевод, редакция и предисловие Ганьковского. М.: Наука, 1958, 460 с.
97. *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. СВ. Т.5. 1. М.-Л., 1948, с. 137-153.
98. *Семенов А. А.* Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. «Труды Библогр. комиссии СНК ТССР». Ташкент, 1926, 31 с.

99. Семенов А. А. Описание исмаилитских рукописей. Петроград, ИФАН, 1918, сер. 6, т. 12, № 87, с. 2171-2202.
100. Семенов А. А. Очерк по земельно-податному и налоговому устройству б. Бухарского ханства. Ташкент, Труды САГУ, 1929, серия П, вып. 1, 54 с.
101. Семенов А. А. «Светильник истории». Известия туркестанского отделения Русского географического общества, т. XVII. Ташкент, 1925, с. 197-207.
102. Серебренников А. Г. Очерки Шугнана. Составил военный инженер кап. Серебренников. Сборник материалов по Азии. СПб., 1896, вып. 70, с. 167-194.
103. Серебренников А. Г. Памир. Краткий очерк. Ежегодник Ферганской области, т. I, Новый Маргелан, 1902, с. 90-158.
104. Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1878.
105. Тухтаматов Т. Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX в. Победа бухарской народной революции. Ташкент: Фан, 1966, 178 с.
106. Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. СПб., ИОЛЕАЭ, 1875, т. XI, в. 7, с. 1-160.
107. Федченко А. П. Сообщение о путешествии в Кокандском ханстве, ИЕГО, 1872, т. VIII, Л. I, с. 5-20.
108. Федченко О. А. Памир и Шугнан. СПб.; ИРГС, 1902, т. XXXVIII.
109. Федченко О. А. От Кашгара до Кила-Пяндка (Извлечение из писем Гордона, Биддольфа и Троттера). СПб. ИРГО, 1875, т. XI, № I.
110. Хабибов А. Ганчи Бадахшон. Душанбе: Ирфон, 1972, 310 с.
111. Халфин И. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. М.: Наука, 1975, 127 с.
112. Халфин П. А. Восстания Исхак-хана в Южном Туркестане и позиция русского царизма 1885 г. Ташкент; Труды САГУ, нов. серия, вып. 68, кн. 9, 1955.
113. Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965, 468 с.
114. Худуд-ал-алем. Рукопись Таманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л.: Академия наук СССР, 1930, 78 с.
115. Шергазиев М. Из истории борьбы Коммунистической партии за восстановление и развитие экономики и культуры ГБАО (1920–1929 гг.). В кн.: Очерки по истории Таджикистана. Сталинабад, 1959, т. 2, с. 73–90.
116. Шоирони халкии Бадахшон (на тадж. яз.), составитель Т. Пулоди. Душанбе, 1964.
117. Шужуров М. Р. Дореволюционные русские исследователи страны таджиков. В кн. Из истории культурного строительства в Таджикистане. Душанбе, 1973, с. 3-24.
118. Этерт. Очерк Памира. (Сведения, собранные в Памирском отряде с августа 1896 г. по июль 1897 г.). Сборник материалов по Азии. СПб., 1902, вып. 76, с. 1-29.
119. Элизе Веклю. Земля и люди. Всеобщая география. Книга четвертая. СПб., 1898, т. 6, 848 с.
120. Юль Генри. Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи. Перевод с англ. Федченко О. А. СПб., ИРГО, 1873, т. 6.
121. Юсунов Ш. Т. Очерки истории Кулябского бекства. Труды АН ТаджССР, XI, Душанбе, 1964, 124 с.
122. Юсунов Ш. Т. Ваханская долина накануне установления Советской власти, Душанбе: Дониш, 1975, 131 с.
123. Gordon T. E. The roof of the World being the narrative of a journey over the high Plateau of Thibet to the Russian Frontier and the Oxus sources on Pamir. Edinburgh, 1876.
124. Wood T. Captain A. Journey to the Source of the river Oxua. New edition with an Essay on the Geography of the Valley of the Oxus by Colonel Henry Wule. London, 1872.

www.ucentralasia.org